

ISSN 2221-2998

**Электронный научный журнал
«Арктика и Север»**

**Архангельск
2013. №11**

Арктика и Север. 2013. № 11

Электронное периодическое издание

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2013

© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2013

Выходит не менее четырех раз в год

Журнал зарегистрирован:

- ✚ в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках. Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 г.;
- ✚ в The ISSN International Centre — мировом каталоге сериалов и продолжающихся ресурсов. ISSN 2221-2698;
- ✚ в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 г.;
- ✚ в Депозитарии электронных изданий ФГУП НТЦ «Информрегистр». Регистрационное свидетельство № 543 от 13 октября 2011 г. Номер государственной регистрации 0421200166;
- ✚ в базе данных EBSCO Publishing (Массачусетс, США). Лицензионное соглашение от 19 декабря 2012 г.

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Главный редактор — Лукин Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор.

Плата с авторов, в том числе с аспирантов и студентов, за публикацию статей не взимается; гонорары не выплачиваются. Редакция считает возможным публиковать статьи, концептуально-теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции. Все рукописи рецензируются. Редакция журнала сохраняет за собой право выбора наиболее интересных и актуальных материалов, которые публикуются в первую очередь.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте <http://narfu.ru/aan/>. В печатном виде журнал не издается. Информация для авторов опубликована по адресу: <http://narfu.ru/aan/author.php>.

Междисциплинарный электронный научный журнал «Арктика и Север» предназначен для вузов и научных учреждений; федеральных, региональных и местных органов власти и управления; организаций бизнеса, культуры, учреждений всех типов, а также для широкого круга читателей как в России, так и за рубежом.

Журнал публикует статьи, в которых объектом исследования является Арктика и Север, по следующим научным направлениям: геополитика; регионология как наука о регионах в их единстве социального, экономического, политического, культурного предметных подходов; управление и экономика; философские и социологические науки; исторические науки и археология; культурология; науки о Земле, география; биологические науки, в том числе экология (по отраслям).

Будем рады видеть Вас в числе авторов!

СОДЕРЖАНИЕ

Регионоведение Арктики и Севера: управление, экономика, социум, культура

Лукин Ю. Ф. «Горячие точки» Российской Арктики	4
Назукина М. В. Образы Российской Арктики в официальном дискурсе: поиск основания для макрорегиональной идентичности	39

Геополитика

Ермолаев Т. С. Восточный вектор геополитики России: потенциал и трудности реализации	50
---	----

Социологические науки

Ульяновский В. И. Открытие Второго года социологии в России	59
Стыров М. М. Частные расходы на социальные нужды в северных регионах России	60
Федулова А. Б., Рыбак Е. В. Семейные ценности и социальное образование молодых родителей в современном обществе	70
Ульяновский В. И. Студент САФУ: вектор перемен	78
Лукина А. А., Тарасова И. И. Инновации в образовании глазами студентов САФУ: проблемы переходного периода	82
Хенерина О. А., Карпова Н. А. Профессиональное самоопределение студентов САФУ имени М. В. Ломоносова	87

Исторические науки

Константинов А. С. Трансформационные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в 1939—2010 гг.	93
--	----

Информационные ресурсы

Лукин Ю. Ф. Проблемы Арктики и Севера России в ответах экспертов: декабрь 2012 — февраль 2013 гг.	106
Рыкова В. В. Политематические информационные продукты для обеспечения арктических исследований	119

Summary

Авторы	126
Аннотации, ключевые слова	127
Contents	130
Authors	131
Abstracts, keywords	132
Выходные данные/Output data	134

РЕГИОНОЛОГИЯ АРКТИКИ И СЕВЕРА: УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, СОЦИУМ, КУЛЬТУРА

УДК 323 (985)

«ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ» РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

'TROUBLE SPOTS' OF THE RUSSIAN ARCTIC

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор 15 монографий, в том числе «Российская Арктика в изменяющемся мире» (2012), «Европейский Север в арктическом пространстве: проблемы глобализации и регионализации» (2011) и др. E-mail: lukin.yury@mail.ru

© **Lukin** Yury Fedorovich, Doctor of History, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation. Author of 15 books, including 'The Russian Arctic in a Changing World' (2012), 'The European North in the Arctic space: the problems of globalization and regionalization' (2011). E-mail: lukin.yury@mail.ru

Аннотация. Исследуются «горячие точки» Российской Арктики в экологии, управлении, социальной жизни

Ключевые слова: «горячие точки», Российская Арктика, экология, управление, социум

Abstract. The research of 'trouble spots' in the Russian Arctic in the sphere of Ecology, Economy, Management, Social life

Keywords: 'trouble spots', Russian Arctic, ecology, management, society

Актуальность исследуемой проблематики

В данной статье делается попытка обозначить актуальные экологические проблемы развития Российской Арктики, используя концепт *горячие точки* (*hot spots*, сокращенно *HS*), на основе междисциплинарного и средового подходов. Среда понимается как реальная, пространственно локализованная данность, в которой сосуществуют человек — природа — общество [10, Дрегалю А. А., Ульяновский В. И.]. В состав среды при этом включается не только общество, но и индивидуальный человек, обладающий свободой воли и реализующий эту свободу в соответствии с личностным отношением к «обществу», «природе», и ограничениями, идущими от общества и природы. Сегодня актуальными становятся не только функции сохранения экосистем, защиты природы в конфликтных отношениях природа — человек — общество, но и самого человека от природы, человека от человека. Человек является и частью природы, и субъектом социокультурного творчества. Материальная и духовная культура, включающая человека в качестве субъекта социокультурного творчества и субъекта разрушения одновременно, взаимодействует с природной, естественной средой, частью которой опять же является сам человек как биосоциальное существо, субъект и объект воз-

действия. Задача заключается не только в сохранении артефактов культуры и экосистем природы в их средовой взаимосвязи, но и в приоритетной защите самих людей, локальных сообществ, региональных северных социумов здесь и сейчас. Актуальна защита человека и культуры в широком понимании этого концепта *от губительного воздействия самой природы* (ураганы, землетрясения, наводнения, цунами, изменения климата и другие чрезвычайные природные катаклизмы). Падение Чебаркульского метеорита в Челябинской области 15 февраля 2013 г. обострило ситуацию и поставило в повестку дня политики российского государства ещё одну проблему защиты от воздействия из космоса. Данная проблема касается не только России и требует кооперации усилий многих государств глобального социума.

Междисциплинарный подход исходит из констатации того факта, что Арктика — это многоплановый объект, который исследуют специалисты самых разных научных направлений и дисциплин, ибо никакой одной отрасли знаний практически невозможно понять и охватить, выразить концептуально все многообразие, полифоничность арктического пространства. Качество среды, сбережение человека как части природы, отношение к природе как к самоценности, экологические риски и угрозы здоровью населения, негативные социально-экономические последствия, прошлый экологический ущерб и другие вопросы в той или иной степени затрагиваются в философии, праве, политике, регионологии; государственном, региональном и муниципальном управлении; экологическом менеджменте, биологических и других науках. В работе «Диагностический анализ состояния окружающей среды Арктической зоны РФ» под редакцией доктора географических наук Б. А. Моргунова (2011) отмечается, что комплексные исследования окружающей среды различных частей Арктического региона Земли ведутся более 50 лет, а арктической территории России — более 80 лет. Спектр исследований постепенно расширялся от географических, геодезических, картографических, гидрографических и метеорологических до биологических, экологических, зоологических и микробиологических исследований арктических экосистем [8]. Методологической базой исследования является также авторская междисциплинарная модель многослойного пространства Арктики [17], в которой наряду с естественными представлены гуманитарные дисциплины в рамках современной арктической научной парадигмы.

В результате проведенных исследований создана солидная научная база и в настоящее время актуальным становится междисциплинарный системный подход в использовании методологии диагностического анализа среды АЗРФ, ее качества и минимизации возникающих рисков и угроз. Речь сегодня идет о балансе между экологией и экономикой, устойчивом развитии северных социумов, модернизации всей арктической инфраструктуры, ликви-

дации прошлого экологического ущерба, генеральной уборке арктических территорий и акваторий, накоплении человеческого капитала, экологическом образовании и воспитании. Использование концепта *горячие точки* позволяет выделить наиболее актуальные и самые острые проблемы не только в экологии Российской Арктики, но и в других сферах жизнедеятельности общества, в государственном управлении.

Объект исследования

Объектом исследования в данной статье является Российская Арктика или Арктическая зона РФ (АЗРФ). В связи с существующими в научной литературе и государственном управлении различными подходами к определению состава АЗРФ (1989, 2008) следует акцентировать внимание, что два понятия — Российская Арктика и АЗРФ — по входящей в них площади территории и акватории являются идентичными, но чаще всего употребляются в различных смысловых контекстах: внутреннем — АЗРФ и внешнем — Российская Арктика. Разработанная и опубликованная еще в 2011 г. авторская карта АЗРФ полностью соответствует ст. 2 проекта ФЗ «Об Арктической зоне РФ» от 23 января 2013 г. [29]. В состав АЗРФ полностью или частично с позиций талассократии включатся территории девяти субъектов РФ, имеющих выход к побережью арктических морей: Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, Красноярского края, Республики Карелия (3 МО), Республики Коми (Воркута), Республики Саха (Якутия); *земли и острова*, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья РФ до Северного полюса; *внутренние воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф* РФ; *воздушное пространство* над перечисленными территориями и акваториями¹. Определение законодательно состава АЗРФ позволяет адекватно уточнить карту импактных районов, локализовать местоположение и количество горячих точек Российской Арктики. В данной статье субъектный состав Российской Арктики коррелируется с новым проектом ФЗ «Об Арктической зоне РФ» и картой АЗРФ.

Концептуальное определение понятия «горячие точки»

Для определения концепта *горячие точки* в статье рассматривается исходная формулировка *HS*, которая дается в проекте ЮНЕП/ГЭФ² «Российская Федерация — Поддержка Национального плана действий по защите арктической морской среды» (М., 2008): «Горячие точки представляют собой:

¹ К этому перечню следует добавить акваторию Северного морского пути.

² ЮНЕП (United Nations Environment Programme) — программа ООН по окружающей среде; ГЭФ (GEF) — Глобальный экологический фонд.

- а) *Источники или виды деятельности человека (или локальное суммарное воздействие), которые неблагоприятно отражаются на здоровье человека, состоянии экосистем, их биологическом разнообразии, устойчивости, что влечет за собой негативные экономические последствия (снижение промысловых запасов, рекреационного потенциала, повышение профессиональной заболеваемости и т. д.), вызывая необходимость принятия мер по уменьшению либо ликвидации негативного воздействия.*
- б) *Прибрежные районы Северного Ледовитого океана, где в результате техногенного воздействия формируются условия, которые неблагоприятно отражаются на состоянии экосистем, их биологическом разнообразии, устойчивости, что влечет за собой негативные экономические последствия, вызывая необходимость принятия мер по уменьшению, либо ликвидации вредного воздействия» [31].*

В этом определении *НС* ключевым признаком указывается антропогенная деятельность (источники или виды деятельности человека), вызывающая негативные последствия для здоровья самого же человека, состоянии экосистем и экономики. Здесь упор вполне обоснованно делается на здоровье человека. В прибрежных районах Северного Ледовитого океана «источники или виды деятельности человека» заменяются словами «где в результате техногенного воздействия формируются условия», а далее практически дублируется один и тот же текст, который, видимо, можно было отредактировать, объединив деятельность человека и техногенное воздействие в прибрежных районах СЛО. Здоровье человека в п. «б» исключается, как будто различные аварии, пожары, взрывы, чрезвычайные ситуации не оказывают негативного влияния на жизнь людей. Кроме того, источником техногенного воздействия является всё же предшествующая деятельность людей, а не космических пришельцев. Формирование неблагоприятных условий происходит не только в результате техногенного, но и природного воздействия, когда речь идет о природных катастрофах — землетрясениях, цунами, наводнениях, извержениях вулканов, падениях метеоритов из космоса, метеорологических и морских гидрологических опасных явлениях, природных пожарах, особо опасных эпидемиях. Еще одно замечание связано с тем, что техногенное воздействие вызывает не только неблагоприятные экономические последствия, но и угрожает людям, в целом жизнедеятельности всего социума, а не только экономике. Таким образом, определение горячих точек в проекте ЮНЕП/ГЭФ не отличается полнотой охвата всего проблемного пространства негативных последствий. Однако фактически оно введено в научный оборот и используется как российскими учеными [12], так и в государственном управлении.

В Стратегической программе действий по охране окружающей среды Арктической зоны РФ (далее — «СПД-Арктика». М., 2009) дается следующее определение *НС*: «Горячая точка» — это ограниченное пространство, в пределах которого техногенные источники

загрязнения оказывают неблагоприятное воздействие на окружающую среду. На территориях таких пространств происходит многократно превышающее нормативное значение загрязнение природных компонентов, деградация экосистем, ухудшение здоровья населения, потеря биоразнообразия и нарушение систем жизнеобеспечения» [36]. Здесь в отличие от проекта ЮНЕП/ГЭФ (2008) акцент сделан на понимании горячих точек как ограниченного пространства. Но непосредственная антропогенная деятельность (источники или виды деятельности человека, их локальное суммарное воздействие) по принципу «здесь и сейчас» исключаются, и речь идет только о техногенных источниках загрязнения локально ограниченного пространства. Вместе с тем, неблагоприятное воздействие *HS* раскрывается здесь не только через деградацию экосистем, ухудшение здоровья населения, потерю биоразнообразия, но и через нарушение систем жизнеобеспечения, что создает реальную угрозу жизни локального социума в настоящем времени.

Локус еще одного понимания горячих точек нацелен на масштабы деградации экосистем, опасные значения уровней загрязнения. В уже упомянутом расширенном резюме «Диагностический анализ состояния окружающей среды Арктической зоны РФ» подчеркивается, что состояние окружающей среды АЗРФ до сих пор остается фрагментарно изученным и вызывает нарастающую озабоченность в «связи с образованием горячих точек, в которых масштабы деградации естественных экосистем достигли опасных значений, а уровни загрязнения существенно превышают допустимые нормы, а также в связи с изменением качества среды на фоновом уровне» [8]. Неблагоприятное воздействие здесь увязывается с масштабами деградации естественных экосистем и изменениями качества среды на фоновом уровне. Угрозы жизни человеку, экономике, всей жизнедеятельности северных социумов не упоминаются. Однако подчеркивается необходимость неотложных мер «по смягчению» накопленного экологического ущерба и предотвращению *потенциальных угроз* арктическим экосистемам, связанным с нарастающей экономической деятельностью. В этой же работе дается еще одно понимание *HS*, которое дословно коррелируется с тем, что дано в «СПД-Арктика», приведенном выше.

Вряд ли можно согласиться с предельно широким толкованием горячих точек в документах НЕФКО — Северной экологической финансовой корпорации (Nordic Environment Finance Corporation). Это международная финансовая организация, принадлежащая правительствам пяти северных стран и входящая в качестве наблюдателя в Арктический совет, финансирует инвестиционные проекты в России, Беларуси, Украине, Латвии, Литве, Эстонии и Молдове с целью улучшения экологической обстановки в Северной Европе, а Новый Угле-

родный фонд NeCF работает по всему миру³. Первый постулат подхода НЕФКО к «горячим точкам» гласит: «Все «горячие точки», по сути, представляют собой приоритетные экологические проблемы, требующие действий!» [40, Хенрик Г. Форсстрем]. Относится ли это к непосредственному природному воздействию на среду обитания людей?

Проблема заключается в том, что термин *горячие точки* употребляется в науках о Земле, океанах, вулканах, землетрясениях. Одна из таких точек находится под Гавайскими островами, где к поверхности поднимается горячий мантийный поток, который проплавляет двигающуюся над ним океаническую кору. Таких точек сейчас на Земле установлено множество⁴. Глобальная карта горячих точек исследуется в работе Д. Андерсона и К. Шрамма. В ней приводится каталог тех вулканических тектонических геохимических образований внутри Земли, которые получили название «горячие точки». В отличие от каталога вулканов, каталог горячих точек содержит объекты, которые не связаны с ярко выраженными мантийными плюмами. Аномальные зоны плавления, или горячие точки, могут быть образованы в результате локальных повышений температуры в мантии, местного насыщения или частичного плавления астеносферы. Некоторые горячие точки названы размягченными/увлажненными («wetspots») точками, некоторые получили название «горячие линии» («hotline») в результате воздействия литосферных напряжений [3].

Применительно к Арктике подобные явления исследовал член-корреспондент РАН Ф. Н. Юдахин (1934—2011), обращая внимание на потенциально возможные опасности при разработке углеводородных месторождений, в том числе Штокмана, и называя их «мезью недр». В отдельных случаях вообще бывает очень трудно провести грань между деятельностью человека (человеческий фактор), техногенным и природным воздействием. Авария на японской АЭС «Фукусима» в марте 2011 г. началась с землетрясения, цунами, трансформировавшись затем в крупнейшую техногенную катастрофу XXI столетия как результат предшествующей антропогенной деятельности. Человек не мог вызвать непосредственно именно тогда и там природную катастрофу, но он построил и эксплуатировал в этом месте атомную станцию. АЭС «Фукусима» стала горячей локальной точкой, в которой одновременно соединились различные природные и техногенные воздействия, дополненные человеческим фактором, не всегда профессиональной деятельностью людей по ликвидации негативных последствий уже самой аварии, особенно в самом её начале.

---

³ Nordic Environment Finance Corporation. URL: <http://www.nefco.org/ru> (дата обращения: 09.03.2013).

⁴ Тектоника плит. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E5%EA%F2%E2%ED%E8%EA%E0_%EF%EB%E8%F2 (дата обращения: 08.02.2013).

В докладе «Identification of hot spot areas of forest cover changes in boreal Eurasia» под горячими точками (hot spot areas) в бореальной Евразии понимаются области, в которых существенные изменения лесов вызваны рубками, пожарами и другими видами деятельности. Представлены карты расположения евразийских «горячих точек» для Северной Европы, Сибири, Китая. Исследование было сфокусировано на двух видах горячих точек: где уже произошли изменения и ожидаемых горячих точках. Трансформация в горячие точки происходила из-за сплошных рубок, интенсивных выборочных рубок; перехода в нелесные площади в связи с эксплуатацией природных ресурсов, сельского хозяйства, урбанизации; деградации лесов в связи с увеличением частоты пожаров или воздействием человека и др. [1]. Имеется немало других трудов, в которых исследуется влияние потепления и другие тренды изменений растительности в высоких широтах, ситуация в горячих точках.

Думаю, что должно быть четкое междисциплинарное понимание всего процесса неблагоприятного комплексного воздействия на качество среды, создающего спектр различных рисков, угроз и проблем для человека-общества-природы и требующих неотложных действий. Человек как биосоциальное существо своей деятельностью в Арктике, включая опосредованное техногенное воздействие, наносит вред не только окружающей его естественной и искусственной культурной среде, но и самому себе как части природы и творца культуры, а также в целом своему социальному бытию, всем сферам жизнедеятельности северных социумов. Этот процесс влечет за собой сложный и не всегда явно проявляющийся комплекс негативных социально-экономических последствий, растянутых во времени. Поэтому вполне можно квалифицировать такую деятельность как постоянно воспроизводимые *конфликты* между человеком и природой, экологией и экономикой, природой и культурой в широком смысле этого слова (все артефакты, искусственно созданная среда, включающая материальное и духовное). Возникающие конфликтные ситуации, экологические кризисы трансформируются на локально ограниченной территории в критически опасные горячие точки, импактные районы, требующие реализации неотложных мер по минимизации возникающих рисков и угроз. Не вызывает сомнений, что источники или виды деятельности человека, как техногенное, так и природное воздействие в горячих точках, то есть в пределах какого-то локального пространства АЗРФ, не просто неблагоприятно отражаются на здоровье человека, а несут угрозу самой жизни людей, существованию северных социумов. Любому из них угрожают не только явно техногенные, но и природные чрезвычайные ситуации (катастрофические, кризисные и т. д.) в горячих точках арктического пространства.

Таким образом, системная охрана среды в идеале осуществляется не только для сохранения природы, экосистем, биологического разнообразия, но и для поддержания благоприятных условий жизнедеятельности социумов, жизни самого человека как органической части природы. Можно синтезировать, что *экологические горячие точки* — это, как правило, конфликтные ситуации, связанные с качеством среды, ее критически опасным загрязнением в локальном пространстве в результате антропогенной деятельности, техногенного и природного воздействия, оказывающие сильное негативное воздействие: 1) на здоровье людей, вплоть до угрозы их жизни; 2) на экономику, культуру и все другие сферы жизнедеятельности местного социума; 3) на состояние экосистем и их биологическое разнообразие, животный и растительный мир.

Термин *горячие точки* широко используется в СМИ, научном обороте, выступлениях руководителей федеральных ведомств, когда речь заходит об Арктике. К «горячим точкам» в общественном мнении относятся конкретные объекты захоронения токсичных промышленных отходов, шахтные поля; территории, загрязненные нефтью и нефтепродуктами, заброшенные склады с химикатами, свалки с бытовыми отходами, полигоны для уничтожения химического оружия, заброшенные военные городки; затопленные в акваториях СЛО корабли и атомные реакторы. Очевидно, что возникает потребность ввести широко употребляемый в общественном мнении, научных исследованиях и в международной практике концепт *экологические горячие точки* в правовое пространство, легализировать его употребление в политике, управлении, официальных документах российского государства.

Управление охраной среды в документах российского государства

Выделение экологических «горячих точек» в отношении тех или иных факторов окружающей среды, негативно влияющих на здоровье населения во многих странах мира, является одним из основных видов деятельности как экологической политики и экологического менеджмента, так и общественного здравоохранения. В США еще в 1980 г. Конгресс принял специальный Закон о всесторонней экологической компенсации и ответственности (Comprehensive Environment Response, Compensation and Liability Act — CERCLA), более известный как Superfund, в котором аккумулируются значительные средства, выделяемые на оценку и реабилитацию наиболее загрязненных территорий. За счет средств этого фонда проводятся исследования по определению влияния окружающей среды на здоровье населения, разрабатываются и реализуются как природоохранные, так и медико-профилактические мероприятия. При необходимости за счет этого фонда осуществляется переселение жителей с наиболее загрязненных территорий. Список территорий, считающихся го-

рячими точками, регулярно утверждается Конгрессом США и в них создаются специальные подразделения Агентства по охране окружающей среды, которые занимаются контролем реализации природоохранных мероприятий. Списки горячих точек разработаны в Германии, Швейцарии и в других странах мира [34, Ревич Б. А.].

В российском законодательстве об охране окружающей среды (от 19 декабря 1991 г. № 2060-1, от 10 января 2002 г. №7-ФЗ) сформулированы идентичные по содержанию горячим точкам понятия *зон чрезвычайной экологической ситуации*, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных; а также *зон экологического бедствия*, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны⁵. Под чрезвычайными ситуациями в нашей стране чаще всего понимают не столько экологические ЧС, сколько чрезвычайные природные и техногенные катастрофы, связанные со взрывами газопроводов, поездов, пожарами, землетрясениями, засухами, в ликвидации которых участвует МЧС РФ. Придание территории особого правового статуса как зоны экологического бедствия должно происходить путем принятия нормативного правового акта федерального органа государственной власти с установлением границ и особенностей правового режима на основании заключения государственной экологической экспертизы [4, Анисимова А. П.]. *Критериями экологического бедствия* являются показатели состояния окружающей среды и здоровья населения, которые являются основанием для придания отдельным территориям РФ статуса зон экологического бедствия. Риски для здоровья связаны с вероятностью развития угрозы жизни или здоровью человека либо будущих поколений, обусловленных воздействием факторов среды обитания [30]. Упоминаемые концепты таким образом наиболее адекватны содержательной части понятия «горячие точки».

Отмечу также, что в *Климатической доктрине РФ*, утвержденной распоряжением президента РФ от 17 декабря 2009 г. №861-рп употребляются близкие по смыслу к горячим точкам концепты: *наиболее уязвимые территории, объекты и социальные группы; угрозы устойчивому развитию и безопасности РФ, жизни и здоровью населения; конфликт интере-*

---

⁵ Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7-ФЗ и др.

сов субъектов политики в области климата [15]. Население, природные объекты, а также объекты экономики, государственной инфраструктуры, обороны различаются по характеру и степени их уязвимости к неблагоприятным последствиям изменений климата. Это становится предметом особого внимания при оценке их уязвимости, разработке и реализации заблаговременных мер по предотвращению и нейтрализации неблагоприятных последствий изменения климата либо их сведению к минимально возможному уровню (п. 15). Своевременное выявление, оценка связанных с изменениями климата угроз устойчивому развитию и безопасности РФ, включая угрозы обороноспособности, экономике, состоянию окружающей среды, жизни и здоровью населения, относятся к числу приоритетов политики в области климата.

Используемые экологические нормативы, конкретно определяющие предел антропогенного воздействия на окружающую среду, включают в себя эколого-гигиенические и эколого-защитные нормативы, а также предельно допустимые нормативные нагрузки на окружающую среду. К экономическим нормативам относятся технологические, градостроительные, рекреационные, другие ограничения и допуски. Это предельно допустимые выбросы (ПДВ) вредных веществ в атмосферу, предельно допустимый сброс (ПДС) загрязняющих веществ в водоемы, предельно допустимое количество сжигаемого топлива (ПДТ), правила пользования природными комплексами и т. д. Вся эта информация находится в свободном доступе. Ежегодно публикуются государственные доклады о состоянии и охране окружающей среды, использовании водных и минерально-сырьевых ресурсов. Так, на официальном сайте Минприроды России 4 февраля 2013 г. опубликован государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды РФ в 2011 г.» [7]. В перечень ста самых загрязненных городов в РФ с численностью населения 100 000 и более человек по ИЗА — комплексному индексу загрязнения атмосферы, используемому для оценки суммарного загрязнения в целом по городу, входит всего лишь три города АЗРФ: Архангельск (7,0), Воркута (6,3), Салехард (11,0). Архангельск входит также в перечень городов России, в которых были зарегистрированы в 2011 г. восемь случаев высокого загрязнения атмосферного воздуха примесью бенз(а)пирена с максимально разовой концентрацией ПДК 23,0. В Никеле зарегистрировано 13 случаев высокого загрязнения атмосферного воздуха примесью диоксида серы (ПДК 12,8). Норильск входит в перечень городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы по выбросам SO_2 и NO_2 [7]. Таким образом, Архангельск, Воркута, Никель, Норильск, Салехард, входящие в состав Российской Арктики, отличаются высоким уровнем загрязнения атмосферы, но их доля в перечне самых загрязненных городов России очень мала. В итоге по-

лучается, что свежий арктический воздух неплохо вентилирует атмосферу территорий высоких широт при всей остроте их высокого загрязнения.

Проблема финансирования проектов оздоровления неблагополучных территорий в государственном, региональном и муниципальном управлении РФ решается разработкой основ государственной политики, федеральных и региональных целевых программ, социальной защитой прав граждан (выплата компенсаций, пособий). И хотя в принимаемых документах отсутствует формальное определение экологических горячих точек, но раскрываются механизмы нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности, источники финансирования. Президентом России 30 апреля 2012 г., например, утверждены основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г., где отмечалось, что «экологическая ситуация в РФ характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности» [25]. В этом документе указывается, что при решении задачи совершенствования нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности используются следующие механизмы: а) принятие законодательных и иных нормативных правовых актов; б) создание структурно-целостной, комплексной и непротиворечивой системы законодательства РФ в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования; в) создание нормативно-правовой базы внедрения и применения стратегической экологической оценки при принятии планов и программ, реализация которых может оказать воздействие на окружающую среду; г) усиление ответственности за нарушение законодательства РФ об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения. Наряду с другими в качестве одной из задач выделено отдельным пунктом «решение экологических проблем Байкальской природной территории, регионов Севера и Арктики, территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Акцентировалось внимание также на развитии информационного обмена и участии в международных проектах по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, в том числе в Арктике [25]. Как отметил заместитель Министра природных ресурсов и экологии РФ Ринат Гизатулин: «В работе над документом приняли участие все заинтересованные стороны — от органов государственной власти до природоохранных организаций, научные сообщества и бизнес-объединения. Это *первый стратегический документ в*

современной России в области экологии, создающий баланс между интересами развития экономики и сохранения экологии»⁶. Однако, как известно, в России от стратегии до её воплощения в жизнь нередко существует громадная дистанция из-за порочных проявлений бюрократизма и коррупции на всех уровнях управления.

Правительством РФ 27 декабря 2012 г. была также утверждена государственная программа «Охрана окружающей среды на период до 2020 г.» [33], в которую включено пять подпрограмм: «Регулирование качества окружающей среды»; «Биологическое разнообразие России»; «Гидрометеорология и мониторинг окружающей среды»; «Организация и обеспечение работ и научных исследований в Антарктике»; «Обеспечение реализации государственной программы РФ «Охрана окружающей среды» на 2012—2020 гг.», а также федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012—2020 гг.». В правительственных документах заложены базовые ориентиры и объемы финансирования работ по охране среды, ликвидации ущерба, связанного с хозяйственной деятельностью⁷. Кроме того, 2013 год объявлен Годом охраны окружающей среды [32].

В России создаются вполне достижимые возможности для снижения негативной нагрузки на среду, сохранения и восстановления уникальных природных комплексов, повышения эффективности контроля и мониторинга, укрепления правопорядка в области экологической безопасности. Однако существуют и реальные угрозы. Экологические риски вполне осязаемо и реально дополняются сложившимися к настоящему времени социальными отношениями, менталитетом людей. В управлении при реализации всякого рода госпрограмм часто проявляются конфликты интересов, происходит т.н. «распил» бюджета. «Штрафами и уголовной ответственностью всего не решишь, но штрафовать и сажать иногда даже надо, потому что то, что происходит у нас, абсолютно невозможно себе представить ни в одной стране. Может быть, есть несколько стран, я их называть не буду, чтобы не обижать, но, в принципе, ни одна развитая страна такого зачастую варварского отношения к природе себе не позволяет, причем я имею в виду, естественно, не только компании, предприятия, я имею в виду и бытовой уровень. Может быть, это даже важнее всего, потому что в компаниях на

---

⁶ URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=128646> (дата обращения: 03.03.2013).

⁷ Реализуются также: Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 г. (с учетом аспектов изменения климата), утвержденная распоряжением Правительства РФ от 3 сентября 2010 г. №1458-р; Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 2322-р; Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2010 г. №2205-р и другие стратегии.

руководящих должностях работают точно такие же люди», — такую жесткую оценку ситуации в этой сфере дал Д. А. Медведев в своем выступлении 09.01.2013 [21].

Целевыми показателями (индикаторами) выполнения государственной программы РФ «Охрана окружающей среды на период до 2020 г.» являются:

- ✚ объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ от стационарных источников на единицу ВВП;
- ✚ количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха;
- ✚ численность населения, проживающего в неблагоприятных экологических условиях (в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (индекс загрязнения атмосферного воздуха более 7);
- ✚ объем образованных отходов всех классов опасности на единицу ВВП;
- ✚ численность населения, проживающего на территориях с неблагоприятной экологической ситуацией, подверженных негативному воздействию, связанному с прошлой хозяйственной и иной деятельностью;
- ✚ доля площади РФ, занятая особо охраняемыми природными территориями всех уровней.

В СПД-Арктика (2009) по результатам детального диагностического анализа современной экологической ситуации в АЗРФ и прогноза возможных изменений окружающей среды выделены следующие приоритетные экологические проблемы:

- ✓ загрязнение окружающей среды (трансграничный перенос загрязняющих веществ водными и атмосферными потоками, химическое, нефтяное и радиоактивное загрязнение) и ухудшение качества поверхностных и подземных вод на прибрежных территориях АЗРФ;
- ✓ деградация земель и нарушение условий землепользования;
- ✓ изменение биоразнообразия и сокращение запасов биоресурсов;
- ✓ ухудшение среды обитания коренного населения АЗРФ и условий их традиционного природопользования;
- ✓ негативные последствия и угрозы происходящих глобальных изменений [36].

Впервые в этом документе на таком высоком уровне официально легализуется концепт *экологические «горячие точки»* [СПД-Арктика, 2009. С. 3], дается в сноске определение, что такое «горячая точка»; отмечается, что в АЗРФ выявлено более ста горячих точек, из которых 30 признаны приоритетными, приводится ранжированный список приоритетных горячих точек на территории АЗРФ. При этом отмечается преимущество, что документ был подготовлен в рамках реализации Проекта ЮНЕП/ГЭФ «Российская Федерация — Поддержка Национального плана действий по защите арктической морской среды» (М., 2008).

Сто экологических горячих точек Российской Арктики

Приоритеты в зачистке экологических горячих точек сейчас не случайно отдаются Арктике и Северу России, учитывая их хрупкую уязвимость, важнейшую геополитическую и экономическую роль в развитии страны, ее будущего. Ведущие научные сотрудники А. В. Евсеев и Т. М. Красовская в своих трудах подчеркивают, что разрастание очагов экологического кризиса в Арктике грозит дестабилизации климатических, геохимических, криолитологических и экологических процессов на значительной территории северного полушария. Причинами экологических конфликтов часто является нерациональное социально-экономическое освоение природных ресурсов и загрязнение природной среды, ведущее к ее деградации. В Российской Арктике выделяются 30 основных «горячих точек» из 100, оказывающих наиболее неблагоприятное влияние на окружающую среду и здоровье населения; четыре основных «очага напряженности», связанных, прежде всего, с химическим загрязнением природной среды: Мурманская область, район Норильска, районы освоения месторождений углеводородного сырья на Севере ЕТР и Западной Сибири [12].

Как отмечалось выше, характеристика ста горячих точек суши Российской Арктики и основных импактных районов по состоянию на 2003—2006 гг. дается в работе, выполненной в рамках проекта ЮНЕП/ГЭФ «Российская Федерация — Поддержка Национального плана действий по защите арктической морской среды» [30]. В указанном проекте выделяется 12 импактных районов. *Под импактным районом* понимается участок в пределах территориально-промышленного комплекса, на котором в результате антропогенного воздействия произошли негативные изменения природной среды, приведшие к появлению и развитию острых экологических ситуаций.

Таблица 1

12 импактных районов Российской Арктики (2008)

№	Импактный район	Источники загрязнения	Приоритетные загрязняющие вещества	Оценка остроты экологической ситуации
1	Западно-Кольский	Цветная металлургия, горнодобывающая промышленность	Диоксиды азота, пыль, тяжелые металлы (Cu, Ni, Co), фтористый углерод	Кризисная
2	Центрально-Кольский	Цветная металлургия, горнодобывающая промышленность, АЭС, транспорт	Диоксиды серы и азота, тяжелые металлы (Cu, Ni, Co, Pb, Cr), пыль, стронций, фосфор, радионуклиды	Кризисная (катастрофическая в случае аварии на АЭС)
3	Карельский ⁸	Целлюлозно-бумажная промышленность, лесопромышленный комплекс	Диоксиды углерода, азота, серы, метилмеркаптан, лигносульфаты, метанол, ртуть, фурфурол, фенолы	Напряженная

⁸ Республика Карелия не входит полностью в состав АЗРФ, а только три муниципальных образования на побережье Белого моря. Поэтому было бы правильнее обозначить этот район как Беломорско-Карельский.

4	Архангельский ⁹	Целлюлозно-бумажная промышленность, машиностроение, ЛПК, теплоэнергетика, транспорт	Диоксиды углерода, азота, серы, тяжелые металлы, лигносульфаты, метилмеркаптан, фенолы, формальдегид, ПАУ, метанол	Критическая
5	Тимано-Печорский	Добыча и транспортировка углеводородного сырья	Нефтепродукты, углерода, азота, серы, тяжелые металлы, ПАУ	Критическая
6	Воркутинский	Горнодобывающая промышленность, теплоэнергетика, стройиндустрия	Пыль, тяжелые металлы, ПАУ, сажа, углеводороды	Критическая
7	Новоземельский	Военные объекты (ЦИП), затопление ядерных установок и других радиоактивных отходов	Радионуклиды, тяжелые металлы	Критическая (потенциально кризисная)
8	Нижне-Обский	Добыча и транспортировка углеводородного сырья	Нефтяные углеводороды, ПАУ, тяжелые металлы, радионуклиды, растворимые соли	Критическая
9	Норильский	Цветная металлургия, горнодобывающая промышленность	Оксиды серы и азота, тяжелые металлы, пыль, мышьяк, формальдегид, сажа	Кризисная
10	Яно-Индигирский	Горнодобывающая промышленность	Пыль, тяжелые металлы, механические нарушения геосистем	Напряженная
11	Западно-Чукотский	Горнодобывающая промышленность, АЭС	Тяжелые металлы, пыль, радионуклиды	Напряженная (катастрофическая в случае аварии на АЭС)
12	Восточно-Чукотский	Горнодобывающая промышленность	Тяжелые металлы, пыль, ПАУ, углеводороды, сажа	Напряженная

Характеристика импактных районов детально представлена в работах А. В. Евсеева и Т. М. Красовской (1996, 1997, 2004, 2008), монографии «Российская Арктика: на пороге катастрофы» (1996), монографии «Environmental hot spots and impact zones of the Russian Arctic» (2000) и др.[11]. Индикаторами остроты экологических ситуаций являются наличие горячих точек и высокие уровни тех или иных экологозависимых заболеваний, а также низкие показатели продолжительности жизни населения в этих местах.

В импактных районах выделяются ареалы загрязнения и изменения окружающей среды в зависимости от количества и концентрации источников воздействия (горячих точек), степени их опасности по экологическим и санитарно-гигиеническим нормативам, а также от объемов выбросов и сбросов загрязняющих веществ различными источниками воздействия. *Катастрофическая оценка* экологической ситуации основана на перманентной деградации всех компонентов окружающей среды, многократном загрязнении атмосферного воздуха, подземных и поверхностных вод, почв различными загрязняющими веществами, на развитии других негативных последствий, угрожающих жизни и здоровью населения. В *кризисных*

⁹ Архангельский импактный район представляет городскую агломерацию, в которую входят три города: Архангельск, Северодвинск и Новодвинск, включающие два ЦБК и предприятия оборонного комплекса.

ситуациях происходит разрушение отдельных компонентов окружающей среды, загрязнение атмосферного воздуха, вод и почвы, нарушение ландшафтов, где угрозы населению, природе и социуму не являются еще столь масштабными и возможна успешная минимизация возникающих рисков. Кроме указанной выше встречаются и другие интерпретации перечня импактных регионов АЗРФ [45].

Географическое распределение импактных районов крайне неравномерно. Можно выделить несколько основных очагов экологической напряженности в АЗРФ: 1) Мурманская область (16 экологических горячих точек, сокращенно- ЭГТ); 2) Архангельско-Северодвинская агломерация с полигоном на Новой Земле и космодромом в Плесецке; 3) Север Красноярского края (Норильск и др.); 4) ЯНАО, районы освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири; 5) Чукотский автономный округ (два импактных района, 11 ЭГТ). Среди отраслей промышленности Арктической зоны, с которыми связано формирование импактных территорий, первое место занимает горно-металлургическая с крупнейшими центрами в Норильске, Мончегорске, Печенге, Заполярном, Оленегорске, Кандалакше, Талнахе, Ковдоре, Депутатском, Билибино и др.

Из ста горячих экологических точек к 2008 г. на суше находилось 77, в том числе по субъектам АЗРФ:

- в *Республике Карелия* — 4 (Беломорск, Кемь, Надвоицы, Сегежа);
- в *Мурманской области* — 16 (Никель, Заполярный, Печенга, Мурманск, Кола, Териберка, Апатиты, Кировск, Ковдор, Ена, Полярные Зори, Кандалакша, Белое Море (пос.), Умба, Оленегорск, Мончегорск);
- в *Архангельской области* — 8 (Мезень и пгт Каменка, Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Соломбала, Корьяма, Онега, Нижняя Золотица);
- в *НАО* — 8 (Васильковский нефтегазоконденсатный промысел, Кумжинское месторождение, Нарьян-Мар, Амдерма, Харьгинское месторождение, Торавейское месторождение, Варандейское месторождение, Песчаноозерское месторождение);
- в *Республике Коми* — 5 (Воркута, Инта, Верхневозейское месторождение, Возейское месторождение, Усинское месторождение);
- в *ЯНАО* — 10 (Уренгойское месторождение, Ямбургское месторождение, Медвежье, Юбилейное, Ямсовейское месторождения; Бованенковское, Харасавейское месторождения; Заполярное месторождение, Находкинское, Юрхаровское месторождения; г. Салехард, Лабытнанги, Надым, Новый Уренгой);
- на Севере Красноярского края — 7 (Норильск, Талнах, Кайеркан, Дудинка, Диксон, Кайак, Хатанга);
- в *Республике Саха (Якутия)* — 8 (Тикси, Кулар, Депутатский, Тенкели, Есе-Хайа, фабрика закрыта; Нижнеянск, Чокурдах, Черский);
- в *ЧАО* — 11 (Иультин, Билибинский комплекс, Билибинская АЭС, Бараниха, Комсомольский, Певек, Валькумей, закрыто; Красноармейский, Полярный, Мыс Шмидта, Анадырь).

В прибрежных частях морей Российской Арктики Северного Ледовитого океана выделялось 23 импактных зон, сгруппированных по морям:

Баренцево море

1. Кольский залив. 2. Мотовский залив. 3. Печорская губа. 4. Варандейская зона. 5. Приразломная зона. 6. Штокмановская зона.

Белое море

7. Двинский залив. 8. Онежский залив. 9. Кандалакшский залив. 10. Мезенский залив.

Карское море

11. Новоземельская зона. 12. Амедерминская зона. 13. Байдарацкая губа. 14. Обская губа. 15. Енисейский залив. 16. Пясинский залив. 17. Тазовский залив.

Море Лаптевых

18. Хатангский залив. 19. Буор-Хая. 20. Янский залив.

Восточно-Сибирское море

21. Колымская зона. 22. Чаунский залив.

Чукотское море

23. Шмидтовская зона.

Каждый из указанных морских импактных районов анализируется по характеру горячих точек, географическому положению, причинам возникновения, уровню загрязнений, характеру создаваемых неблагоприятных эффектов, их масштабам, тяжести, потерям и общественным группам, несущим эти потери.

В стратегической программе действий по охране окружающей среды АЗРФ (СПД-Арктика), разработанной Минэкономразвития России и одобренной Морской коллегией при Правительстве РФ 19 июня 2009 г., приводится ранжированный список 30 приоритетных горячих точек на территории АЗРФ. Данные по приоритетным горячим точкам являются объектами планирования прединвестиционных исследований и принятия адресных мер по снижению уровней накопленного экологического ущерба и осуществлению защитных и компенсационных природоохранных мероприятий.

Таблица 2

Перечень приоритетных горячих точек АЗРФ в СПД-Арктика (2009)

№	Приоритетные горячие точки АЗРФ	Современное (текущее) воздействие	Потенциальное воздействие	Субъекты АЗРФ
1	Норильск	38,0	42,0	Красноярский край
2	Никель	37,2	41,2	Мурманская область
3	Заполярный	37,2	41,2	Мурманская область
4	Мончегорск	31,4	34,4	Мурманская область
5	Кайеркан	31,0	33,0	Красноярский край
6	Воркута	30,4	34,4	Республика Коми
7	Мурманск	29,2	32,2	Мурманская область
8	Талнах	27,8	29,8	Красноярский край
9	Кольский залив	26,8	28,8	Мурманская область
10	Архангельск	26,2	29,2	Архангельская область

11	Певек	26,2	28,2	ЧАО
12	Билибинский комплекс	25,8	27,8	ЧАО
13	<i>Двинская губа</i>	25,8	27,8	Архангельская область
14	Анадырь	25,4	27,4	ЧАО
15	Кировск	25,4	27,4	Мурманская область
16	<i>Кандалакшский залив</i>	25,4	27,4	Мурманская область
17	<i>Онежская губа</i>	25,4	27,4	Архангельская область
18	<i>Обская губа</i>	25,2	27,2	ЯНАО
19	<i>Енисейский залив</i>	25,2	27,2	Красноярский край
20	<i>Печорская губа</i>	24,4	26,4	НАО
21	Оленегорск	24,4	26,4	Мурманская область
22	Кола	24,2	25,2	Мурманская область
23	Уренгойское месторождение	24,0	26,0	ЯНАО
24	Кандалакша	23,8	25,8	Мурманская область
25	Соломбала	23,8	25,8	Архангельская область
26	Коряжма	23,8	25,8	Архангельская область
27	Дудинка	23,8	25,8	Красноярский край
28	Северодвинск	23,6	25,6	Архангельская область
29	Ямбургское месторождение	23,4	25,4	ЯНАО
30	Инта	23,2	25,2	Республика Коми

При ранжировке в СПД-Арктика принимались следующие параметры: удаленность от морского побережья, численность населения в зоне влияния, уровень загрязнения атмосферы и поверхностных вод, оценка опасности, связанной с горнорудной промышленностью и транспортировкой опасных материалов, состояние экосистем, вид хозяйственной деятельности, вызвавшей появление горячей точки. В первую пятерку наиболее опасных горячих точек на суше по указанным выше параметрам вошли 1) Норильск, 2) Никель, 3) Заполярный, 4) Мончегорск и 5) Кайеркан. В число приоритетных горячих точек включены семь морских акваторий: 1) Кольский залив, 2) Двинская губа, 3) Кандалакшский залив, 4) Онежская губа, 5) Обская губа, 6) Енисейский залив, 7) Печорская губа. Распределение 30 приоритетных горячих точек по субъектам АЗРФ выглядит следующим образом:

1. Мурманская область — 10.
2. Архангельская область — 6.
3. НАО — 1.
4. Республика Коми — 2.
5. ЯНАО — 3.
6. Красноярский край — 5.
7. Чукотский автономный округ — 3.

Обращает на себя внимание, что в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) вообще отсутствуют приоритетные экологические горячие точки. В республиканской целевой программе «Охрана окружающей среды Республики Саха (Якутия) на 2009—2011 гг.» отмечалось, что Якутия является сегодня одной из наиболее благополучных в экологическом плане регионов РФ, за исключением экологически напряженных участков в урбанизирован-

ных и промышленных зонах¹⁰. Однако в этой же программе подчеркивалось, что получаемая традиционными методами экологическая информация о состоянии и динамике развития окружающей среды в целом оказывается противоречивой и недостаточно достоверной. Видимо, проблемы экологической безопасности и минимизации негативных последствий загрязнения среды для здоровья людей всё же являются актуальными и в этой республике, особенно с учетом реализации на ее территории индустриальных мега-проектов.

Перечень арктических экологических горячих точек, несомненно, должен перманентно, не реже одного раза в год, уточняться и публиковаться как на сайте Министерства природных ресурсов и экологии РФ (<http://www.mnr.gov.ru>), так и в регионах АЗРФ. В целом, успешная реализация принятых в 2012 году государственной программы по охране окружающей среды и основ государственной политики в области экологического развития позволят вывести жизнь в России на качественно новый экологический уровень. В 2,7 раза сократится количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха. Для 36 млн. россиян, живущих в неблагоприятных и кризисных с точки зрения экологии регионах, будут улучшены условия проживания¹¹. Одной из самых острых проблем при этом становится ликвидация прошлого экологического ущерба, а также минимизация основных рисков и угроз, что очень актуально для регионов и муниципальных образований Российской Арктики.

Ликвидация прошлого экологического ущерба

В Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., опубликованной на сайте Правительства РФ 20 февраля 2013 г., к числу *основных рисков и угроз* в сфере природопользования и охраны окружающей среды относится возрастание техногенной и антропогенной нагрузки на окружающую среду с увеличением вероятности достижения ее предельных значений в некоторых прилегающих к РФ акваториях Северного Ледовитого океана, а также на отдельных территориях Арктической зоны РФ, характеризующихся наличием особо неблагоприятных зон, потенциальных источников радиоактивного загрязнения, высоким уровнем *накопленного экологического ущерба* [37]. Риски и угрозы еще не идентичны горячим точкам, но они несут в себе потенциальные возможности локального возникновения особо неблагоприятных зон, потенциальных источников радиоактивного загрязнения. Для Российской Арктики серьезную опасность реально представляет накопленный в прошлом экологический ущерб как долговременная мина замедленного действия, которая рано или поздно может взорваться, неся потенциальную

¹⁰ РЦП «Охрана окружающей среды Республики Саха (Якутия) на 2009—2011 гг.». URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/57504> (дата обращения: 29.03.2013).

¹¹ URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130535> (дата обращения: 29.03.2013).

угрозу для будущих поколений северян. Вполне понятно, что очистка Арктики от опасных отходов требует и времени и ресурсов, на которые можно рассчитывать только в рамках федеральных и региональных целевых программ. Ещё по итогам заседания президиума Госсовета от 09.06.2011 по вопросам экологической безопасности во исполнение поручения президента Минприроды России был разработан проект концепции ФЦП «Экологическая безопасность России (на 2013—2020 гг.)», одним из направлений которой является раздел «Ликвидация прошлого экологического ущерба» [23]. В России, по словам Д. А. Медведева уже набралось 30 млрд т опасных отходов [13]. Вице-президент РАН Николай Лаверов, выступая тогда же на заседании президиума Госсовета (09.06.2011), основываясь на подсчетах космических данных, поднял оценку до 80 млрд. «Дело все заключается в том, что неясно вообще, что в этих отвалах и что в этих выбросах», — заметил он [9].

За эти годы был подготовлен список объектов экологического ущерба из 194 пунктов, в том числе 77 объектов появились в советское время и относятся к «прошлому экологическому ущербу» [35]. Это результат прошлой многолетней деятельности человека, выражаемый в высоких концентрациях загрязняющих веществ в почве, воде, воздухе, наличием заброшенных или бесхозных хранилищ опасных веществ. Действующее при этом юридическое понятие *вред окружающей среде* отражает лишь натуральную форму вреда, но не его стоимостное выражение. *Накопленный экологический ущерб* можно понимать как показатель, выраженный в стоимостной или натуральной форме, отражающий результат негативного воздействия на окружающую среду, получаемый в итоге процедуры экономической оценки экологического ущерба или оценки воздействия на окружающую среду, которая осуществляется на основе утвержденной методики [26].

Затраты на ликвидацию вреда окружающей среде, негативных последствий, минимизацию угроз в экологических горячих точках выливаются в огромные суммы. Выступая на Невском экологическом конгрессе в мае 2012 года исполняющий обязанности министра природных ресурсов и экологии РФ Юрий Трутнев сообщил, что в России 194 «горячие» точки по загрязнению мусором [38]. По его словам, проводилась уборка трех из этих точек — озера Байкал, острова Врангеля и земли Франца-Иосифа. Стоимость уборки территорий обойдется бюджету в 20 млрд рублей. Чтобы оценить затраты и объемы работ по всем горячим точкам страны, необходимо подготовить проект по каждой из точек и утвердить программу «общей уборки» страны. Результаты такой масштабной работы могут проявиться, по мнению Ю. Трутнева, только через 20 лет.

В свою очередь министр природных ресурсов и экологии РФ С. Донской уже в январе 2013 г. отметил, что планируется расширить перечень прикладных проектов по ликвидации прошлого экологического ущерба, в том числе за счет подготовки и утверждения в этом году федеральной целевой программы, привлечь около 100 млрд рублей федеральных, региональных и частных ресурсов. Соответственно, начало реализации этих проектов позволит очистить загрязненные территории — все, что было накоплено и за советский период, и за период нового времени, когда ряд предприятий, не внедряя нужные технологии, негативно воздействовал на окружающую среду. Пока определено 77 проектов с учетом системы мониторинга, которая сейчас выстроена и которая фиксирует как раз подобные территории, которые экологически уязвлены и, соответственно, где находятся *эти горячие точки с прошлым экологическим ущербом*, - отметил С. Донской [24].

ФЦП «Ликвидация накопленного экологического ущерба», разработка которой завершается в 2013 г., касается ситуаций, когда ответственного за загрязнение уже не найти, так как многие предприятия обанкротились или были ликвидированы. Принцип «загрязнитель платит» не работает, и если не увеличить финансирование, удастся ликвидировать не более 15 «горячих экологических точек», а их, по предварительным оценкам, более 100. Такими темпами на очистку загрязненных в прошлом территорий уйдет 80—100 лет. В оптимистичном варианте Минприроды рассчитывает потратить до 230 млрд рублей из бюджета и ликвидировать не менее 75 «горячих точек» до 2025 г. [19]. Дорожная карта этапов работ выглядит следующим образом: 1) до 2016 г. Минприроды России закончит инвентаризацию загрязнений, начнет работать над приоритетными или уже проработанными очистными проектами и отбирать остальные; 2) к 2020 г. должны появиться база технологий, рекомендованных для использования при ликвидации загрязнений, а также мощности для утилизации промышленных и бытовых отходов; 3) до 2025 г. будут реализованы все очистные проекты программы [20]. При этом к проектам по очистке территорий будет привлекаться бизнес.

В 2012 г. первым крупным проектом по уборке в Арктике стала уборка загрязненных островов Земли Франца Иосифа. К концу 2012 г. был полностью очищен остров Земля Александры, а также начаты работы на острове Гукера. В 2013 г. проект будет продолжен на островах Грэм-Белл и Рудольфа, где общий объем загрязнений превышает 35 тысяч т. Уборка старых топливных бочек на острове Врангеля в российской Арктике может начаться в 2014 г., после включения в бюджет страны федеральной целевой программы по ликвидации накопленного экологического ущерба. Естественно, что бюджеты субъектов АЗРФ не имеют фи-

нансовых ресурсов для выполнения такого рода работ. На очистку от металлолома поселка Амдерма в Ненецком автономном округе, например, необходимо 40—50 миллионов рублей в год со сроком реализации этого проекта 10 лет. Общая площадь загрязнения на территории Амдермы составляет около 8 244 га, а объем металлолома — около 114,3 тыс. т¹². И таких точек в муниципальных образованиях и регионах АЗРФ имеется не один десяток. Потому органы власти и управления изыскивают и другие финансовые источники. Ликвидация прошлого экологического ущерба, реализация энергосберегающих и других инвестиционных проектов экологической направленности, в том числе в горячих точках, давно уже стали прибыльными видами международного бизнеса.

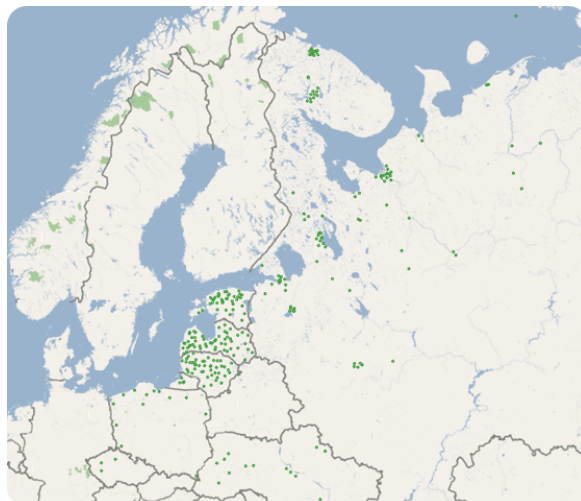
***Деятельность Северной экологической финансовой корпорации — НЕФКО
(Nordic Environment Finance Corporation)***

В сфере экологического бизнеса функционирует ряд международных фондов и организаций. Еще в 1994 г. правительства пяти стран поручили экологической Финансовой корпорации северных стран — НЕФКО инициировать экологическую программу Баренцева региона, направленную на оказание помощи российским органам власти по улучшению экологической ситуации и сокращению воздействия на окружающую среду и здоровье населения. Первый доклад НЕФКО в сотрудничестве с АМАП (программой Арктического мониторинга и оценки) «Предложения по экологически значимым инвестиционным проектам в российской части Баренцева региона» был представлен в 1995 г. Затем, в 2003 г., НЕФКО-АМАП подготовили новый доклад «Обновление перечня экологических «горячих точек» в российской части Баренцева региона: предложения по экологически значимым инвестиционным проектам». Экологические «горячие точки» стали ключевым пунктом Министерской декларации, принятой на VIII конференции министров окружающей среды Совета Баренцева Евро-арктического региона 9 ноября 2007 г. Фонд экологических горячих точек Баренцева региона (ФЭГТ) включал в 2008 г. 42 горячие точки, в ряде случаев совпадающих с НПД-Арктика¹³. Основной задачей фонда являлось предоставление ограниченных по суммам грантов для финансирования технического содействия, включающее технико-экономические обоснования, бизнес-планы и планы финансирования. НЕФКО/ФЭГТ работает с различными горячими точками прежде всего как финансовое учреждение [40, Хенрик Г. Форсстрем]. Это по сути своей прозрачный бизнес на горячих экологических точках, разработке инвестиционных проектов с возможным финансированием их из нескольких источников.

¹² ECoportal: Экология за неделю № 526. URL: http://ecoportal.su/view_public.php?id=5757 (дата обращения: 03.03.2013).

¹³ НЕФКО имеет статус партнерского агентства в Российской НПД-Арктика.

В отчете НЕФКО за 2012 г. указывалось, что было утверждено и принято к администрированию 65 новых проектов, а управляемые корпорацией фонды располагали 549 млн. евро [5]. На экологические проекты в Российской Арктике фонд имеет доступ к SEK 2,55 million (более 300 тыс. евро). При этом, если посмотреть в целом общую географию инвестиционных бизнес-проектов, то больше всего на карте НЕФКО зеленых точек в Прибалтике, а не в России или в Скандинавии.

Для удобства учета проекты в НЕФКО отнесены к определенным категориям: водоснабжение и канализация; промышленность/чистое производство; природоохранные работы и услуги; энергетические проекты; консультационные услуги. НЕФКО, например, финансировала проект реконструкции коммунальных систем отопления г. Новодвинска по программе энергосбережения¹⁴.

В своей работе НЕФКО учитывает приоритетность природоохранных мероприятий, связанных с опасными химическими веществами, определенных международными конвенциями и соглашениями. В первую очередь поддерживаются проекты, связанные со стойкими органическими загрязнителями, такими как полихлорированные бифенилы (ПХБ), диоксины, ПАУ (полиароматические углеводороды), ДДТ (дуст); с тяжелыми металлами, такими как ртуть, свинец или кадмий и их соединениями в виде аэрозолей, растворов, взвесей; эвтрофикацией (сбросами азота и фосфора); летучими органическими соединениями (ЛОС); кислотными осадками (вызываемыми выбросами SO_x, NO_x, HF и др.); веществами, разрушающими озоновый слой, способствующими изменению климата и представляющими угрозу окружающей природной среде в целом¹⁵. Рассматривается широкий спектр видов деятельности, включая промышленное производство, лесоводство, сельское хозяйство, пищевую промышленность, животноводство, рыболовство, а также транспорт, производство и потребление энергии, коммунальный сектор, обращение с отходами, вопросы ресурсосбережения и энергоэффективности. Особое внимание уделяется малым и средним предприятиям, а также наиболее эффективным проектам на крупных производствах.

Основной целью НЕФКО в настоящее время является финансирование российских проектов по сокращению SLCF emissions, including black carbon (черный углерод), который

¹⁴ URL: http://www.nefco.org/ru/projects/energoberegayushchie_proekty_prakticheskii_opyt (дата обращения: 09.03.2013).

¹⁵ URL: http://www.nefco.org/ru/projects/opasnye_khimicheskie_veshchestva (дата обращения: 09.03.2013).

может быть второй или третьей ведущей причиной глобального потепления после CO₂ и метана [2]. Активную пропаганду необходимости срочных действий начал ЮНЕП, проблема очень серьезно обсуждалась арктическими странами. После этого США выступили с инициативой по ограничению антропогенного воздействия на климатическую систему через снижение выбросов трех веществ: метана, «черного углерода» (black carbon) и HFCs (гидрофторуглероды). В настоящее время предлагается масштабный российско-американский проект по оценке эмиссий «черного углерода» от лесных пожаров в Сибири и мониторингу его выпадения на снег и лед в Арктике. Имеются идеи ряда демонстрационных проектов, показывающих возможности снижения выбросов, в частности, проекты WWF России и US EPA — PNNL в Мурманской области [43].

Экологические риски в Архангельской области

Следует заметить, что проблемы экологического неблагополучия в регионах АЗРФ и на Севере России, экологические риски всегда привлекали внимание не только наших соседей (Норвегия, Финляндия, Швеция), международные экологические организации, но и общественность на местах [16, 22, 44]. И вчера, и сегодня и в будущем экологические проблемы остаются в центре общественного мнения. В *Архангельской области*, например, появление первых общественных движений в конце 80—90-х гг. XX в. было связано именно с экологической проблематикой. 20 ноября 1988 г. в Архангельске состоялась учредительная конференция ассоциации «Экология Севера», которая вела борьбу в защиту окружающей среды по пяти направлениям, включая культурное и нравственное. Массовый характер приняли в те годы акции, направленные против строительства атомной станции теплоснабжения в Архангельске, о чем спустя годы многие, кстати говоря, пожалели, когда обострились проблемы с отоплением, электроснабжением и ростом тарифов. Велась работа по росту информированности населения, формированию его экологической культуры, по налаживанию регулярного экологического контроля за состоянием природы, работой предприятий региона, проводилась экспертиза ряда объектов.

В опубликованной в 1992 г. «Черной книге Поморья» впервые были собраны разрозненные и опубликованные в разное время материалы о трагедии Белого моря и Северной Двины, о Плесецком космодроме, оборонных предприятиях Северодвинска и ядерном полигоне на Новой Земле [42]. В научный оборот было введено образное эмоционально окрашенное понятие *роковой треугольник*, по-существу адекватное концепту *горячие точки*. «Мы живем в *роковом треугольнике*, окруженные со всех сторон ракетами Плесецка, Неноксы, ядерными реакторами атомных подлодок, ядерным полигоном Новая Земля. Воен-

ные, ученые, обслуживающие их, уверяют население, что мы зря беспокоимся, все происходит в пределах допустимого. Очень хотелось бы в это верить. Но почему тогда все чаще болеют люди? Где и в чем заключается тот предел допустимого риска, за которым начинается необратимый процесс угасания всего живого? Что будет последней каплей: еще один сброс неочищенных вод ЦБК, неудачный запуск ракеты или выброс радиоактивных газов в атмосферу?» [42].

Горячими точками в Архангельской области в конце XX в. были обозначены: космодром Плесецк, город Северодвинск и архипелаг Новая Земля. Таковыми потенциально опасными для населения они остаются и сегодня, хотя много сделано по снижению уровня рисков. Введен мораторий на проведение ядерных испытаний на Центральном полигоне РФ (Новая Земля). Центр атомного судостроения Северодвинск, космодром Плесецк, Новая Земля становятся в настоящее время объектами промышленного и производственного туризма [27]. Вместе с тем продолжается загрязнение территорий, возникающее при запусках ракет. Начав коммерческую очистку районов падения отработавших ступеней ракет-носителей на территории НАО, Мезенского района от «космического мусора», космодром «Плесецк» превратился из горячей экологической точки в горячую социально-коррупцированную точку и позор Космических войск России. Всего космодром Плесецк, по официальным данным, использовал 21 район падения суммарной площадью 140,7 тыс. кв. км, в том числе 16 на суше, а остальные — в акватории морей Северного Ледовитого океана. Только на три основных участка падения (Нарьян-Мар, Койду, Мосеево) к 2000 г. было сброшено свыше 7 тыс. т металлолома — первых ступеней, створок обтекателей, хвостовых отсеков ракет [40]. В 2007 г. были найдены и вывезены из районов падения больше 148 т металлофрагментов. В 2008 г. космические войска заключили государственный контракт с предприятиями, осуществляющими поиск и вывоз отработанных частей ракет-носителей, стартующих с космодрома Плесецк, из районов падения, расположенных на территории Архангельской области и Республики Коми на сумму 15 млн рублей [16].

Однако экологическая проблема очистки «космического» мусора на Европейском Севере России трансформировалась в другую горячую точку, связанную с одной из самых главных бед современной России, а именно с коррупцией. В 2005—2008 гг. в нарушение существующего порядка организации и проведения конкурсов их победителем становился один и тот же центр — ОАО НПИЦ «Арминт», не имевший необходимых ресурсов для выполнения запланированных работ. С ним были заключены три госконтракта на общую сумму 56 млн рублей. В свою очередь, центр заключил договоры субподряда с тремя другими предприя-

тиями, заплатив при этом всего 46 млн рублей [19]. Должностные лица космических войск фактически не контролировали полноту и качество исполнения государственных контрактов, вследствие чего привлеченные организации поиском и вывозом упавших частей практически не занимались. Бывший замначальника космодрома «Плесецк» А. Охлопков, курирующий в 2007—2008 гг. государственные контракты на уборку частей ракетносителей в Архангельской области и Республике Коми, был обвинен в том, что без формирования спецкомиссии и облетов территории подписывал акты выполненных работ, подделывая подписи начальника космодрома, за фиктивную уборку космического мусора. Эксперты говорили, что получение взяток и откатов — это распространенная коррупционная схема среди местных военных. Сослуживцы полковника А. Охлопкова получили тогда в суде от 3,5 до 11 лет заключения. В 2009 г. ему инкриминировали получение взяток на 750 тыс. рублей и причинение ущерба государству на 15 млн рублей, но присяжные в суде оправдали бывшего полковника, переведенного до этого с повышением на пост замкомандующего Космическими войсками в подмосковный Краснознаменск.

В статье, опубликованной газетой «Известия» 20 апреля 2012 г., отмечалось, что уже несколько высокопоставленных военных Плесецка попались на подобных аферах с уборкой космического мусора. В 2011 г. семь лет колонии строгого режима за взятку в 2 млн рублей получил бывший начальник космодрома генерал-лейтенант Анатолий Башлаков, который, занимая эту должность с 2003 по 2007 г., также продавал за взятки липовые контракты утилизаторам опасных отходов. В марте 2012 г. к 3,5 года заключения был приговорен подполковник Дмитрий Толбухин, который был преемником Охлопкова на его посту и также отвечал за уборку мусора. В апреле 2012 г. Верховный суд утвердил жесткий приговор полковнику Константину Петрищеву из ФГУП «Центральное управление материальных ресурсов и внешнеэкономических связей», который получил 11 лет заключения за получение взяток от бизнесменов, фиктивно убиравших космический мусор с северных территорий. Ущерб оценивался в 16 млн рублей. Кроме того, из-за махинаций при утилизации обломков ракет бюджет лишился еще 20 млн рублей. Большинство афер в Плесецке вскрылись после задержания за мошенничество главы научно-производственного испытательного центра «Арминт» Анатолия Манина, выступавшего в качестве подрядчика этих работ [28].

Безусловно, все мы восхищаемся достижениями России в освоении космического пространства. Космодром Плесецк — предмет нашей национальной гордости. Однако в настоящее время последствия запусков ракет с космодрома Плесецк имеют не только негативные экологические последствия, выражающиеся в постоянном загрязнении значительных

территорий Арктики и Севера России, но и сопряжены с коррупцией, как гептил, разъедающей все живое и проникающей в российский социум даже среди военных. Зачистка экологических горячих точек, вернее бюджетные ресурсы, выделяемые для этой работы, не только в космонавтике, но и в других сферах деятельности российского государства становятся, к сожалению, системным коррупциогенным фактором, что в итоге создает «горячие коррупционные точки» или конфликтные ситуации уже в сфере государственного управления, в бизнесе на экологии. Связь экологии и коррупции на примере космодрома Плесецк — это яркий пример «горячей точки», наносящей ущерб не только природе и обществу, но и душам людей. Это самое настоящее нравственное ЧП с разрушительными последствиями.

Выводы

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что когда мы говорим и пишем о горячих точках, связанных с качеством окружающей среды, ее охраной, предпочтительнее употреблять в экологии не просто понятие *HS*, а именно концепт *экологические горячие точки* («*Environmental hot spots*», сокращенно *EHS*) с учетом его междисциплинарного толкования.

В российском законодательстве давно уже пора дать четкое правовое определение экологических горячих точек, а также понятия *прошлый экологический ущерб* и др.

Основные сведения, показатели загрязнения в экологических горячих точках Российской Арктики, включая потенциально опасные, ежегодно должны обновляться и публиковаться в специальном докладе по образцу и подобию уже отработанных на практике технологий при подготовке государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды РФ в 2011 г.» и др. Это может быть государственный доклад о всех 194 горячих экологических точках России или только об экологических горячих точках Российской Арктики (100, 80, 50... 30). За ними должен осуществляться постоянный контроль.

Задача минимизации экологических рисков, обеспечения устойчивого развития общества решается не только на всемирных форумах, на уровне государства, но и каждым региональным социумом, каждым местным сообществом на уровне муниципальных поселений. Свои горячие экологические точки имеются в каждом субъекте и муниципальном образовании АЗРФ (свалки отходов, переработка мусора, потенциально опасные для человека производства, загрязнения воздуха и воды и т.п.). Минимизация угроз жизни людей и негативных социально-экономических последствий в арктических горячих точках, несомненно, требует адекватной политики и создания системы управления не только на уровне государства, но и на региональном, и локальном (местном) уровнях.

В бытовой реальности каждый человек делает свой выбор, иногда не особенно задумываясь о последствиях своей ежедневной деятельности для сохранения среды. Поэтому крайне важно развивать экологический всеобуч, *реанимировать систему экологического образования и воспитания* в дошкольных, средних и высших образовательных учреждениях; повсеместно формировать экологическую культуру населения, используя социальные сети, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), «День Арктики» и другие возможности.

Безусловно, существует своё проблемное, критическое поле в государственном, региональном и муниципальном управлении АЗРФ. В *социальной сфере* северных территорий также можно выделить ряд «горячих» социально-политических проблем, к которым постоянно приковано внимание как органов власти, так и гражданского общества. Это коррупция, ситуация в ЖКХ (ЧС в Тикси), большой разрыв в доходах населения, низкий уровень жизни значительной части населения в суровых климатических условиях высоких широт, безработица и др.

В государственном менеджменте и арктической политике на первый план в XXI в. выходят *не просто узко экологические, а социально-политические приоритеты*, связанные с сохранением и сбережением населения, приумножением человеческого капитала, обеспечением достойного по современным стандартам уровня и качества жизни людей в благоприятной среде, их безопасности. Стратегической целью экологической политики в Российской Арктике уже сегодня становится не просто сохранение экосистем, биоразнообразия, а качественное улучшение здоровья населения, всего качества жизни в экстремальных условиях Крайнего Севера, увеличение продолжительности жизни, формирование позитивной экологической культуры и поведения, в том числе и у субъектов экономической, политической, социальной деятельности на всех уровнях управления, включая региональный и муниципальный, используя накопленный положительный опыт коренных народов Севера. Если не вести речь, конечно, об освоении арктического пространства исключительно вахтовым методом, имеющем свои сильные и слабые стороны. В научной литературе предлагается ввести в АЗРФ запрет на создание новых поселений с постоянным населением, в приоритетном порядке направляя бюджетные инвестиции на модернизацию существующих арктических поселений и широко используя вахты [39, Фаузер В. В.]. Не все здесь бесспорно, особенно с позиций геополитики, безопасности Российской Арктики, но безусловно, данная проблематика требует сегодня выработки взвешенных политических решений.

Горячие точки постоянно воспроизводятся в экономике (кризисы, рецессия, рейдерство, гринмэйл, налоги, кредиты и т. п.). В условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса 2008—2013 гг. появляются целые страны, где этот кризис особенно больно бьет по благосостоянию населения, занятости, качеству жизни (Греция, Испания, Португалия). Обострение кризиса на Кипре в марте 2013 г. в прессе уже успели назвать «финансовой горячей точкой» Европы. Замедление темпов роста, кризисные явления в мировой экономике, очевидно, сказываются и на притоке инвестиций для разработки Арктического шельфа и реализации других проектов. Применительно к Арктике не первый год обсуждается тема о выработке *особого режима хозяйствования*, который позволил бы осваивать ресурсы, не истощая их и не разрушая природу региона¹⁶.

Самого пристального внимания государства и общества требуют вопросы *обеспечения экологической безопасности при разработке углеводородных месторождений в Арктике*. Нужны новые технологии, современное оборудование с большим запасом прочности, постоянный мониторинг, контроль ситуации при организации разработки добычи нефти и газа на российском континентальном шельфе. Не только специалисты, но общество в целом должны иметь четкие и аргументированные ответы на вопросы о том, можно ли начинать добычу нефти здесь и сейчас. Имеют ли Роснефть, Газпром, их зарубежные партнеры возможность ликвидировать разлив в случае его возникновения? Необходим постоянно обновляемый, утвержденный на уровне государства, *перечень потенциально опасных экологических горячих точек в АЗРФ, связанных с добычей, логистикой, транспортировкой нефти и газа* (Приразломная, Штокман, Варандей, Сабетта и др.). Превентивные меры по предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций и минимизации рисков позволяют уменьшить угрозы возникновения арктических горячих точек.

Концепт *горячие точки* широко употребляется не только в экологии, но и в *международной политике и управлении* (горячие точки, связанные с возникновением вооруженных конфликтов в мирное время, локальные войны). Под *горячими точками планеты* обычно понимаются военные (вооруженные) конфликты, которые проходят в мирное невоенное время. В 2010 г. в мире насчитывалось, например, 33 горячих точки, в которых больше всего страдало местное население [6]. В настоящее время в числе таких горячих точек, где происходят вооруженные столкновения, можно назвать Афганистан, Сирию, Мали и др. В России — это Северный Кавказ (Дагестан, Ингушетия, Чечня). В Арктике в настоящее время нет горя-

---

¹⁶ URL: http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?_language=ru&id=4e5b217d-15b1-4f85-9401-5db17ec82331 (дата обращения: 06.03.2013).

чих военных точек, но приарктические страны (США, Норвегия, Канада, Россия) активно вооружаются, наращивают свой оборонительный потенциал, постоянно проводят военные учения. Получается как в театре: если ружье висит на стене, оно обязательно когда-нибудь выстрелит. В целом *всю Арктику можно обозначить как потенциально опасную горячую точку планеты, если здесь будет реализован худший, самый неблагоприятный сценарий развития геополитической ситуации*. Не случайно В. В. Путин в своем выступлении 27 февраля 2013 г. на расширенном заседании коллегии Министерства обороны РФ отметил опасность милитаризации Арктики: «Одновременно предпринимаются методичные попытки тем или иным образом расшатать стратегический баланс. Фактически запущен второй этап создания глобальной системы ПРО США, зондируются возможности для дальнейшего расширения НАТО на Восток, *существует и опасность милитаризации Арктики*» [46]. Особенно активно продолжается процесс милитаризации Норвегии — ближайшего соседа России.

Расширительное толкование концепта «горячие точки» (экология, вооруженные конфликты, управление, социум, экономика) дает возможности для всестороннего анализа не только сохранения среды Российской Арктики, но и выявления взаимодействия, предметных связей между исследуемыми объектами, сферами жизнедеятельности общества. За рамками данной работы остаются проблемы сохранения этнокультурного ландшафта, языка и культуры коренных народов Севера, как больших, так и малочисленных. Думаю, что эта тема требует отдельного анализа и ее можно также обозначить одной из потенциально опасных горячих точек Российской Арктики. Актуально также междисциплинарное исследование ситуации, горячих точек на уровне регионов, муниципальных образований в АЗРФ. Как видим, круг проблем обширен и речь может вестись не только об экологических горячих точках. Очевидно, что в рамках журнальной статьи обозначены всего лишь некоторые «арктические горячие точки». Надеюсь, что в Год охраны окружающей среды в РФ данная тема получит дальнейшее развитие и освещение в СМИ, как и проблематика, связанная с функционированием особо охраняемых природных территорий, гуманитарным измерением Российской Арктики.

Литература

1. Identification of hot spot areas of forest cover changes in boreal Eurasia. Report edited by: Joint Research Centre of the European Commission, Ispra, Italy; World Resources Institute, Washington, US; Greenpeace Russia, Moscow, Russian Federation; Socio-Ecological Union, Moscow, Russian Federation. URL: http://new.transparentworld.ru/f/eco/hotspot/Identification_of_hot_spot_areas_of_forest_cover_changes_in_boreal_Eurasia.pdf (дата обращения: 16.03.2013).

2. NEFCO Carbon Finance and Funds Operational Review 2012. URL: <http://www.nefco.org/sites/nefco.viestinta.org/files/150219-NEFCO-CFF-2013-screen.pdf> (дата обращения: 09.03.2013).
3. Андерсон Д., Шрамм К. Глобальная карта горячих точек. Anderson, D. L. and Schramm, K. A., 2005, Global Hotspot Maps, in Plates, Plumes & Paradigms, Foulger, G. R., Natland, J. H., Presnall, D. C, and Anderson, D. L., eds., Boulder, C. O, Geological Society of America, Special Paper 388, pp. 19–29. URL: http://www.olegyakupov.com/Translations/Hotspot_Map_RU.htm; <http://www.virtualuppermantle.info/Books/Plates-Plumes-Paradigms.htm> (дата обращения: 08.02.2013).
4. Анисимова А. П. Научно-практический комментарий к федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный). URL: <http://kommentarii.org/ooc/page66.html> (дата обращения: 24.02.2013).
5. В отчете НЕФКО за 2012 г. — успешные экологические и финансовые результаты. URL: http://www.nefco.org/ru/news/v_otchete_nefko_za_2012_god_uspeshnye_ekologicheskiye_i_finansovye_rezultaty (дата обращения: 09.03.2013).
6. Горячие точки планеты (11.03.2010). URL: <http://bigpicture.ru/?p=37093> (дата обращения: 08.02.2013).
7. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году». URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/a76/gosdoklad2011.pdf> (дата обращения: 02.03.2013).
8. Диагностический анализ состояния окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации (Расширенное резюме) / отв. редактор Б. А. Моргунов. М.: Научный мир, 2011. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-37910.html> (дата обращения: 10.03.2013).
9. Дмитрий Медведев считает, что работа по созданию экологической безопасности сорвана. URL: <http://www.eco-nomos.ru/2012/03/eco-usherb-2/> (дата обращения: 03.03.2013).
10. Дрегало А. А., Ульяновский В. И. «Nordman»: пролегомены к социально-культурной типологии северного человека // Арктика и Север. 2011. № 1. URL: <http://narfu.ru/aan/> (дата обращения: 23.03.2013).
11. Евсеев А. В., Душкова Д. О. Анализ техногенного воздействия на геосистемы Европейского Севера России // Арктика и Север. 2011. № 4. URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/673/16.pdf> (дата обращения: 04.03.2013).
12. Евсеев А. В., Красовская Т. М. Экологические проблемы российской Арктики. Горячие точки. URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/conf/lom/evseev.php> (дата обращения: 08.02.2013).
13. Заседание президиума Госсовета по вопросам экологической безопасности 9 июня 2011 года. URL: http://state.kremlin.ru/state_council/11519 (дата обращения: 03.03.2013).
14. Картирование «горячих точек» в изменении лесного покрова Северной Евразии. URL: <http://www.transparentworld.ru/ru/environment/monitoring/hot/hot-eur/> (дата обращения: 08.02.2013).

15. Климатическая доктрина Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102134832=%EE%F2+17+%E4%E5%EA%E0%E1%F0%FF+2009+%E3+%B9+861-%F0%EF> (дата обращения: 02.03.2013).
16. Коми очистят от «космического» мусора. URL: <http://gorodusinsk.ru/news/ekologiya/1310> (дата обращения: 10.02.2013).
17. Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. Архангельск, 2012. URL: <http://arctic-and-north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (дата обращения: 25.12.2012).
18. Лукин Ю. Ф. История, экология, экономика в меняющейся России: взгляд из Архангельска. Архангельск, 2001.
19. Люди и мусор: Главная военная прокуратура возбудила уголовное дело против космодрома Плесецк. 16.10.2009. URL: <http://arh-info.ru/social/1043-lyudi-i-musor-glavnaaya-voennaaya-prokuratura.html> (дата обращения: 10.02.2013).
20. Лютова М. Минприроды планирует завлечь бизнес в окупаемые проекты по очистке территорий // Vedomosti.ru. 27.02.2013. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/news/9537922/gрязное_delo_rosteha (дата обращения: 01.03.2013).
21. Медведев Д. А. Вступительное слово на совещании 9 января 2013 года «Об основных задачах и мероприятиях в области охраны окружающей среды в 2013 году». URL: <http://правительство.рф/docs/22322/> (дата обращения: 08.02.2013).
22. На Ямале ликвидируют все экологические «горячие точки». Кобылкин: «Если нужны нестандартные методы — применяйте!». URL: <http://www.ura.ru/content/yamal/26-04-2012/news/1052142464.html> (дата обращения: 08.02.2013).
23. Об исполнении поручения Президента об обеспечении экологической безопасности при реализации крупных инфраструктурных проектов на территориях субъектов РФ. 21 декабря 2011 года. URL: <http://kremlin.ru/assignments/15100> (дата обращения: 03.03.2013).
24. Об итогах совещания журналистам рассказал Министр природных ресурсов и экологии Сергей Донской. URL: <http://правительство.рф/docs/22322/> (дата обращения: 08.02.2013).
25. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://kremlin.ru/news/15177> (дата обращения: 03.03.2013).
26. Подколзин М. М., Лопатин А. К вопросу о ликвидации накопленного экологического ущерба в РФ. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/25759/> (дата обращения: 03.03.2013).
27. Помимо знаменитых Соловков и Холмогор, центром притяжения туризма в Поморье могут стать Северодвинск и космодром Плесецк. 17.12.2012. URL: <http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/34555/> (дата обращения: 10.02.2013).
28. Присяжные очистили полковника от космического мусора. URL: <http://izvestia.ru/news/522564> (дата обращения: 10.02.2013).
29. Проект ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации» опубликован 23 января 2013 года на сайте Минрегиона России. URL: http://www.minregion.ru/documents/draft_documents/2701.html (дата обращения: 29.01.2013).

30. Проект ФЗ 115008-3 «О зонах экологического бедствия». URL: sozd.duma.gov.ru/archiv/a_dz_5.nsf/ByID/63388BFFCB0835D1432571BB00564730?OpenDocument (дата обращения: 24.02.2013).
31. ПРОЕКТ ЮНЕП/ГЭФ «Российская Федерация — Поддержка Национального плана действий по защите арктической морской среды». Горячие точки Севера России (Мурманская обл., Республика Карелия, Архангельская обл., Ненецкий АО, Республика Коми, Ямало-Ненецкий АО, север Красноярского края, Республика Саха, Чукотский АО). Прибрежные морские импактные районы Российской Арктики. М., 2008. URL: http://archive.iwlearn.net/npa-arctic.ru/Documents/PINS/hot_spots_2008.pdf (дата обращения: 02.03.2013).
32. Распоряжение от 26 ноября 2012 г. №2189-р «О плане основных мероприятий по проведению в 2013 году в Российской Федерации Года охраны окружающей среды». URL: <http://government.ru/gov/results/21655/> (дата обращения: 03.03.2013).
33. Распоряжение от 27 декабря 2012 г. № 2552-р «О государственной программе Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012—2020 годы». URL: <http://government.ru/gov/results/22203/> (дата обращения: 03.03.2013).
34. Ревич Б. А. «Горячие точки» химического загрязнения окружающей среды и здоровье населения России / под ред. В. М. Захарова. М.: Акрополь, Общественная палата РФ, 2007.
35. С «наследством» надо что-то делать. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/01/31/4948581.shtml> (дата обращения: 03.03.2013).
36. Стратегическая программа действий по охране окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации. Одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ (протокол совещания от 19 июня 2009 г. № 2 (11), раздел 1, пункт 2. М., 2009. URL: archive.iwlearn.net/npa-arctic.ru/Documents/sap_da/sap_ru.pdf; http://www.morskayakollegiya.ru/os/materialy_zaseda/20090707135809-7472.doc (дата обращения: 05.03.2013).
37. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. 20 февраля 2013 года. URL: <http://www.government.ru/docs/22846/> (дата обращения: 13.03.2013).
38. Трутнев: В России 194 «горячие» точки. Экологические. URL: <http://www.fontanka.ru/2012/05/18/120/> (дата обращения: 08.02.2013).
39. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. 2013. № 10. URL: <http://narfu.ru/aan/> (дата обращения: 10.03.2013).
40. Форсстрем Хенрик Г. Подготовка и реализация проектов в экологических «горячих точках» российской Баренцева региона. Хельсинки, 8 октября 2008 г. URL: <http://www.beac.mid.ru/doc/Nefco0202.pdf> (дата обращения: 16.03.2013).
41. Ходырева А., Иванов А. Тендер на сбор металлолома провел Плесецкий космодром // Коммерсант. 2000. 26 января. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/138303> (дата обращения: 10.02.2013).

42. Черная книга Поморья. Факты. Свидетельства. Документы / автор и составитель Ю. Ф. Лукин, отв. ред. В. А. Сквородкин. Архангельск: изд-во Поморского ун-та, 1992. 240 с.
43. Черный углерод, физика процессов и новая международная инициатива США. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-535225.html> (дата обращения: 09.03.2013).
44. Экологические «горячие точки» Баренц-региона. URL: <http://www.tv21.ru/news/2011/07/08/?Newsid=34544> (дата обращения: 03.03.2013).
45. Экологическое состояние импактных районов суши арктической зоны Российской Федерации// Север — наш: национальное интернет-издание. Выпуск № 664, 4 марта 2013 г. URL: <http://severnash.ru/89-ekologicheskoe-sostoyanie-impaktnyh-rayonov-sushi-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federacii> (дата обращения: 03.03.2013)
46. Путин В. В. Выступление 27 февраля 2013 года на расширенном заседании коллегии Министерства обороны РФ. URL: <http://президент.рф/новости/17588> (дата обращения: 17.03.2013).

*Рецензент — Шрага Моисей Хаимович,
доктор медицинских наук, профессор*

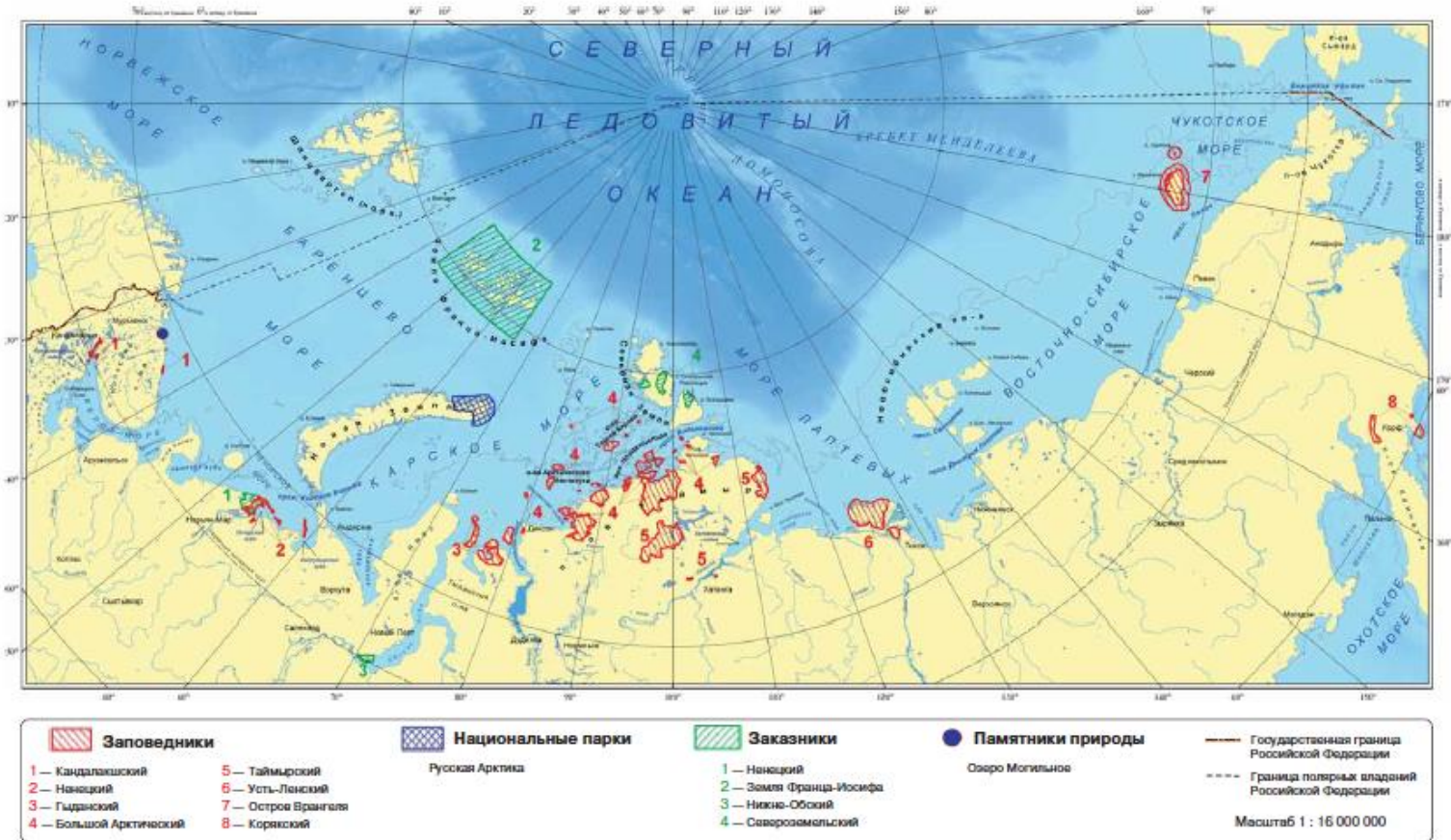
Карта «Арктическая зона Российской Федерации»

Источник: Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. URL: http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/ (дата обращения: 06.04.2013).

Карта «Федеральные морские и приморские особо охраняемые природные территории Российской Арктики»

Карта 4.1. Федеральные морские и приморские особо охраняемые природные территории российской Арктики

Составитель: Макаров А.В.

Источник: Границы заповедников и заказников по [Картографической базе..., 2002–2010]

Источник: Атлас биологического разнообразия морей и побережий российской Арктики/ Под редакцией Спиридонова В.А., Гаврило М.В., Красновой Е.Д. и Николаевой Н.Г. - М.: WWF России, 2011. URL: http://www.wwf.ru/data/publ/500/atlas_biol_ros_arkt_web.pdf (дата обращения : 06.04.2013).

УДК 323.174

ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ: ПОИСК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ МАКРОРЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

IMAGES OF THE RUSSIAN ARCTIC IN THE OFFICIAL DISPUTE: THE RESEARCH FOR THE EXPLANATION FOR THE MACRO REGIONAL IDENTITY

© **Назукина** Мария Викторовна, кандидат политических наук, научный сотрудник Пермского филиала Института философии и права УрО РАН. E-mail: nazukina@mail.ru

© **Nazukina** Maria Viktorovna, Ph. D. in Political Sciences, Research worker of the Perm Department in the Institute of Philosophy and Law UB RAS. E-mail: nazukina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу внешнего взгляда на проблему социокультурной общности территорий Арктического макрорегиона России и перспектив формирования единой региональной арктической идентичности. Анализируются ключевые смыслы арктической идентичности в официальном дискурсе

Ключевые слова: идентичность, макрорегиональная идентичность, Арктический макрорегион, официальный дискурс

Abstract. This article analyzes the external view of the problem of the socio-cultural community of the Arctic territories of Russia and macro perspectives of forming a single regional identity of the Arctic. Analyzes the key meanings of the Arctic identities in the official discourse

Keywords: identity, macro regional identity, Arctic macro region, official dispute

Понятие *макрорегиональная идентичность* можно интерпретировать в нескольких плоскостях в зависимости от трактовки термина *регион*. Так, возникающие наднациональные образования (в частности, Европейский союз) и межрегиональные территориальные сообщества внутри государства называют макрорегионами (уральский, дальневосточный и пр.). Вместе с тем, макрорегион можно понимать и как территориальное пространство, отделяемое от прочих сложившимися границами, системами коммуникаций между людьми и общей для них культурной памятью и «картиной мира». Иными словами, история освоения территории, общая модель хозяйственной деятельности и уклад повседневной жизни поддерживают представления об общем пространстве поверх административных границ и на этой основе — устойчивую региональную идентичность макрорегиона (например, сообщества Русского Севера, горнозаводского Урала, Сибири и др.) [1]. Одним из макрорегионов

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта 12-6-9-007-АРКТИКА «Формирование интегральной идентичности Арктического макрорегиона России».

такого плана является Арктика, изучение которой актуализировалось в последнее время в связи со стратегической ролью этого макрорегиона для экономики будущего России.

Арктика у многих ассоциируется со льдом, снегом, северным сиянием, Северным Ледовитым океаном, белыми медведями и другими характеристиками, связанными с восприятием зимы и холода. Уникальная природа как составляющий элемент образа региона дополняется возрастающим интересом к территории на политическом уровне многих государств, поскольку Арктика является местом сосредоточения огромных энергетических ресурсов, в частности нефти и газа. Россия, будучи крупнейшей из арктических стран, также вступила в «борьбу» за регион, рассматривая арктическое пространство в качестве приоритета стратегического планирования будущего развития государства. Неоднократные заявления президента РФ о важности Арктики, продолжающаяся разработка закона «Об Арктической зоне РФ» и принятие Стратегии развития Арктики до 2020 г. свидетельствуют об этом.

На сегодняшний день базовым нормативным актом, определяющим государственную политику в Арктике, являются Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (далее — Основы)², утвержденный президентом РФ 18 сентября 2008 г. В нем был введен новый термин — *Арктическая зона РФ*, описывающий Арктический макрорегион в политическом, экономическом и правовом плане.

В соответствии с Основами, под АЗРФ понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф РФ, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом. Таким образом, объединяя в своих границах семь уникальных субъектов РФ (Республика Саха (Якутия), Мурманская область, Архангельская область, Красноярский край, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа), Арктика в тоже время предстает отдельным макрорегионом, соединяющим в своих границах семь частей,

---

² Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения: 03.10.2012).

которые имеют общие природно-географические и социально-экономические черты: открытый выход к Мировому океану, большие запасы полезных ископаемых и ресурсов, тяжелые климатические условия и др.³³ Поэтому актуальной является проблема социокультурной общности данных территорий и перспектив формирования единой региональной арктической идентичности.

Отношение к Арктике как к единому макрорегиону заявлено в Докладе о развитии человека в Арктике (2004) [2], где Север (и Арктика как его часть) впервые рассматриваются в качестве самостоятельного региона со своей особой арктической идентичностью. В аннотации к докладу написано, что это «первый комплексный научный обзор циркумполярного Севера как особого региона планеты. Доклад содержит всестороннюю оценку социально-экономического, культурного и политического потенциала Арктики» [2, с. 6]. Несмотря на расчлененность Арктики между государствами, авторы доклада отмечают, что в современных условиях Арктика все чаще фигурирует как самобытный регион, интегрируемый такими межгосударственными инициативами, как Стратегия защиты окружающей среды Арктики (1991), Северный Форум (1991), Арктический Совет (1996). При этом речь идет не о дезинтеграции региона, а о позиционировании Арктики как особого пространства в двух измерениях: как фактора северной идентичности и как арены инновационных международных и межрегиональных инициатив.

Какое понимание общности регионов, составляющих Российскую Арктику, характерно для официального дискурса, определяющего, что же наполняет арктическую идентичность? Мы рассмотрим ключевые смыслы арктической общности в нормативных актах и выступлениях президента России с 2008 г. по настоящее время.

В Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу определены особенности АЗРФ, оказывающие влияние на формирование государственной политики в Арктике:

- ✓ экстремальные природно-климатические условия (включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях);
- ✓ очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения;
- ✓ удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;

---

³³ В проекте ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации» (23.01.2013) в состав АЗРФ включено уже девять субъектов РФ. См карту на 37 странице нашего журнала (примечание редакции журнала «Арктика и Север»).

- ✓ низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

Иными словами, основными смыслами, описывающими арктическую особенность, заявлены климат, природа, экология, хозяйственная деятельность и население.

С момента публикации Основ в 2008 г. обсуждение Арктики как особой части российской политики усиливалось, что связано с разработкой Стратегии развития макрорегиона и закона «Об Арктической зоне РФ» (он не принят до сих пор). В интервью, поздравлениях участникам арктических форумов и конференций, на международных переговорах президент постоянно обращался к теме арктической значимости и уникальности.

Сквозной линией данных материалов является понимание Арктики и Российской Арктики как отдельных регионов, относящихся друг к другу как общее пространство и его часть. Причем понимание региона здесь структурировано формально административным смыслом и географической привязкой. Такое отношение, по словам законодателя, определяет потребность выработки единой политики и управления процессами в макрорегионе, формирует образ отдельного «объекта государственной политики»: «Единая региональная государственная политика в Арктической зоне не имеет законодательных основ ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Можно констатировать, что Арктическая зона РФ не является единой региональной единицей страны, центром или сосредоточием слаженного, взаимовыгодного процесса регионального развития»⁴.

Наиболее ярко данное основание продемонстрировано в Предложениях для включения в проект ФЗ «Об Арктической зоне РФ». Выделение Арктической зоны в них рассматривается не как «результат физико-географического или биолого-экологического научного исследования», а как «политический акт», учитывающий «природные, социальные, демографические и политические реалии, а также соображения преемственности и удобства государственного управления»⁵. Это означает, что границы региона формируют не только части субъектов, имеющих выход к Северному Ледовитому океану, а целые административно-территориальные единицы субъектов.

Следующей составляющей арктической особенности выступает идея неразрывной связи региона с Россией и мировой Арктикой. При этом, с одной стороны, будучи крупнейшей из

---

⁴ Концепция проекта ФЗ «Об Арктической зоне РФ» / Министерство регионального развития РФ. URL: <http://www.minregion.ru/upload/documents/2010/03/2006-12-22-concept-fz-arctic.doc> (дата обращения: 03.10.2012).

⁵ Предложения для включения в проект ФЗ «Об Арктической зоне РФ». URL: minregion.ru/upload/documents/2011/11/021111/021111_predl.doc.

арктических стран Россия позиционируется как часть Арктики, в которую помимо нее включены еще четыре приарктических государства (Канада, США, Норвегия, Дания), обладающие исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане: «Мы — самая крупная арктическая страна, потому что у нас самая длинная береговая линия и самый большой морской, так сказать, путь»⁶. С другой стороны, интеграция в Россию определяет миссию региона для развития страны: «Обладая яркими особенностями, Арктическая зона одновременно нерасторжимо связана с остальной Россией, является неотъемлемой частью ее национальной идентичности, легендарного прошлого наследия и будущего развития. В прогнозный период Арктическая зона выполняет миссию финансово-экономической поддержки перехода страны на инновационный путь развития»⁷.

Таким образом, специфика Арктического макрорегиона России определена необходимостью выделения данного региона в самостоятельный объект государственной политики, что в свою очередь обусловлено особыми национальными интересами в этом регионе, поскольку Арктика объявлена регионом «геостратегических интересов РФ», определяющим развитие страны. По сути речь идет об образе ресурсной базы будущего страны. Так, открывая заседание Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике», Дмитрий Медведев прямо отметил, что Арктика для страны имеет стратегическое значение и должна стать ресурсной базой России в XXI в.: «Использование этих энергозапасов, этих ресурсов — залог безопасности, энергетической безопасности России в целом»⁸.

Стратегическое значение региона завязано на ресурсной составляющей и природных богатствах Арктики, где сосредоточены богатейшие запасы нефти, газа и других полезных ископаемых. В Арктике находятся одни из самых больших в мире запасов нефти: «В Арктической зоне добывается значительная часть российских алмазов, 100 % сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, барита, редких металлов; свыше 95 % металлов платиновой группы, более 90 % никеля и кобальта, 60 % меди... В Арктической зоне сосредоточены основные запасы важнейших полезных ископаемых, являющихся определяющими для развития национальной экономики»⁹. Перспективы углеводородного потенциала европейской части России в ближайшие годы связаны с освоением шельфа Баренцева моря: «Что нам нужно от нашего

---

⁶ Встреча с представителями СМИ Дальнего Востока и Сибири. 11 ноября 2011 г., 13:00, Хабаровск. URL: <http://президент.рф/news/13479> (дата обращения: 03.10.2012).

⁷ Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. М., 2010. С. 10. URL: http://narfu.ru/development_program/Stategy_arctic.pdf (дата обращения: 03.10.2012).

⁸ Выступление на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике». URL: <http://президент.рф/news/1434> (дата обращения: 03.10.2012).

⁹ Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. М., 2010. С. 13.

присутствия в Арктике? Во-первых, мы должны пользоваться богатствами Арктики, всячески их развивать»¹⁰.

Позиционирование себя как части мировой Арктики не может не обойтись без конструирования роли региона в международной сфере. Превалирующей темой здесь выступает идея сотрудничества с другими арктическими государствами. Так, на совместной пресс-конференции с премьер-министром Норвегии Йенсом Столтенбергом 27 апреля 2010 г. президент заявил: «Мы — арктические страны. Для нас Арктика — это не что-то находящееся наверху глобуса, такое абстрактное, а вполне конкретная тема сотрудничества». Ответственность за мир в регионе, содействие его развитию объявлены главными задачами сторон: «Россия и Норвегия вместе с другими государствами Арктического региона несут особую ответственность за сохранение Арктики в качестве зоны мира и за всемерное развитие в этом регионе международного сотрудничества в двусторонних и многосторонних форматах»¹¹.

Одной из основных тем для сотрудничества провозглашается готовность сотрудничать в вопросах исследования Арктики. Это же подтверждено в основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г., где прописано «развитие международного информационного обмена и участие в международных проектах по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, защиты природной среды, в том числе в Арктике»¹².

Но как место сосредоточения богатых месторождений природных ресурсов Российская Арктика нуждается не только в дипломатической защите. Роль защитника здесь выполняет Военно-морской флот: «...инструмент защиты национальных экономических интересов. В том числе в таких регионах, как Арктика, где сосредоточены богатейшие биоресурсы, запасы углеводородов и других полезных ископаемых»¹³.

В текстах выступлений президента наряду с темой международного сотрудничества присутствует осознание межгосударственной конкуренции за ресурсы Арктики, поэтому ис-

---

¹⁰ Встреча с журналистами Уральского федерального округа. 28 ноября 2011 г., 20:00, Екатеринбург. URL: <http://президент.рф/news/13705> (дата обращения: 03.10.2012).

¹¹ Совместное заявление президента РФ и премьер-министра Королевства Норвегия. 27 апреля 2010 г. URL: <http://президент.рф/%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8/534> (дата обращения: 03.10.2012).

¹² Утверждены основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. 30 апреля 2012 г. URL: <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/15177> (дата обращения: 03.10.2012).

¹³ Совещание по выполнению госпрограммы вооружения в области оснащения флота. 30 июля 2012 г., 20:00, Северодвинск. URL: <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16086> (дата обращения: 03.10.2012).

следования и изучения характеризуются как значимые для «расширения границ России в Арктике». Символическим значением в этой «борьбе» за арктические ресурсы стало исследование границ континентального шельфа и установка российского флага на дне Северного Ледовитого океана. Подобное маркирование границ было воспринято государствами-конкурентами очень чувствительно, как попытка получить эксклюзивные права на разработку арктических месторождений, не имеющая под собой юридической силы.

Персонафицированным защитником интересов Арктики является не только президент РФ, но и один из самых известных полярников в мире — Артур Чилингаров, ставший с августа 2012 г. специальным представителем президента по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике¹⁴. Он будет курировать проведение научных исследований в Арктике, вопросы экологической и природоохранной деятельности, обеспечения безопасного плавания по трассе Северного морского пути, ликвидации последствий транспортировки танкеров и др.

Следующим смыслом арктического образа выступает уникальная природа региона и потребность ее сохранения. В многочисленных выступлениях президент неоднократно подчеркивает готовность России вносить свой вклад в сохранение уникальной природы Российской Арктики. Помимо уникальности для природы региона характерна также экстремальность («природная экстремальность») и суровость: «Для Арктической зоны характерны экстремальные природные условия: низкие в течение всего года температуры, длительная полярная ночь и длительный полярный день, частые магнитные бури, сильные ветры и метели, плотные туманы, однообразные арктические пустыни и тундры, вечная мерзлота; высокая, значительно опережающая среднемировую, динамика изменений климата в последние десятилетия»¹⁵.

Северная земля, край сурового климата, с большой площадью территории вечной мерзлоты чувствительна к деятельности человека. Характеристиками экологического образа региона выступают прилагательные *уязвимый, требующий защиты*. Поэтому действует программа по очистке Арктики: так называемая «генеральная уборка региона» от мусора запущена в 2012 г. В июле президент В. Путин встретился с участниками экоэкспедиции на архипелаг Земля Франца Иосифа и отметил, что Арктика — «это очень уязвимый регион планеты, но очень важный для всей экосистемы Земли. Поэтому к нему, к этому региону, нужно

¹⁴ Владимир Путин подписал ряд указов о назначении специальных представителей президента. 2 августа 2012 г. URL: <http://президент.рф/news/16144> (дата обращения: 03.10.2012).

¹⁵ Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. С. 16.

относиться особенно бережно... мы должны будем затрачивать определенные средства на эту экологическую безопасность, доставшиеся от прошлых лет, это в том числе и загрязненность Арктики. Сегодняшним мероприятием — вашей экспедицией — мы, по сути, начинаем большой новый проект: генеральную уборку Арктики»¹⁶.

Арктика является также важным регионом в изучении причин изменения климата. Потребность исследования обуславливает необходимость создания многоцелевой космической системы «Арктика» и формирования подсистем гидрометеорологического и климатического мониторинга¹⁷.

Еще одним достоинством Арктического региона является географическое положение и каналы коммуникации, обусловленные его приморским характером. Связь с Мировым океаном повышает роль морского фактора в жизни региона. В Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. зафиксировано, что большинство населенных пунктов в этом регионе расположены на побережье арктических морей и «нарушение работы морского транспорта, несвоевременная доставка топлива, продовольствия и других товаров в Арктику ввиду коротких сроков арктической навигации приводят к серьезным социальным и экономическим последствиям, вплоть до угрозы жизни проживающего и работающего здесь населения»¹⁸.

Символом и гордостью здесь является то, что через регион проходит кратчайший судоходный маршрут, соединяющий Европу и Азию, — Северный морской путь: «Он способен связать воедино европейские и дальневосточные морские и речные маршруты, а за счет снижения транспортных расходов заметно оживить деловые связи российских и зарубежных партнеров»¹⁹.

Среди основополагающих отличительных особенностей региона особо стоит отметить национальную компоненту. В официальном дискурсе значительное внимание уделяется необходимости «сохранять исконную среду обитания и традиционный уклад жизни коренных малочисленных народов»²⁰. При этом понимание данной группы как аборигенной и са-

---

¹⁶ Встреча с участниками экологической экспедиции на архипелаг Земля Франца-Иосифа 30 июля 2012 г. URL: <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16082> (дата обращения: 03.10.2012).

¹⁷ Заседание Совета Безопасности по вопросам изменения климата. 17 марта 2010 г. URL: <http://президент.рф/news/7125> (дата обращения: 03.10.2012).

¹⁸ Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. С. 16.

¹⁹ Выступление на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике». Указ. соч.

²⁰ Участникам и гостям V Саммита лидеров коренных народов Арктического региона. 14 апреля 2010 г. URL: <http://президент.рф/letters/7476> (дата обращения: 03.10.2012).

мобытной сочетается с потребностью их интеграции в современный постиндустриальный уклад. Обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защита их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйствования в проекте стратегии развития региона фигурирует в качестве одного из приоритетов.

При этом характерен поиск баланса между освоением Арктики и сохранением традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Так, в Москве 14—16 апреля 2010 г. состоялся пятый Саммит лидеров коренных народов Арктического региона «Промышленное развитие в Арктике в условиях изменения климата», на котором лидеры коренных народов подписали Арктическую декларацию. В документе призывается учитывать воздействие роста промышленности и использования природных ресурсов в условиях климатических изменений на природу Арктики, на здоровье и жизнедеятельность ее жителей и их культуру. «Мы подтверждаем право наших народов на пользование землей наших предков, на управление ее ресурсами, на защиту ее экосистем, являющихся условием нашего выживания и сохранения уникальной культуры, на охрану священных мест, археологических и исторических объектов, расположенных на территориях исконного проживания»²¹, — сказано в Арктической декларации.

Дополнительно объявлено о необходимости развития традиционных промыслов, в частности оленеводства. На майской пресс-конференции 2011 г. президент даже специально отобрал вопрос представителя журнала «Вынги вада» («Слово тундры»). В нем автор обращает внимание на проблему развития оленеводства в России и спрашивает, каким образом государство может поддержать традиционный вид деятельности коренных жителей Арктики — оленеводство в условиях индустриального роста и потепления климата. В ответе Дмитрий Медведев подчеркнул, что государство будет поддерживать этот вид деятельности как формирующий уклад жизни большого количества северных народов за счет принятия соответствующих программ (по примеру подпрограммы «Развитие северного оленеводства и табунного коневодства»)²².

---

²¹ В Москве подписана Арктическая декларация // Общество российско-эстонской дружбы. 20.04.2010. URL: <http://www.kaminski.ru/index.php/newstop/3-rsskat/279-2010-04-19-21-20-48?tmpl=component&print=1&page=> (дата обращения: 03.10.2012).

²² Пресс-конференция президента России. 18 мая 2011 г. URL: <http://президент.рф/news/11259> (дата обращения: 03.10.2012).

Что еще отличает людей арктической России, помимо наличия уникального сообщества со своим укладом жизни? Это непростые условия жизни и необходимость вмешательства и помощи со стороны государства. «...мы должны думать о людях (или, наоборот даже, в первых моментах), которые живут в сопредельных регионах, и обязательно стараться помогать тем нашим северным народам, которые попадают в этот Арктический пояс и у которых жизнь совсем не простая»²³, — отметил президент на вопрос Татьяны Гостюхиной, директора программ народов Севера окружной телерадиокомпании «Ямал-Регион». Помощь, в частности, представлена в целевых программах по поддержке коренных малочисленных народов: «Я встречаюсь сейчас с нашими коллегами, которые представляют соответствующие этнические сообщества, они все признают, что по различным каналам стали приходить деньги и на развитие бизнеса, и на развитие традиционных промыслов, и на образование. Потому что, конечно, люди — это главная ценность»²⁴.

Значение, которое отведено региону, фиксируется также в необходимости постоянно его изучать, исследовать. 10 апреля 2012 г. на заседании Попечительского совета председатель Попечительского совета Владимир Путин вручил грант архангельскому региональному отделению Русского географического общества на осуществление проекта «Плавучий университет», главная задача которого дать возможность студентам «изучать Арктику в Арктике»²⁵. Судно «Профессор Молчанов» летом провело первую 40-дневную арктическую экспедицию Северного (Арктического) федерального университета.

Таким образом, в официальном дискурсе Арктика представлена в разных смысловых категориях (табл. 1). Это и уникальная природная среда, и источник полезных ископаемых, и важный объект геополитики, и исконное место жизни коренных народов Севера. Вместе с тем, первоосновой и основополагающим смыслом личности данного региона выступает географический маркер. Прежде всего, это регион Арктики, Приполярья, Севера. Именно данное обстоятельство оформляет границы мегарегиона и должно являться ключевым смыслом при позиционировании личности идентичности его регионального сообщества. В данном контексте научно не обоснованным является употребление в САФУ понятия «Северо-Арктический регион». Арктика и Север — это не один, а два сопряженных, но не идентичных региона, имеющие свои границы и свой содержательный разный смысл.

²³ Встреча с журналистами Уральского федерального округа. 28 ноября 2011 г. URL: <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/13705> (дата обращения: 03.10.2012).

²⁴ Там же.

²⁵ Заседание Попечительского совета Русского географического общества. 6 августа 2012 г. URL: <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16152> (дата обращения: 03.10.2012).

Таблица 1

Основные смыслы арктической особенности в официальном дискурсе 2008—2012 гг.

Категория	Характеристика
Мировая Арктика	Отдельный мегарегион (макрорегион)
Российская Арктика	Отдельный регион внутри мегарегиона, часть мировой Арктики; самая крупная арктическая страна; играет особую роль; АЗРФ- макрорегион; объект государственной политики; неотъемлемая часть России; стратегический регион; неоднородно развитый регион; важный и хрупкий регион
Ресурсы	Ресурсная база будущего России; залог энергетической безопасности. Богатейшие запасы; энергетические богатства; богатейшие биоресурсы. Большая роль государства в развитии экономики
Изучение Арктики	Инновации. Освоение арктических шельфовых месторождений. «Плавучий университет». Кольский и Архангельский научные центры РАН.
Международные отношения	Приграничье, безопасность, международное право, совместные проекты, приграничное взаимодействие, международный информационный обмен, международное сотрудничество. Ответственность за мир и развитие в этом регионе. ВМФ
Коммуникация, географическое положение	Северный. Северная земля. Приполярье. Приморский характер. Трансконтинентальная система. Северный морской путь, связь с Мировым океаном
Экологическая безопасность	Защита, сбережение региона. Изменение климата, вызовы, охрана окружающей среды. Уязвимый регион, важный для экосистемы. Очистка от мусора, «генеральная уборка Арктики». Индикатор изменений климата
Природа	Уникальная природа. Природная экстремальность. Лед
Сообщество, люди	Коренные народы Севера, малочисленные народы. Традиционные виды деятельности (оленоводство, промыслы). Русские поморы. Древняя цивилизация. Полярники

Литература

1. Подвинцев О. Б., Назукина М. В. Региональная идентичность в Российской Федерации: преодолевая имперское наследие / Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / [отв. ред. И. С. Семенов]. С. 258—282.
2. Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА). Перевод с английского // Ред. А. В. Головнёв. Екатеринбург; Салехард, 2007. 244 с.

*Рецензент — Дрегалю Александр Алексеевич,
доктор философских наук, профессор*

ГЕОПОЛИТИКА

УДК 342.15(1-11)(470+571)

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ГЕОПОЛИТИКИ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ И ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

EASTERN VECTOR OF POLITICS IN RUSSIA: POTENTIAL AND PROBLEMS OF THE REALIZATION

© *Ермолаев Терентий Степанович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: tererm@mail.ru*

© *Ermolaev Terenty Stepanovich, Ph. D. in History, Scientific researcher of the Institute of Humanitarian Research and Indigenous People of the North SB RAS. E-mail: tererm@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается необходимость перехода от экстенсивной к интенсивной стратегии модернизационных процессов в дальневосточных регионах как залогом их успешной реализации. «Новая» индустриализация Якутии должна ориентироваться на ресурсосберегающие технологии, использование местных трудовых ресурсов и улучшение качества жизни человека

Ключевые слова: геополитика, интеграция, вызовы, индустриализация, природные ресурсы, экстенсивность, интензивность

Abstract. The article discusses the need for transition from an extensive to an intensive strategy of modernization processes in the Far Eastern regions as the key to their success. The 'new' industrialization of Yakutia should focus on energy saving technologies, the use of local labor resources and improving the quality of human life

Keywords: geopolitics, integration, challenges industrialization, natural resources, extensity, in-tensity

Азиатско-Тихоокеанский регион на сегодняшний день является как флагманом мирового экономического роста, так и ближайшим соседом России. Мы должны помнить, что из 17,1 млн кв. км территории РФ почти 14 млн кв. км приходится на Азию. Даже простая географическая близость любой страны к динамично развивающемуся и весьма устойчивому к кризисным явлениям данному региону дает ей геополитические и геоэкономические преференции. Российский северо-восток обладает к тому же двумя несомненными конкурентными преимуществами по отношению к другим частям страны: 1) геостратегический «мост» между Европой и Азией; 2) главный ресурсно-энергетический потенциал страны. Эти два стратегических преимущества необходимо умело защищать и полноценно использовать для успешного развития государства. Переформатирование восточной геостратегии России озна-

чает принципиальное изменение инвестиционной, миграционной, этносоциальной и таможенной политики с целью создания благоприятного климата для развития региона. Выбор неверной региональной стратегии развития или ее отсутствие — серьезная угроза национальной безопасности государства.

Дальний Восток обладает всем необходимым для того, чтобы стать органичной частью будущего эпицентра мирового развития. Однако многие проблемы дальневосточных территорий связаны с неразвитостью инфраструктуры, что и превращает их в своеобразный «обитаемый остров», с одной стороны, отгороженный от «материка» сумасшедшими транспортными и иными тарифами, делающими производимую на местах продукцию изначально неконкурентоспособной на внутреннем рынке; с другой — от бурно развивающихся азиатских стран вследствие резких отличий стандартов экономических и административных механизмов. Также следует отметить, что Дальний Восток (41 % территории страны) по сути только начал робко исследоваться на предмет объемов запасов минерального сырья.

«Экономический остров» Дальний Восток по-прежнему «дрейфует» в формате поставщика сырья и продукции его первичных переделов как для России, так и для АТР. К сожалению, реализация мегапроектов регионального «разлива» продолжает советскую экстенсивную модель покорения северных просторов с серьезными социогуманитарными последствиями. Геополитическая же целесообразность прямым текстом диктует всемерную интеграцию Дальнего Востока в тихоокеанский «мейнстрим». Создание наукоемких и ресурсоемких производств с использованием самых современных технологий на фоне эффективного использования имеющихся трудовых ресурсов является магистральным направлением развития экономики дальневосточных территорий.

Дальний Восток и северо-восточный Китай обладают широкой возможностью дополнять друг друга, здесь имеется огромный рыночный потенциал взаимодействия. Весьма реальна перспектива общего развития соседствующих территорий двух государств и становления реального и эффективного на практике трансграничного региона. Правда, мы выступаем в роли сырьевого придатка у нашего соседа. Дойдут ли руки у федерального правительства до переработки сырья и экспорта изготовленной из него продукции — вопрос риторический. Возможно ли доходы от трансграничного взаимодействия и торговли с Китаем вкладывать в реальную модернизацию северо-восточных территорий? Нет ли опасности фактического вовлечения формально российской территории в китайскую экономику?

В качестве первых шагов по формированию единого экономического пространства Дальнего Востока со странами АТР необходимо предусмотреть постепенное ослабление ограниче-

ний на свободное перемещение капитала, услуг, технологий и рабочей силы, интеграцию энергетической и транспортной систем. Реализация этих и ряда других мер поможет в течение нескольких десятилетий сформировать в регионе принципиально новую экономическую систему, органически включенную в международное разделение труда и базирующуюся на относительно свободном распределении ресурсов между Дальним Востоком и соседними странами. Это будет способствовать и более активному привлечению зарубежных инвестиций в регион в целом.

Изучение процесса интеграции сквозь призму глобализации требует разработки концепции диалога цивилизаций как адекватного ответа на глобальные вызовы времени (этноконфессиональные, геополитические, экологические, культурные). Специфика обширного региона, включающая прежде всего культурно-цивилизационное разнообразие и методы развития, позволяет отработать здесь своего рода модель комплексной стратегии поддержания межцивилизационного согласия в мире. Для нас чрезвычайно полезно увидеть «азиатское лицо» глобализации, внимательно изучить феномен мягкого вхождения в глобальный мир Японии и Китая, которые на протяжении столетий придерживались политики самоизоляции от остального мира. Российскому руководству желательно дистанцироваться от примитивного европоцентризма, ведущего человечество к унификации всех сфер жизнедеятельности общества и созданию монополярного мира. Ориентация же на восточные политические традиции, способные уберечь мир от экологической и нравственной катастроф, могло бы России быстрее восстановить свой геополитический код и вернуть статус великой державы. Очевидно, что в АТР создается совершенно новая альтернативная модель взаимодействия цивилизаций, опирающаяся на уникализацию культурно-исторических традиций. Азия демонстрирует высокую устойчивость к разного рода кризисным явлениям, уверенно идет курсом постепенной экономической модернизации при сохранении социально-политической стабильности как важнейшего условия национального бытия. Азиатские страны уделяют особое внимание проблемам безопасности, справедливо полагая, что солидарные усилия в их решении не должны вести к подрыву их суверенитета.

В настоящее время в РФ наблюдается всплеск интереса к разработке региональных стратегий развития. В определенном смысле реанимируется технология централизованного государственного планирования и управления, разработанная и опробованная еще в СССР. Разрабатываемые в настоящее время региональные стратегии среднесрочного развития (самые «смелые» до 2030 г.) являются обобщенными схемами развития территорий, хотя степень детализации современных технико-экономических проработок заметно уступает плановым документам 1970—1980-х гг. В разработке региональных стратегий прослежива-

ется инерция советского планового подхода. Именно этим объясняется то, что определяющим в документах остается отраслевой подход, а наиболее слабо проработанными являются территориальные блоки стратегических документов. Даже беглый анализ предложений дальневосточных субъектов РФ в части перспективной территориальной структуры экономики макрорегиона показывает, что определяющими в среднесрочной перспективе остаются точки роста, созданные еще в советское время.

Республика Саха (Якутия) — российский лидер по запланированным на ее территории мегапроектам как по их количеству, так и по суммам инвестиций. Крупнейший регион РФ превращается в своеобразную площадку реализации амбициозных геоэкономических и геополитических стратегий российского руководства. Республика стала одним из первых дальневосточных субъектов, который разработал долгосрочный документ развития — Схему комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г.

Согласно данному документу, предполагается: во-первых, создать условия для стабильной работы базовых отраслей: добычи алмазов, золота, олова, угля, природного газа, алмазогранительной и ювелирной промышленности, переработки древесины и выпуска сельхозпродукции; во-вторых, на базе реализации ряда крупномасштабных инвестиционных проектов планируется создать новые подотрасли горнодобывающей промышленности и топливно-энергетического комплекса: нефтедобычу и нефтепереработку, углехимию, добычу железных руд и металлургическое производство, газопереработку и газохимию, добычу урановых руд; в-третьих, реализация проектов сопряжена с ускоренным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры.

Основным условием реализации этих проектов и существенного увеличения темпов экономического роста является активное использование всех без исключения инструментов государственно-частного партнерства с софинансированием из федерального бюджета.

Общая сумма инвестиций только по крупным проектам оценивается в 2,5 трлн рублей, основная часть которых должна быть привлечена за счет средств частных инвесторов — 1,9 трлн рублей (76 %), расходы бюджета Республики Саха (Якутия) — 55 млрд рублей, федерального бюджета с учетом Инвестиционного фонда РФ — 548 млрд рублей [1].

Якутские мегапроекты имеют ярко выраженный межрегиональный эффект и функционально связаны с реализацией крупных инвестиционных проектов на соседних территориях Красноярского, Хабаровского и Приморского краев, Иркутской и Амурской областей. Результаты реализации инвестиционных проектов дадут импульс как в развитии инфраструктуры,

так и в освоении минерально-сырьевой базы в этих регионах. Большим социальным эффектом от разработки газовых месторождений Востока России станет газификация населенных пунктов Якутии, Амурской области, Приморского, Хабаровского краев и Еврейской автономной области. Получит развитие нефтеперерабатывающее и нефтехимическое производство в Приморье, Хабаровском крае и в Республике Саха (Якутия). Освоение крупных месторождений и реализация инвестиционных проектов послужит развитию территорий, прилегающих к железнодорожным магистралям. Масштабное строительство железных и автомобильных дорог позволит создать устойчивое наземное сообщение с самыми крайними восточными территориями России, послужит развитию портов Приморского края.

Характерно, что российское общественное мнение безусловно поддерживает все инициативы федерального центра и республики по развитию региона (88 % опрошенных), но прежде всего как сырьевого региона. 33 % респондентов считают, что приоритетом развития Якутии является добыча природных богатств и их продажа с максимальной прибылью. Опонируют им около четверти (24 %) опрошенных, полагающих, что республика могла бы стать полигоном для развития высоких технологий. Примерно каждый шестой (18 %) считает, что нет ничего важнее, чем обеспечить жителям республики благоприятные условия жизни. А 14 % считают приоритетом развитие инфраструктуры — транспорта и связи. По мнению россиян, Якутия должна продолжать поставлять алмазы на мировой рынок (49 %), добывать золото (42 %) и наладить поставки нефти и газа (38 %) [2].

Несомненно, грядут кардинальные перемены в жизни якутского социума, связанные с реализацией мегапроектов. Некоторые из них уже набирают быстрые обороты. Прежде всего это касается миграционных процессов. Уже сегодня можно наблюдать ощутимый рост представителей других национальностей, не характерных для региона. И это происходит на фоне оттока русского населения и предстоящего снижения рождаемости на основе «синдрома развала СССР». Если к этому добавить чудовищную дифференциацию доходов населения по промышленным и сельскохозяйственным улусам и повышенный уровень безработицы по сравнению с другими субъектами РФ, то сложившаяся этнополитическая реальность способна вызвать всплески протестных настроений. Вместе с тем «первой ласточкой» стали события в сентябре 2007 г. в столице Южной Якутии Нерюнгри, по сути спровоцированные неграмотным менеджментом Транснефти при прокладке магистрального трубопровода ВСТО через южноякутский регион. Демонстративный завоз дешевой рабочей силы из Китая и эскалация «вахтового метода» путем оргнабора из центральных областей РФ вызвали крайнее недовольство местного населения, и без того страдающего от перманентного син-

дрома безработицы. К сожалению, сложившейся напряженной ситуацией воспользовались члены региональной ячейки ДПНИ, сумевшие путем распространения провокационных листовок организовать ряд противоправных действий в отношении привлеченной из-за пределов региона рабочей силы. Происшедшие события наглядно продемонстрировали, что бытовая ксенофобия, давно ставшая проблемой для российских городов, в республике серьезно не рассматривалась и не рассматривается. Таким образом, происходящие в южнокутском регионе социально-экономические процессы несут в себе значительный конфликтный потенциал, сформировавшийся не только вследствие мирового кризиса и исчерпаниии запаса предыдущего этапа промышленного освоения, но и «благодаря» невысокой эффективности управленческих решений региональной власти и низкой социальной ответственности бизнеса.

Происходящие социальные катаклизмы совершенно не случайны. Дело в том, что в разработке региональных и корпоративных стратегий определяющим остается отраслевой подход. Конкурентноспособный стратегический план может быть разработан только в многостороннем и конструктивном диалоге бизнеса, власти и общества. Сегодня мало кто сомневается в необходимости вовлечения общественности в разработку, реализацию и мониторинг стратегического проекта. Стратегический план перестает быть чисто административным документом. Это скорее *договор общественного согласия*, в соответствии с которым власти, предприятия и общественные организации принимают на себя определенные обязательства. Его разрабатывают и реализуют все участники, влияющие на развитие территории, с учетом интересов и при участии различных государственных и негосударственных субъектов. Идеология социальной ответственности, уходя корнями в концепцию устойчивого развития, позволяет выстраивать такие отношения между властью, бизнесом и обществом, которые основаны на возвращении бизнесом доли ренты от использования природных ресурсов обществу, включая будущие поколения.

В условиях ожесточенной борьбы за природные ресурсы на мировой арене Якутия становится, пожалуй, самым лакомым кусочком среди нетронутых природных резерватов. Сегодня происходит своеобразная реинкарнация советской модели промышленного освоения или, точнее, «покорения севера». Правда, изменился формат данного процесса: в былое время страна обладала гораздо большей территорией, природными и людскими ресурсами. Сейчас ситуация с точностью до наоборот — страна понесла существенные геополитические и демографические потери, а полезные ископаемые имеют свойство иссякать и глубже «прятаться» в земную кору. Не изменилось лишь одно — практически полное игнорирование

экологических аспектов и местной специфики при освоении энергоресурсов и минерального сырья. Территория республики представляет пространство с колоссальными природными ресурсами и уже испытывает жесткую экспансию российского бизнеса. Это приводит, с одной стороны, к «открыванию» региона и созданию вертикально интегрированных структур прежде всего в экономической сфере, с другой — заставляет региональную элиту осваивать сложные навыки политического торга с целью поддержания баланса интересов в регионе.

Успех реализации мегапроектов придаст новый импульс для повышения качества жизни и решения социальных проблем. Вместе с тем нельзя исключить опасность «новой колонизации» при освоении природных богатств Якутии, когда совершенно игнорируются интересы населения и местная специфика, а территория, как и прежде, обречена оставаться «сырьевым придатком» центра. Разворачивающиеся «стройки века» неизбежно привлекут в республику десятки тысяч трудовых мигрантов, что способно превратить регион в очаг острой социальной нестабильности и межнациональной напряженности. Чтобы избежать рецидивов «колониального» подхода и обеспечить цивилизованный старт нового этапа масштабного освоения ресурсного потенциала региона, необходимо предусмотреть полное участие местного населения и привлечение высококвалифицированных кадров для реализации проектов.

Республика Саха (Якутия) играет особую роль в геополитическом пространстве России. Она проистекает в первую очередь из таких базовых критериев геополитики, как наличие необъятного пространства (1/5 территории РФ) и огромных природных ресурсов, выход к морю, непосредственная близость к будущему центру мирового развития. Якутия становится ключевым регионом по реализации национальных интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, своего рода окном в Азию. В перспективе Республика Саха (Якутия) может стать опорной базой для освоения богатейших недр Арктического шельфа и Севера России. С утратой выхода к Балтийскому и Черному морям для РФ объективно возрастает значение брошенного на произвол судьбы в постсоветский период Северного морского пути. Самый короткий, быстрый и дешевый путь, связывающий Тихоокеанский и Атлантический регионы, лежит только через Северный Ледовитый океан. Этот фактор невозможно переоценить: Северный морской путь в два раза сократит дорогу из Европы в Японию и Китай, к тому же он в 1,6 раза дешевле других путей. Российский Север, простираясь от Финляндии до Аляски, служит потенциальным фундаментом геополитического возрождения страны. Однако Россия испытывает излишнюю инерцию в освоении северных территорий.

Неосвоенные запасы нефти и газа в Арктике в последние годы стали поводом для политических заявлений руководителей целого ряда стран: США, Норвегии, Дании, Канады и России. Разворачивающаяся борьба не случайна — в скором времени специальная комиссия ООН должна приступить к рассмотрению заявок прибрежных государств и определить внешние рубежи континентального шельфа, на который может претендовать каждая страна, ратифицировавшая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. Летом 2008 г. Совет Безопасности России утвердил Основы государственной политики в Арктике, основываясь на результатах, полученных в ходе нескольких научно-исследовательских экспедиций. В ближайшее время Россия планирует оформить границы своего континентального шельфа в Арктике, который имеет для страны стратегическое значение. Дело в том, что площадь российского арктического континентального шельфа за пределами 200-мильной экономической зоны может составить около 1,2 млн кв. км. По оценкам специалистов, здесь сосредоточено от 83 до 110 млрд т углеводородов в нефтяном эквиваленте (16 млрд т нефти и более 82 трлн куб. м газа). Они распределены в 16 крупных морских нефтегазоносных провинциях и бассейнах. Основная часть этих ресурсов (около 66,5 %) приходится на шельфы северных морей: Баренцева, Печорского и Карского [3]. Поисково-разведочные работы в ледовых условиях Арктики неизбежно столкнутся с трудностями технического порядка, разрешить которые получится, только создав мощную инфраструктурную континентальную базу. У Якутии для этой роли наилучшие условия. Общая протяженность морской береговой линии региона превышает 4,5 тыс. кв. км — это 10 % всего побережья Северного Ледовитого океана. В прибрежной зоне республики только разведанные запасы полезных ископаемых оцениваются в 700 млрд долларов. Здесь находятся два морских порта (Тикси и Зеленый Мыс), обслуживающие Северный морской путь. Сейчас эти порты, работающие 90 дней в году, обеспечивают завоз грузов в населенные пункты, расположенные на берегах рек Оленёк, Колыма, Индигирка и Яна, а также на Новосибирские острова. Правда, предпринимаются попытки наладить здесь экспортные поставки нефти и каменного угля с месторождений Южной Якутии. Однако для освоения шельфа и обслуживания новой экономики всей Якутии в будущем морская инфраструктура явно потребует радикального обновления и расширения. Не исключено, что по мере роста разведанных запасов и увеличения добычи нефти и газа на Арктическом шельфе потребуются проложить трубопровод до соединения с трубопроводом Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО). Не исключена и прокладка нефтепровода до ВСТО от нефтегазоносных провинций, находящихся на северо-западе республики. Целесообразность «похода на Север» будет все более возрастать по мере истощения традиционных источников сырья и удо-

рождения его добычи как в Якутии, так и на всей территории России. Кроме того, освоение севера республики и Арктического шельфа имеет не только экономическое, но и принципиальное геополитическое значение, закрепляющее границы России и усиливающее ее роль как в восточной части Арктики, так и в целом в регионе Сибири и Дальнего Востока. Сроки выхода на шельф сейчас называть, конечно же, рано. Однако практически все инициированные правительством России транспортные проекты в Якутии (коренная модернизация существующих опорных видов транспорта, таких как речной и морской флот, создание портовой инфраструктуры, сети автомобильных и железных дорог, необходимых для освоения континентальных богатств Якутии) одновременно являются и масштабной подготовкой к выходу на Крайний Север и Арктический шельф. В результате их реализации Якутия из периферийного, окраинного региона должна преобразиться в узловой трансграничный регион, в базу для освоения Арктического шельфа.

Геополитическое влияние России в мире в значительной мере будет определяться реальным наращиванием геоэкономического потенциала восточных территорий и созданием благоприятных условий для развития трансграничного сотрудничества. Республика Саха (Якутия) способна сыграть в геостратегических сценариях XXI в. ключевую роль. «Перезагрузка» восточной геостратегии России означает принципиальное изменение инвестиционной, миграционной, этносоциальной и таможенной политики с целью создания благоприятного климата для развития региона. Выбор неверной региональной стратегии развития или ее отсутствие — серьезная угроза национальной безопасности государства.

Литература

1. Штыров В. А. Якутия — восточный вектор развития России (выступления, интервью по вопросам социально-экономического развития РС (Я) за 2006—2008 гг.). Якутск. 2008. С. 61.
2. Опрос ВЦИОМ 7—8 марта 2009 г. М., 2009. С. 19.
3. Переформатирование региона // Эксперт. 2009. № 20 (658). С. 24.

*Рецензент — Лукин Юрий Фёдорович,
доктор исторических наук, профессор*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Открытие Второго года социологии в России

Минувший 2012 год для российской социологии ознаменовался важным событием: в Уфе состоялся очередной IV Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». В работе Конгресса приняла участие представительная делегация преподавателей, аспирантов, студентов Архангельской области. На прошедшем в дни работы Конгресса VIII съезде РОС принято решение о проведении очередного V Всероссийского социологического конгресса в Екатеринбурге в 2016 году.

С одобрением делегаты съезда РОС поддержали инициативу объявить грядущий 2013 год Вторым годом социологии в России, так как это год 55-летия Советской социологической ассоциации/Российского общества социологов и 45-летие Института социологии РАН. Официальное открытие Второго года социологии в России провозгласил президент РОС доктор философских наук, профессор В.А. Мансуров на очередном заседании Президиума РОС, которое состоялось 28 февраля 2013 года.

В настоящее время Российское общество социологов имеет свои отделения в 70 регионах. В поле зрения региональной социологии находятся самые актуальные вопросы развития современного мира, общероссийские и региональные проблемы.

Ведется подготовка специалистов по социологии высшей квалификации. Реформы власти, государственного и муниципального управления, развития монопрофильных городов нашли отражение в диссертациях по социологии, защищенных преподавателями САФУ за последнее время в диссертационном совете Д 212.008.08 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова. Завершают обучение группы магистров по социологии управления и социологии политики. Подготовлены методические, учебные пособия и монографии для изучающих социологию по гуманитарным и социально-экономическим специальностям.

От молодых ученых и студентов наука и практика ждут исследований перспектив развития Арктического макрорегиона, аудита деятельности органов управления, коммуникаций с населением, минимизации рисков в системе взаимодействия различных социальных субъектов.

С материалами Конгресса РОС, проводимыми конференциями можно ознакомиться на сайте РОС - <http://www.ssa-rss.ru>.

Руководитель Архангельской отделения Российского общества социологов
доктор социологических наук, профессор В. И. Ульяновский

УДК 332.14+336.53

ЧАСТНЫЕ РАСХОДЫ НА СОЦИАЛЬНЫЕ НУЖДЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

PRIVATE EXPENDITURES ON SOCIAL SERVICES IN THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA

© **Стыров** Максим Михайлович, кандидат экономических наук, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера КНЦ УрО РАН. E-mail: Styrov@iespn.komisc.ru

© **Styrov** Maksim Mikhailovich, Ph. D. in Economy, Institute of Social and economic problems of the North KSC UB RAS. E-mail: Styrov@iespn.komisc.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности и тенденции частного финансирования социальных расходов на Севере России. Дана оценка перспектив изменения структуры финансирования

Ключевые слова: здравоохранение, культура, образование, платные услуги, прогноз, регион, Север, социальная политика, социальные расходы, финансы

Abstract. The article describes the main features and trends in private financing of the social expenditures in the Russian North. The estimation of the perspectives for the change in the structure of financing

Keywords: health policy, culture, education, paid services, weather, prediction, region, North, social policy, social spending, finance

Введение

Необходимым элементом благополучия современного человека являются социальные системы — образование, здравоохранение, социальная защита, культура. Привычным является их кажущийся бесплатным характер, вместе с тем к качеству работы предъявляются самые высокие требования. За два десятилетия рыночных реформ большинство граждан уже осознали, что государство не может и не должно единолично нести все бремя ответственности за благосостояние каждого человека, что необходимо заинтересованное личное участие в формировании потребных социальных благ, а значит, полная или частичная оплата их стоимости за счет собственных средств.

Признавая позитивные следствия произошедших перемен — рост качества оказываемых услуг, повышение эффективности расходования средств, более активное развитие форм и видов услуг и уровня обслуживания, нельзя допустить чрезмерной коммерциализации социальной сферы, утраты таких важных достижений, как всеобщее образование, минимально необходимое здравоохранение, централизованная охрана и приумножение куль-

турного наследия. В настоящее время в стране пока еще продолжается поиск оптимальной модели финансирования социальных расходов, выясняется возможность и целесообразность более широкого задействования частных источников для решения задач модернизации социальной сферы.

Немаловажное значение поднятые вопросы приобретают в Российской Арктике, северных территориях страны в силу таких особенностей их социально-экономического развития, как увеличенная природно-климатическая нагрузка на организм человека, существенное удорожание себестоимости социальных услуг, ярко выраженная дифференциация по доходам и тесная зависимость последних от экспортно-сырьевой конъюнктуры, нередко более напряженная демографическая ситуация. Поэтому представляется актуальным выполнить анализ частного финансирования социальных расходов в северных регионах России с целью уяснения их основных характеристик и тенденций и последующего прогнозирования перспектив изменения.

Методические основы исследования

Основным источником информации об объекте исследования являются официальные статистические данные об оказании различных видов платных услуг населению: образования, здравоохранения (последние включают в себя медицинские, санаторно-курортные и услуги физкультуры и спорта) и культуры. Данные об объеме платных услуг в сфере социальной защиты и социального обслуживания в открытой статистике представлены только в части услуг, оказываемых гражданам пожилого возраста и инвалидам и лишь с 2011 г., поэтому данная категория услуг в исследовании не рассматривалась.

Объем платных услуг приводится в статистике в региональном разрезе и в двух измерениях: в абсолютном выражении и в индексах физического объема. Первый показатель отражает объем денежных средств, уплаченных самим потребителем или организацией, на которой он работает, за оказанные ему или членам его семьи услуги. Производителями услуг выступают исключительно резиденты российской экономики, а потребителями — как граждане соответствующего региона, так и граждане других государств. Показатель включает в себя оценку скрытой и неформальной деятельности на рынке услуг [2].

В связи с использованием данного показателя возникают определенные методические трудности. Во-первых, как было отмечено, он включает в себя услуги, оказанные нерезидентам, поэтому не может быть вполне корректно соотнесен, например, с доходами и расходами населения или с ВРП. Впрочем, учитывая заведомо малую долю нерезидентов в потреблении услуг, а также встречное искажение отчетности в связи с частичным приобре-

тением россиянами услуг за рубежом, этой неточностью представляется возможным пренебречь.

Во-вторых, данный показатель включает в себя некоторую часть затрат предприятий на социальные нужды, что усложняет комплексную оценку расходов юридических лиц в данной сфере. В связи с этим, а также учитывая труднодоступность и разрозненность данных о расходах предприятий, в настоящей работе придется ограничиться анализом лишь платных услуг населению.

В-третьих, приходится держать в поле зрения тот факт, что объем платных услуг, естественно, фиксируется по месту их оказания, а поэтому оценка в региональном разрезе будет искажена теми случаями, когда человек получает доходы в одном регионе, а пользуется услугами в другом, например, при обучении ребенка в иногороднем вузе или при лечении или санаторно-курортном отдыхе в южных областях страны. Данная учетная проблема представляется неразрешимой, и поэтому возникающей неточностью придется пренебречь. При сопоставлении частных расходов с бюджетными ошибка будет отчасти нивелироваться тем, что бюджетные услуги практически в той же степени, как и частные расходы, носят трансрегиональный характер, особенно в части высшего образования и медицинского обслуживания.

Образование

Общий объем платных услуг в сфере образования за 2000—2011 гг. увеличился в регионах Севера в номинальном выражении в 9,2 раза и достиг 19,8 млрд рублей, по России — в 8,4 раза и 347,3 млрд рублей соответственно. Индекс физического объема подтверждает ускоренный рост объема социальных услуг в регионах Севера относительно среднероссийского: 2,5 против 2,1 раза. Наиболее быстрыми темпами в этот период объем платных услуг образования возрастал в богатых ресурсно-экспортных регионах Севера: в Якутии — в 3,3 раза, в Ямало-Ненецком АО — в 2,9 раз, в Магаданской и Сахалинской областях — в 2,7 раза, в Республике Коми — в 2,5 раза, в Ханты-Мансийском АО — в 2,4 раза (табл. 1). В остальных регионах темп роста расходов был ниже среднего. Быстрое увеличение в этот период, скорее всего, связано с резким ростом популярности высшего образования и появлением экономической возможности у большинства семей оплатить эти услуги для своих детей [1]. В расчете на душу населения объем платных услуг образования в северных регионах ненамного превышает среднероссийский: в 2011 г. он составил 2,6 и 2,4 тыс. рублей соответственно, а в 2000 г. он был ниже на 5 %. Характерно, что даже в нефтедобывающих регионах этот показатель не имеет значительного отклонения в большую сторону, лишь в Сахалинской обла-

сти и Якутии можно констатировать существенное возрастание подушевых расходов относительно среднего — в 1,3—1,8 раза (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика платных услуг образования в северных регионах России за 2000—2011 гг.¹

Регионы	Индекс физического объема, %	Объем услуг на душу населения, в текущих ценах, тыс. руб.				Удельный вес услуг в ВРП, %			
		2000	2004	2008	2011	2000	2004	2008	2010
Россия, всего	210,8	0,28	0,85	2,03	2,43	0,72	0,87	0,85	0,87
северные регионы, всего	245,4	0,27	0,96	2,03	2,60	0,25	0,37	0,36	0,40
в том числе:									
Республика Карелия	206,9	0,19	0,66	1,40	2,01	0,48	0,87	0,84	0,91
Республика Коми	249,2	0,17	0,80	1,56	2,15	0,30	0,61	0,52	0,49
Архангельская область	228,3	0,20	0,72	1,54	1,83	0,53	0,88	0,95	1,09
Ненецкий АО	181,2	0,12	0,27	0,91	1,17	0,04	0,03	0,04	0,03
Мурманская область	162,9	0,31	1,07	2,32	2,79	0,52	0,75	0,92	0,93
Ханты-Мансийский АО	242,7	0,37	1,17	2,20	2,58	0,12	0,18	0,17	0,21
Ямало-Ненецкий АО	293,9	0,17	0,94	1,81	2,30	0,07	0,14	0,14	0,17
Республика Якутия	325,0	0,35	1,22	2,48	3,31	0,41	0,75	0,76	0,74
Камчатский край	141,6	0,46	1,10	2,40	2,95	0,93	1,10	1,06	0,96
Магаданская область	272,7	0,29	1,23	2,23	3,02	0,44	0,88	0,87	0,79
Сахалинская область	268,0	0,24	1,03	3,20	4,72	0,39	0,60	0,50	0,45
Чукотский АО	178,0	0,09	0,25	0,60	0,83	0,14	0,10	0,10	0,10

Для сравнения скажем, что в это же время подушевые бюджетные расходы на образование на Севере были выше среднероссийских почти в 2 раза. Несоответствие, по видимому, объясняется тем, что основная часть платных услуг образования приходится на высшее образование и значительный объем услуг остается за пределами северных регионов в связи с обучением детей в столичных вузах. Бюджетные же расходы регионов в основном направлены на обеспечение дошкольного и среднего образования, а в этих сферах северное удорожание выражено наиболее сильно в связи с немалой долей коммунальных услуг в структуре затрат и нахождением многих образовательных учреждений в отдаленных малонаселенных районах.

В процентном отношении к ВРП за рассматриваемый период фиксируется существенное увеличение частных расходов: по Северу за 2000—2010 гг. — с 0,25 до 0,4 %, по России — с 0,72 до 0,87 % (см. табл. 1). Эти цифры отражают уже объяснявшуюся выше тенденцию роста частных расходов на образование, но примечательно, что даже в условиях этого роста соотношение с бюджетным финансированием не сдвигается в большую сторону, что свиде-

¹ Рассчитано автором по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <http://fedstat.ru/indicator/data.do>.

тельствует о гармоничном наращивании государственных расходов. Сравнительно низкая доля в ВРП частных расходов на образование на Севере по сравнению с общероссийской прежде всего объясняется гораздо более высоким подушевым уровнем самого ВРП, особенно в нефтедобывающих регионах. Более быстрое увеличение показателя в регионах Севера относительно среднего по России подтверждает уже отмеченное ускоренное возрастание объема платных услуг.

В соотношении с бюджетным финансированием в настоящее время не наблюдается какого-либо заметного роста доли платных услуг. Если за 2000—2004 гг. этот показатель возрастал по Северу с 7,4 до 11,8 %, по России — с 24 до 25,9 %, то в последние годы он стабилизировался, а после 2009 г. отмечается даже его снижение — по северным регионам с 11,4 до 9,5 %, по России в целом — с 23 до 20,1 %, что связано с опережающим увеличением бюджетных ассигнований в сферу образования (рис. 1).

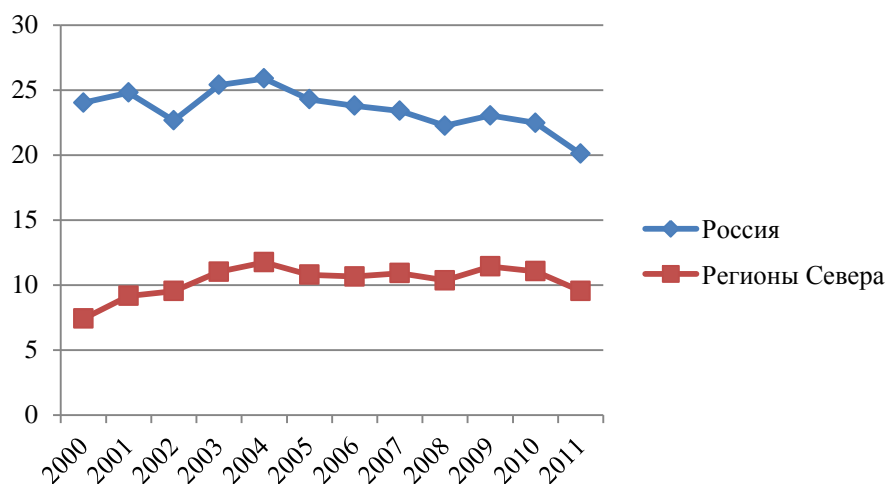

Рис. 1. Отношение частных расходов на образование к бюджетным в северных регионах России за 2000—2011 гг., %

Таким образом, пока нет оснований говорить о существенном росте значимости частных инвестиций в финансировании системы образования в стране.

Здравоохранение

Объем платных услуг в сфере здравоохранения в северных регионах России в 2011 г. составил 22,5 млрд рублей. В расчете на душу населения их величина достигла почти 3 тыс. рублей. Как и в случае с услугами образования, за рассматриваемый период на Севере произошло ускоренное относительно среднероссийского развитие частного сектора здравоохранения, в результате чего взамен прежнего отставания подушевой объем частных расходов стал превышать среднероссийский. Это является нормальным и свидетельствует о выравнивании диспропорций в региональном развитии.

Наиболее позитивен тот факт, что рост произошел в первую очередь за счет небогатых территорий, благосостояние которых формируется отнюдь не за счет экспорта углеводородов: Архангельской и Мурманской областей и Республики Карелия. Если в 2000 г. средний подушевой объем платных медицинских услуг в нересурсных регионах был на четверть ниже среднероссийского, то в 2011 г. он превысил последний на 32 % (табл. 2). Исходя из этого можно судить как об опережающем росте благосостояния населения регионов Севера, так и о развитии сервисной инфраструктуры в периферийных территориях.

Таблица 2

Динамика платных услуг здравоохранения в северных регионах России за 2000—2011 гг.²

Регионы	Индекс физического объема, %	Объем услуг на душу населения, в текущих ценах, тыс. руб.				Удельный вес услуг в ВРП, %			
		2000	2004	2008	2011	2000	2004	2008	2010
Россия, всего	180,1	0,32	0,88	1,97	2,72	0,81	0,91	0,82	0,91
северные регионы, всего	266,2	0,26	0,98	2,29	2,96	0,24	0,37	0,41	0,42
в том числе:									
Республика Карелия	251,7	0,22	0,71	1,81	3,01	0,56	0,93	1,08	1,26
Республика Коми	213,3	0,24	1,18	2,30	3,07	0,42	0,90	0,76	0,75
Архангельская область	254,3	0,16	0,84	2,01	3,03	0,44	1,03	1,24	1,51
Ненецкий АО	567,1	0,07	0,23	1,43	2,39	0,02	0,02	0,07	0,06
Мурманская область	126,6	0,24	0,92	2,40	3,09	0,41	0,64	0,95	1,05
Ханты-Мансийский АО	287,2	0,43	1,17	2,27	2,57	0,15	0,18	0,18	0,18
Ямало-Ненецкий АО	216,2	0,26	0,84	1,76	2,01	0,11	0,12	0,13	0,12
Республика Якутия	332,5	0,17	0,62	1,36	1,60	0,20	0,38	0,42	0,36
Камчатский край	97,9	0,43	0,72	1,46	2,52	0,88	0,73	0,65	0,77
Магаданская область	176,0	0,25	0,89	1,72	2,68	0,38	0,64	0,67	0,63
Сахалинская область	441,3	0,31	1,87	6,67	7,72	0,51	1,09	1,03	0,72
Чукотский АО	406,1	0,14	0,80	1,34	1,37	0,21	0,33	0,22	0,17

Доля собственно медицинских услуг в общем объеме услуг здравоохранения за исследуемый период возросла по Северу с 70 до 81 %, по России — с 59 до 74 %, удельный же вес услуг физкультуры и спорта и санаторно-курортных соответствующим образом снизился. Более высокий удельный вес медицинских услуг на Севере объясняется естественно меньшей значимостью здесь санаторно-курортных услуг (10 против 17 %), в то время как в услугах физкультуры и спорта пропорция сохраняется (около 9 %).

Физический объем платных медицинских услуг в северных регионах за 2001—2011 гг. увеличился в 2,7 раза, особенно заметно в Ненецком АО — в 5,6 раза, в Сахалинской области — в 4,6 раза, в Якутии — в 3,2 раза, в Ханты-Мансийском АО — на 3 раза, в Архангельской

² Рассчитано автором по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <http://fedstat.ru/indicator/data.do>.

области — в 2,7 раза. В среднем же по стране рост за этот период был намного меньше и составил около 2 раз.

Еще более высокая динамика наблюдалась в платных услугах физкультуры и спорта: в среднем по Северу их физический объем возрос за 12 лет в 3,5 раза, в то время как по России всего в 2 раза. Наиболее высокие темпы отмечались в Карелии — 11,5 раз, в Ненецком АО и Якутии — 6,4 раза, в Сахалинской области — 4,5 раза, в Ямало-Ненецком АО — 4 раза, в Ханты-Мансийском АО — 3,5 раза.

Объем санаторно-оздоровительных услуг также увеличился опережающими темпами — в 1,4 раза (по России снижение на 20 %), в том числе наиболее существенно в Магаданской области — 6,5 раз, в Карелии — 2,3 раза, в Архангельской области — в 1,5 раз.

В процентном отношении к бюджетному финансированию динамика платных услуг здравоохранения была неоднозначной. По северным регионам наблюдается заметно меньшая пропорция, чем в среднем по стране, что объясняется резче выраженным увеличением подушевых расходов бюджета по сравнению с частными. Подушевые бюджетные расходы на здравоохранение здесь, как и в образовании, почти вдвое превосходят среднероссийский уровень.

Но если в целом по стране отношение частных расходов на образование к государственным колебалось за 2000—2011 гг. в диапазоне 20—25 %, то по регионам Севера оно сначала возрастало с 7 до 15 %, что обусловлено, во-первых, опережающим ростом частных расходов на фоне общероссийской динамики, а во-вторых, существенным сглаживанием разницы в уровне бюджетного финансирования между Севером и остальными территориями России с 2,9 до 2 раз³ (рис. 2).

Однако в 2010—2011 гг. в связи с существенно возросшими государственными ассигнованиями в сферу здравоохранения в целом по стране и в ее северных территориях вновь наблюдается снижение пропорции частных расходов. Следовательно, говорить об исчерпании потенциала последних в финансовом обеспечении здравоохранения неуместно.

Удельный вес частных расходов на здравоохранение в ВРП за 2000—2011 гг. возрос по регионам Севера с 0,24 до 0,42 %, по России — с 0,81 до 0,91 % (см. табл. 2). Меньший удельный вес в первом случае объясняется соответствующими значениями в ресурсных регионах с экстремально высокими подушевыми значениями ВРП, в других же регионах он

---

³ Об этой тенденции подробнее см.: Стыров М. М. Тенденции финансового обеспечения социальной сферы северных регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 2 (20). 2012. С. 140—153.

близок к среднероссийскому или даже превышает его. Рост показателя связан с ускоренным увеличением располагаемых доходов населения и оценивается положительно.

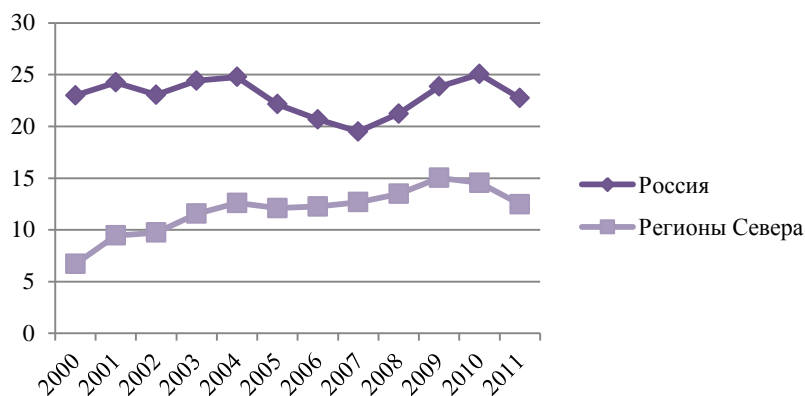

Рис. 2. Отношение частных расходов на здравоохранение к бюджетным в северных регионах России за 2000—2011 гг., %

Культура

Платные услуги в сфере культуры — наименьший по удельному весу компонент в частном финансировании социальных систем, на них приходится лишь около 10 % из его общего объема. В расчете на душу населения эти услуги достигли в 2011 г. по регионам Севера — 0,46 тыс. рублей, по России — 0,63 тыс. рублей. Таким образом, на Севере эти расходы в подушевом денежном измерении были примерно на четверть ниже среднероссийских, хотя бюджетное финансирование здесь было выше в 2,1 раза. При этом, в отличие от других рассмотренных выше социальных систем, за исследуемый период не произошло сколько-нибудь существенного изменения этой пропорции. Однако, что удивительно, в натуральном выражении объем услуг учреждений культуры на Севере увеличился за 12 лет почти вдвое, а в целом по стране лишь на 36 % (табл. 3).

Это противоречие, по всей вероятности, может быть обусловлено существенным снижением стоимости данных услуг в северных регионах, например в связи с их частичным государственным субсидированием. В пользу такого предположения свидетельствует тот факт, что основная доля выявленного прироста пришлась на Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, в которых уделяется очень серьезное внимание сохранению культуры местных малочисленных народов и делается ставка на нее как на важный элемент развития региона. Сравнительно высокие индексы физического объема услуг культуры можно отметить также в Якутии (2,4 раза), Камчатском крае (1,8 раз) и Архангельской области (1,6 раз).

Объем частных расходов на культуру в северных регионах составил 13 % от бюджетного, причем по сравнению с 2000 г. эта доля увеличилась на 5 %. В среднем по стране это

соотношение гораздо выше и достигает 38 %, что связано с меньшим подушевым объемом финансирования культуры за счет средств бюджетов (рис. 3).

Таблица 3

Динамика платных услуг культуры в северных регионах России за 2000—2011 гг.⁴

Регионы	Индекс физического объема, %	Объем услуг на душу населения, в текущих ценах, тыс. руб.				Удельный вес услуг в ВРП, %			
		2000	2004	2008	2011	2000	2004	2008	2010
Россия, всего	135,7	0,07	0,31	0,47	0,63	0,17	0,32	0,20	0,22
северные регионы, всего	193,0	0,05	0,17	0,29	0,46	0,05	0,07	0,05	0,06
в том числе									
Республика Карелия	69,8	0,06	0,19	0,27	0,42	0,15	0,25	0,16	0,19
Республика Коми	83,7	0,03	0,13	0,21	0,35	0,05	0,10	0,07	0,07
Архангельская область	163,1	0,04	0,12	0,27	0,44	0,12	0,14	0,17	0,25
Ненецкий АО	33,2	0,03	0,09	0,45	0,22	0,01	0,01	0,02	0,00
Мурманская область	102,5	0,05	0,19	0,36	0,40	0,08	0,14	0,14	0,13
Ханты-Мансийский АО	294,8	0,09	0,17	0,25	0,43	0,03	0,03	0,02	0,02
Ямало-Ненецкий АО	485,0	0,07	0,25	0,23	0,35	0,03	0,04	0,02	0,02
Республика Якутия	241,9	0,03	0,18	0,36	0,60	0,04	0,11	0,11	0,12
Камчатский край	175,6	0,05	0,11	0,13	0,84	0,09	0,11	0,06	0,23
Магаданская область	129,5	0,04	0,19	0,34	0,63	0,07	0,13	0,13	0,15
Сахалинская область	113,4	0,04	0,31	0,57	0,61	0,07	0,18	0,09	0,06
Чукотский АО	122,8	0,02	0,12	0,28	0,37	0,03	0,05	0,05	0,04

Отметим интересную тенденцию: до 2004 г. в России происходило очень сильное увеличение пропорции частных и государственных расходов в сфере культуры — с 35 до 64 %, виной чему, очевидно, было резко недостаточное централизованное финансирование этой сферы (по остаточному принципу). Начиная с 2005 г. бюджетное финансирование культуры стало заметно увеличиваться в связи с осознанием важности этой сферы в развитии общества, что привело к выравниванию пропорции государственных и частных расходов.

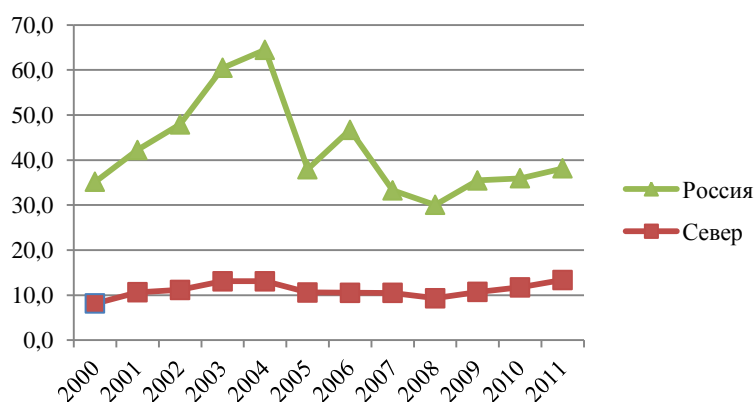

Рис. 3. Отношение частных расходов в сфере культуры к бюджетным в северных регионах России за 2000—2011 гг., %

⁴ Рассчитано автором по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <http://fedstat.ru/indicator/data.do>.

В настоящее время вновь происходит умеренный рост значимости платных услуг, но это уже скорее связано не с «провалом» государственного обеспечения, а с усилившимся вниманием самих граждан к своему духовно-нравственному состоянию.

Выводы

Итак, основными особенностями и тенденциями в частном финансировании социальных систем северных регионов России за минувшее десятилетие стали:

- быстрое увеличение физического объема услуг, существенно опережающее среднероссийское: здравоохранения — в 2,7 раза (по России — в 1,8 раза), образования — в 2,5 раза (по России — в 2,1 раза), культуры — в 1,9 раза (по России — в 1,4 раза);
- опережающий рост подушевого объема услуг образования и здравоохранения в стоимостном выражении, позволивший северным регионам отчасти выровнять свое отстающее положение на фоне среднероссийских показателей;
- гораздо менее выраженное возрастание на Севере подушевого объема платных социальных услуг по сравнению с бюджетным финансированием лишь на 7—8 %, а в сфере культуры — ниже на 25 % против более чем двукратного превосходства бюджетных расходов, что свидетельствует о меньшем развитии сервисной инфраструктуры, о более высокой роли государства в жизнеобеспечении людей на Севере, а также о существенном различии между местами получения доходов и пользования услугами;
- сохранение основных пропорций частного и государственного финансирования социальных систем в образовании — около 10 % на Севере и 25 % по России при некотором росте внебюджетного финансирования в культуре до 10 и 40 % соответственно. Сравнительно невысокая доля частного финансирования свидетельствует о сохранении ведущей роли государства в обеспечении функционирования социальных систем и вместе с тем показывает некоторый резерв улучшения состояния последних за счет внебюджетных источников.

Литература

1. Отраслевые, секторальные и региональные особенности реформы бюджетных учреждений в России. М.: ИЭПП, 2005. С. 51.
2. Статистический ежегодник Республики Коми. 2011: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2011. С. 366.

*Рецензент — Тоскунина Вера Эдуардовна,
доктор экономических наук*

УДК [316.35+316.334+316.811+1:316](045)

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЫХ РОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

FAMILY VALUES AND SOCIAL EDUCATION OF YOUNG PARENTS IN THE MODERN SOCIETY

© **Федулова** Анна Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности института комплексной безопасности САФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: fedulova.ann@mail.ru

© **Fedulova** Anna Borisovna, Ph. D. in Philosophy, assistant professor of the social work and social security Institute of Comprehensive Security of NArFU named after M. V. Lomonosov. E-mail: fedulova.ann@mail.ru

© **Рыбак** Евгения Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности института комплексной безопасности САФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: e.rubak@narfu.ru

© **Rybak** Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy, assistant professor of the social work and social security Institute of Comprehensive security of NArFU named after M. V. Lomonosov. E-mail: e.rubak@narfu.ru

Аннотация. В статье ставится вопрос о трансформации семейных ценностей в обществе риска. Рассмотрены подходы к пониманию семейных ценностей. Сделан акцент на сфере родительства как наиболее перспективной сфере семьи и общества. Сформулировано положение о необходимости социального образования семьи как механизма ценностной внутренней переориентации современного общества

Ключевые слова: семейные ценности, молодая семья, родительство, социальное образование и социальное развитие, аксикреация

Abstract. The article raises the question of the transformation of family values in the society at risk. The approaches to the understanding of family values. Focused on the field of parenting as the most promising area of family and society. Formulated the need for the social education of the family as a mechanism for the internal reorientation of values of the modern society

Keywords: family values, a young family, parenting, social, education and social development, aksikreation

Исследования социального положения современной российской семьи свидетельствуют о состоянии затяжного кризиса (А. И. Антонов, В. И. Добренёв, Т. С. Зубкова, Л. В. Карцева, Н. В. Тимошина и др.). Это в полной мере характерно и для современной молодой семьи, испытывающей существенные трудности, вызванные, прежде всего спецификой со-

циального функционирования и нестабильностью современного общества, определенного исследователями как общество риска (Э. Гидденс, У. Бек, Дж. Ритцер, Н. Луман). Данные авторитетных комплексных междисциплинарных исследований состояния и тенденций развития российской молодежи в целом указывают на негативное изменение качества молодого поколения, углубление разрыва поколений, говорят о нахождении страны в стадии демографического кризиса [14]. Поднимается вопрос об утрате семейных ценностей в молодежной среде, социальных деформациях и угрозах для молодой семьи (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, Е. А. Бокша, Е. М. Черняк и др.).

В целом, вопросы исследования семейных ценностей получили свое отражение в психологии (Л. С. Выготский, Н. Д. Добрынин, В. В. Ильин, И. С. Кон, К. К. Платонов, Д. Н. Узнадзе и др.) и педагогике (С. П. Акутина, В. И. Переведенцев, В. А. Титаренко и др.). Значительный вклад в изучение семейных ценностей внесли социологи (А. И. Антонов, С. И. Голод, В. М. Медков, Л. И. Савинов, В. А. Сысенко).

Научный анализ феномена семьи, семейных ценностей получил свое развитие в нескольких исследовательских парадигмах. С точки зрения рассмотрения изменений в сфере семейно-брачных отношений проблема семейных ценностей является центральной для *кризисной парадигмы* (А. И. Антонов, В. А. Борисов и др.). В ней состояние семьи как социального института и стабильность общества в целом объясняется положением семейных и внесемейных (индивидуалистических) ценностей в общей системе ценностей. Представители кризисной парадигмы среди главных ценностей брака и семьи называют готовность супругов к исполнению семейных ролей в основных сферах жизнедеятельности. Анализ ситуации, связанной с функционированием семей в России, приводит исследователей к выводу, что семья терпит ценностный кризис и ей нужна радикальная переориентация систем ценностей. С точки зрения *парадигмы модернизации* (А. Г. Вишневский, С. И. Голод, М. С. Мацковский и др.), трансформации в сфере семейно-брачных отношений рассматриваются как эволюционные изменения семьи и семейных ценностей, направленные на эгалитаризацию и демократизацию отношений в институте семьи и брака.

Возникает необходимость классифицировать семейные ценности по объектам, составляющим предмет оценки. Традиционно их принято делить по элементам связи внутри семьи и по функциям, выполняемым семьей как институтом. Эти две классификации совпадают по некоторым пунктам, но каждая из них позволяет рассмотреть некоторые виды, которые не учтены другой. В первом случае выделяется три группы семейных ценностей: ценности, связанные с супружеством; ценности, связанные с родительством; ценности, связан-

ные с родством. Второй вариант классификации семейных ценностей может быть представлен по выполняемым семьей социальным функциям. В репродуктивной функции — ценность детей; в функции социализации — ценность участия обоих родителей и старших поколений в воспитании детей; в экзистенциальной функции — ценность внутрисемейных коммуникаций; ценность семейного микроклимата, ценность здоровья, благополучия и поддержания долголетия членов семьи; в экономической функции — ценность семейного бизнеса, семейного потребления.

Существуют и, на наш взгляд, дискуссионные, но весьма интересные классификации. Например, в работах С. П. Акутиной ценности семьи рассматриваются в духовно-нравственном контексте национальной культуры. В ней представлены четыре группы: культурно-национальная и кровная самооценности семьи; природно-географические основы воспитания духовно-нравственных ценностей в семье; общественно-государственные основы русской семьи и семейного воспитания; высшие (абсолютные) духовно-нравственные ценности семьи. Обозначенные группы семейных ценностей подразделяются на родовые и видовые ценности [1, с. 13].

Привлекательна для нас точка зрения, высказанная Б. Б. Хубиевым, согласно которой образовательная и воспитательная функции семьи становятся приоритетными в движении к новому типу общества. Обучение, самообразование, умение применять знания для решения практических задач материализуются на пути достижения семьей уровня самодостаточности и воспроизводства человеческих ресурсов [13]. Однако в исследованиях последних лет, где выделяют материальные семейные ценности, индивидуальные и духовные семейные ценности, выявлено, что «у молодежи духовность выделена как самый низкий групповой ранг, в отличие от родителей». А образование как ценность здесь просто не рассматривается или обозначается в контексте престижности профессии [2].

Сложность конкретизации в понятийном аппарате связана и с тем, что наряду с семейными ценностями исследователи выделяют ценностные ориентации. Например, Л. Н. Савинов [8] рассматривает ценностные ориентации семьи в различных брачно-семейных сферах, выделяя: сферу добрачного поведения и выбора брачного партнера, родства, брачно-семейных отношений, брачно-семейных ролей. Также автор анализирует общественные, социокультурные и этологические ценности; характеризует функции семьи, ценность детей и репродуктивные установки супругов; отдельно выделяет семью как социальный институт, предоставляющий возможность реализовать целый набор различных ценностей (супружества, родительства, родства, а также социокультурный пласт общечеловеческих ценностей:

любви, сострадания, заботы о ближнем и т. д.). При этом не отделяет семейные ценности и ценностные ориентации, когда представляет ценности семьи в системе семейно-брачных отношений.

При рассмотрении семейных ценностей данный подход нам представляется наиболее приемлемым, однако рассмотрение семейных ценностей и ценностных ориентаций, можно конкретизировать, рассмотрев структуру семейных ценностей в брачно-семейных сферах, при этом выделив сферу добрачного поведения и выбора брачного партнера, сферу родства, сферу родительства, сферу брачно-семейных отношений, сферу брачно-семейных ролей и сферу супружества. В основу положена классификация функций семьи, разработанная М. С. Мацковским [5]. Этот подход позволяет, с одной стороны, представить семейные ценности в виде системы, где отношения, роли и функции соединяют брачно-семейные начала в единое целое в основных сферах семьи, с другой — выявить трансформацию семейных ценностей на современном этапе развития института семьи и брака в различных брачно-семейных сферах.

Научный интерес для исследования ценностей семьи и вопросов социального образования молодой семьи для авторов представляет сфера родительства, которая включает систему взаимосвязанных явлений, таких как родительские чувства, социальные роли, детско-родительские отношения, привязанность к детям, стиль воспитания. Особую роль в данной сфере среди других семейных ценностей играют дети, которые выступают основным показателем семьи в традиционном обществе [3, с. 175].

Нам представляется, что особую значимость в этой сфере родительства в обществе риска представляет именно образование (социальное образование) как особая социальная ценность [7]. Сегодня научная общественность заявляет о *миссии* социального образования как фундаментального явления нового времени (В. Г. Бочарова, В. И. Жуков, Л. В. Мардахаев, В. Н. Ярская). По мнению исследователей, именно в системе социального образования, частью которого является социальное просвещение, воспитание «широких масс населения», возможно воспроизводство определенного менталитета, систем важнейших социокультурных принципов смысловых жизненных ориентаций и идеалов у молодежи [12, с. 297]. Для молодых людей, создающих семью и планирующих рождение ребенка, ценность социального развития и образования (обучение основам права, психологии, педагогики, развитие коммуникативной, институциональной компетенции и т. д.) в современном нестабильном обществе становится предельно актуальной.

Для выявления специфики ценностных ориентаций и вопросов, связанных с социальным развитием и образованием в семьях, традиционно проживающих на Русском Севере, на кафедре социальной работы и социальной безопасности САФУ была проведен ряд исследований (в общей сложности опрошено более тысячи респондентов). В одном из опросов приняли участие 182 семьи (муж и/или жена), проживающие в Приморском районе Архангельской области. По образованию респонденты разделились следующим образом: 55,5 % семей имеют среднее специальное образование, 28,6 % — высшее образование; для 15,9 % характерен смешанный тип образования (муж имеет высшее образование, а жена среднее специальное или наоборот). В сфере родительства приоритетной ценностью являются дети, взаимоотношения с ними, вопросы воспитания. Так, 82,7 % респондентов не представляют жизни без детей, 33,5% испытывают чувство глубочайшей привязанности к собственным детям. Однако и на севере, где дети традиционно являлись ценностью, происходят изменения. По данным нашего исследования, для 3,4 % родителей дети являются обузой («мешают работе, личной жизни», родители их «терпят»). Как показало исследование, в вопросах семейного воспитания семьи испытывают существенные трудности. Это связано с рядом причин: недостаточность свободного времени — 70,8 %, отсутствие единых требований в воспитании — 21,1 %, отсутствие единых требований к ребенку — 17,5 %. Родители признают, что чрезмерная занятость и недостаточность психолого-педагогических знаний о возрастных особенностях детей может приводить к негативным проявлениям их отношения к ребенку и тем самым трансформировать ценности семьи.

На вопрос «как Вы оцениваете отношение детей к Вам?» ответы респондентов распределились следующим образом: «любят» ответили 64,3 % родителей, «очень привязаны» — 23,4 %, «равнодушны» — 2,0 %, «агрессивны» — 2,5 %, «терпят» — 7,8 % респондентов. Относительно времени, которое семья (родители) уделяют воспитанию детей, распространенными явились ответы «полдня» — 37,9 %, «три часа» — 31,3 %. Только 21,4 % респондентов могут осуществлять воспитательную функцию в течение дня, при этом прослеживается прямая зависимость реализации родительских функций от состава семьи.

В сфере брачно-семейных отношений особое значение имеют проблемы, которые беспокоят семью и, как следствие, осложняют функционирование семьи как малой социальной группы. Среди проблем особую обеспокоенность вызывают: материальные проблемы — 51,4 %, обучение и образование детей — 45,8 %, состояние здоровья членов семьи — 36,3 %, плохое качество жилья — 24,0 % и отношения с детьми — 22,9 %. Нас насторожил тот факт, что значительно менее значимым для семей является образование родителей (всего 3,9 %).

Более того, респонденты, проживающие в сельской местности, вообще не считают «образование родителей» проблемой современной семьи.

Учитывая, что в самом общем виде ценности имеют три особенности: *во-первых*, они характеризуются одновременно как объективные и субъективные; *во-вторых*, все то, что людям представляется положительным, имеет смысл лишь в силу наличия своего антипода; *в-третьих*, соотношение между противоположностями ограничивается некоторым субъективно определяемым пределом, за которым дискуссия о ценностях теряет свой смысл, рассматривая семейные ценности в контексте социального развития и образования семьи, мы акцентируем внимание на следующем. Объективной составляющей трактовки образования как ценности является потребность государства и общества в воспроизводстве «полноценного» человеческого капитала, а субъективной — потребность самих родителей в социальной компетентности для полноценного семейного функционирования. Антиподом образованности, социальной компетентности является небывалый масштаб невежества в молодежной среде, в среде современных родителей. А пределом, за которым «дискуссия» действительно потеряет всякий смысл, может стать полное уничтожение российского народа.

Для решения этой важнейшей государственной задачи мы предлагаем рассмотреть роль института социального образования семьи (семейного социального образования), в процессе которого семья может быть осмыслена молодыми родителями как социальная ценность. Мы исходим из утверждения, что социальная ценность — это «значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям индивида, социальной группы, общества в целом; социокультурные предпочтения людей по отношению к различным объектам и явлениям, способным удовлетворять потребности индивидов, служить их интересам и целям; нравственные и эстетические императивы, выработанные человеческой культурой и являющиеся продуктами общественного сознания» [9, с. 183].

Опираясь на утверждение исследователей [8], что социальные ценности в структуре личности в форме личных ценностей служат важными регуляторами поведения, можно утверждать, что многочисленные факты девиации, связанные с противоправным, антигуманным поведением родителей по отношению к детям, свидетельствуют об отсутствии в современном обществе механизмов формирования таких ценностей-«регуляторов». Например, насилие в семье, безнадзорность, сексуальная эксплуатация и тому подобное становятся, практически, социальной нормой.

Безусловно, «постсовременные» ценностные ориентации семьи связаны с переходом от современного к постсовременному, постиндустриальному обществу, коррелируют с выводами теорий постиндустриализма и постмодернизма, согласно которым фиксируется изменение сущности общества от доиндустриального (традиционного) к индустриальному (современному) и от индустриального (современного) к постиндустриальному (постсовременному).

В тоже время содержательные перемены, связанные «культурным поворотом» (cultural turn) или так называемым «парадигмальным сдвигом» (Л. Г. Ионин, Г. И. Герасимов, Ю. Лотман; Г. Л. Тульчинский, М. Н.Эпштейн, П. Штомка, К. Хюбнер, И. Лакатос и др.), актуализируют тип ценностных ориентаций, который остается неизменным при любых социальных изменениях, это общечеловеческие ценностные ориентации. Сложность и динамизм переходной социокультурной ситуации порождает изменение оснований социальных взаимодействий на институциональном и обыденном уровнях, приводит к пересмотру устоявшихся ценностных суждений. Как отмечает О. И. Волжина, «в этих условиях ценности семейной культуры, которые... принимались как нечто само собой разумеющееся, подвергаются сомнению, равно как и социокультурные стереотипы традиционных форм супружества, родительства, родства» [4].

В этой связи уместно напомнить, что длительное время существовали общественные стереотипы, что «вмешательство в семью» является недопустимым и нужно предоставить семье самостоятельно решать свои проблемы. Однако такая модель могла успешно работать в традиционных семьях, где усвоение семейных ценностей происходило естественным путем, «автоматически». Сегодня такие ценности необходимо сознательно и целенаправленно созидать. В социальной педагогике такое созидание мы связываем с понятием «аксикреация», что означает «процесс порождения, выращивания у человека или группы людей новых, или регенерации и принятия переосмысленных в своем личностно-индивидуальном значении социальных и других ценностей» [11, с. 9—10].

П. А. Сорокин считал, что остановить кризисы (в том числе кризис семьи) человечество не в силах, однако составить конструктивные планы будущего общества, найти наиболее безболезненные пути перехода от одной культуры к другой, смягчая разрушительные воздействия, — задача ученого. Идея П. Сорокина о том, что только глобальная ценностная внутренняя переориентация общества может явиться гарантом его стабильности, представляется нам аксикреативной по своей сути и является для нас в определенной мере руководящей [10].

Использование аксикреативного подхода применительно к жизнедеятельности современной российской семьи, особенно молодой, в перспективе может помочь разрешить противоречия, которые имеются между высоким индивидуальным и общественным статусом семьи и наблюдаемыми деструктивными тенденциями в ее развитии. Вместе с тем, дальнейшее изучение семейных ценностей и ценностных ориентаций семьи в контексте происходящих в современном российском социуме трансформаций приобретает особую актуальность, поскольку способствует лучшему пониманию механизмов формирования системы ценностных ориентаций общества в целом, включая Российскую Арктику.

Литература

1. Акутина С. П. К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб. 2009. № 94. С. 9—15.
2. Анафьянова Т. В. Особенности развития иерархии семейных ценностей молодой семьи // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 8. С. 119—122.
3. Беляева А. Б. Традиционные семейные ценности // Вестник Тамбовского университета. Выпуск 11 (67). 2008. Серия: Гуманитарные науки. С. 170—175.
4. Волжина О. И. Семья как социокультурная ценность современного российского общества. М., 2001. С. 29—45.
5. Мацковский М. С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. 116 с.
6. Медкова Д. В. Семейные ценности как объект социологического анализа // Ломоносовские чтения. 2003. Т. 2. С. 110—115.
7. Рыбак Е. В. Социальное образование молодой семьи. В помощь специалисту по работе с семьей. Архангельск: ПРЕСС-ПРИНТ, 2007. 120 с.
8. Савинов Л. И. Семьеведение. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 196 с.
9. Словарь социально-гуманитарных терминов [Под общ. ред. А. Л. Айзенштадта]. Минск: Тесей, 1999. 320 с.
10. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени: Пер. с англ. М.: Наука, 1997. 351 с.
11. Софронов М. В. Китайский язык и китайское общество. М: Наука, 1979. 312 с.
12. Теория социальной работы: Учебник [Под. ред. проф. Е. И. Холостовой]. М.: Юристъ, 1999. С. 296—298.
13. Хубиев Б. Б. Семья в современном обществе // Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека: Монография. Нальчик, 2007. С. 63—77.
14. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования: Колл. монография [под ред. Е. Г.Слуцкого]. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. 734 с.
15. Ярская В. Н. Миссия социального образования // Ученые записки Российского государственного социального университета. М.: РГСУ. 2007. С. 28—36.

*Рецензент — Дрегалю Александр Алексеевич,
доктор философских наук, профессор*

УДК (316.334.52+378)(470.11)

СТУДЕНТ САФУ: ВЕКТОР ПЕРЕМЕН**THE STUDENT OF NAUFU: VECTOR OF CHANGES**

© **Ульяновский** Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры общего и специального менеджмента института экономики и управления, старший научный сотрудник АНЦ УрО РАН. Автор 11 монографий. E-mail: uvi@mail.ru

© **Uliyanovsky** Viktor Ivanovich, Doctor of Social Sciences, Department of General and Special Management Institute of Economics and Management, a senior fellow ASC UB RAS. Author of 11 monographs. E-mail: uvi@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам социологического сопровождения образовательных инноваций

Ключевые слова: федеральный университет, Арктика, Север, социология образования

Abstract. The article dedicates to the problems of the sociological support of educational innovation

Keywords: federal university, Arctic, North, sociology of education

Идея создания в Архангельске единого научно-образовательного университетского комплекса на базе ПГУ и АГТУ витала в воздухе давно. Инициатива объединения ведущих вузов Архангельска принадлежала ректору ПГУ В. Н. Булатову. В феврале 2007 г. Ученый совет ПГУ принял решение о необходимости создания в Архангельске научно-образовательного инновационного университетского комплекса имени М. В. Ломоносова. Естественным было сохранение имени М. В. Ломоносова в названии будущего университета: Северный федеральный национальный университет имени М. В. Ломоносова. Предполагалось, что в университетский комплекс войдут ПГУ, АГТУ, Севмашвуз, Архангельский педагогический колледж, Ломоносовская гимназия и еще ряд других учебных заведений. Создание нового типа университета на Севере было символично в связи с предстоящим 300-летним юбилеем со дня рождения Михаила Ломоносова.

Казалось бы, весьма взвешенное решение Ученого совета Поморского университета столкнулось тогда с амбициями администрации и преподавателей АГТУ. В появившемся в местной прессе язвительном названии будущего университетского комплекса «лесопед» угадывалась претензия на ведущую роль в возможном объединении технического университета, что впоследствии реально и произошло.

Объективной основой грядущих преобразований был риск в ходе перманентных реформ в системе профессионального образования потерять федеральное финансирование и оказаться в когорте второстепенных региональных вузов. Указ президента «О федеральных университетах» от 7 мая 2008 г. № 716 положил начало процессу создания федеральных университетов в России. В конечном счете, в извечном споре между «физиками» и «лириками» инициатива в создании федерального университета перешла к техническому университету, и на его базе был создан Северный (Арктический) федеральный университет. 20 мая 2011 г. Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова прекратил свое существование путем присоединения к Северному (Арктическому) федеральному университету.

Главная задача нового университета как крупного научно-образовательного и инновационного центра — повышение роли науки, системы высшего и среднего профессионального образования в социально-экономическом и культурном развитии Севера и Арктики на ближайшие десятилетия. При этом гуманитарное знание должно стать надежным фундаментом технического образования, и только в этом случае можно рассчитывать на синергетический эффект от объединения двух научных школ: гуманитариев и специалистов технического профиля. К сожалению, как не печально это констатировать сегодня, процесс гуманизации технического образования во многом принял прямо противоположный характер — технократизации и сокращения гуманитарного образования, проводимого в том числе и под видом оптимизации структуры образовательной и научной деятельности университета.

Не секрет, что инициированные Минобрнауки реформы в сфере образования по-разному воспринимаются участниками образовательного процесса, а авторитарный стиль их проведения сопровождается ростом социальной напряженности и конфликтами. Например, масштабные институционально значимые социальные эксперименты в образовании (к примеру, национальный проект «Образование», инициатива «Новая школа», закрытие сельских школ, становление сети федеральных университетов) идут без грамотного сопровождения, опираясь на так называемое «социологическое чутье» чиновников от образования и вузовских управленцев [1].

Неподдельную тревогу у научной общественности вызвали итоги мониторинга и принципы определения государственных вузов с признаками неэффективной работы, проведенные Минобрнауки в 2012 г. Курс на реорганизацию, по сути ликвидацию «неэффективных вузов», по мнению Сергея Неклюдова, прокладывает путь «к окончательному разгрому национального высшего образования — под предлогом выведения его из кризиса (вполне,

кстати, реального)» [2]. Установка на сокращение государственных вузов, а заодно и всей системы РАН, проводимых тоталитарными методами сверху нынешней управляющей командой Минобрнауки России, напоминает подзабытые кампании административно-командной системы по укрупнению колхозов, преобразованию их в совхозы, ликвидацию неперспективных деревень... Эксперты прогнозируют сокращение числа бюджетных мест для абитуриентов, увеличение стоимости обучения на компенсационной основе и увеличение набора в негосударственные вузы, в большинстве своем дающие эрзац-образование.

Можно предположить, что в сфере образования происходят события, которые П. А. Сорокин называл «социальным иллюзионизмом». Здесь просматривается не только экономическая целесообразность реформы сферы образования, но и идеологическая: чтобы человек был более управляемым, его нужно лишить культуры, ощущения своего Отчества, проводя обучение по западным стандартам в духе т.н. «Болонского процесса».

Сегодня, когда интеллектуальный потенциал становится ведущим фактором мирового прогресса, необходимо срочно принимать все возможные меры для предотвращения духовной деградации новых поколений, реализуя принцип бесплатного высшего профессионального образования с учетом новых требований к информационной базе обучения, новых открытий в науке и технике.

В концепции социальной мобильности П. А. Сорокин в качестве основных каналов вертикальной циркуляции выделяет институт образования. В обществах, где школы доступны всем членам общества, институты образования представляют собой социальный лифт, движущийся с самого низа общества до самых верхов. Если же в обществе создаются препятствия и привилегированное образование становится доступным только высшим слоям населения, то высшее образование как социальный лифт перевозит вверх только жителей верхних этажей, что еще раз свидетельствует: социальному продвижению людей способствует богатство.

Отсюда объективно вытекает необходимость научно-социологического сопровождения процесса формирования будущей интеллектуальной элиты страны. В этих условиях большое значение придается изучению общественного мнения участников образовательного процесса – студентов САФУ. Главная задача социологического сопровождения — своевременное обнаружение, диагностика и снятие социальных напряжений в студенческой среде, общественном мнении.

В регионе накоплен позитивный опыт социологической диагностики и сопровождения реформ в сфере профессионального образования [3]. К исследованиям активно привле-

каются студенты и магистранты Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. В мае 2012 г. магистранты института социально-гуманитарных и политических наук провели социологическое исследование с целью изучения мнения студентов САФУ об учебе в новом университете. С результатами этого исследования читатели смогут познакомиться ниже.

Литература

1. Гуськов И. А. Социология образования: состояние и тенденции развития // Гуманитарий юга России. 2012. № 1. С. 142.
2. Неклюдов С. Гильотина как эффективное средство от мигрени. URL: <http://www.polit.ru/article/2012/11/27/edu> (дата обращения: 20.12.2012).
3. См.: Ульяновский В. И. Революция в образовании: вчера, сегодня и завтра // Управление социокультурным потенциалом Каргополья: [материалы Ломоносовских чтений] / Сев. (Аркт.) федер. ун-т, ин-т упр. и регионологии, М-во образования, науки и культуры Арханг. обл., НОЦ «Институт Арктики»; [отв. ред. Ю. Ф. Лукин]. Архангельск, 2011. С. 166—177; Ульяновский В. И. Начальное профессиональное образование — вектор развития // Образование в течение всей жизни как фактор формирования современного трудового потенциала: Сб. докладов и статей / под общ. ред. Н. Я. Сеницкой. Архангельск: Принт-Мастер, 2008. С. 65—70; Дрегалю А. А., Ульяновский В. И. Выбор профессиональных образовательных траекторий учащихся системы начального профессионального образования // Вестник Поморского университета. Научный журнал. 2009. № 1. Серия «Гуманитарные и социальные науки» С. 64—68; Дрегалю А. А., Ульяновский В. И. Социальный потенциал студента-менеджера // Образование в течение всей жизни как фактор формирования современного трудового потенциала: Сб. докладов и статей / под общ. ред. Н. Я. Сеницкой. Архангельск: Принт-Мастер, 2008. С. 171—180.

*Рецензент — Вертешин Алексей Иванович,
доктор политических наук, профессор*

УДК (316.334.52+378)(470.11)

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ САФУ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

INNOVATION IN EDUCATION BY THE EYES OF THE STUDENTS OF NArFU: PROBLEMS OF THE TRANSITION PERIOD

© **Лукина** Анастасия Андреевна, магистрант второго курса института социально-гуманитарных и политических наук САФУ. E-mail: aska15.88@mail.ru

© **Lukina** Anastasiya Andreevna, second-year graduate student of the Institute of Social and Humanitarian and Political Science of NArFU. E-mail: aska15.88@mail.ru

© **Тарасова** Ирина Игоревна, магистрант второго курса института социально-гуманитарных и политических наук САФУ. E-mail: i.tarasova@narfu.ru

© **Tarasova** Irina Igorevna, second-year graduate student of the Institute of Social and Humanitarian and Political Science of NArFU. E-mail: i.tarasova@narfu.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка сопоставить идеальное видение САФУ и реальное положение дел, отмеченное студенческой аудиторией

Ключевые слова: федеральный университет, модернизация, студенческое сообщество, общественное мнение, инновации

Abstract. The article tries to compare the ideal vision of NArFU and reality, marked by the student audience

Keywords: federal university, modernization, student community, public opinion, innovation

В реализации социальной политики нашего государства немаловажное значение уделяется сфере образования. Система высшего образования призвана не только вести подготовку высококвалифицированных кадров, но и воспитывать нравственного, культурного человека. Каким же образом должно строиться управление образованием? По мнению Г. Е. Зборовского и Н. Б. Костиной, управленческая структура образования понимается как взаимодействие управляющих и управляемых субъектов в сфере обучения, воспитания, социализации, профессиональной подготовки специалистов на федеральном, региональном, муниципальном уровнях в связи с разработкой, принятием и реализацией решений, направ-

ленных на эффективное функционирование социальных общностей в сфере образования [2, с. 21].

Исходя из данного подхода, управление образованием рассматривается как постоянное взаимодействие всех категорий обучающихся, профессорско-преподавательского состава, управленцев и родителей. Последнее десятилетие характеризуется постоянным стремлением к реформированию и модернизации существующей системы образования всех уровней: от школьного до вузовского и послевузовского. Главным вопросом, волнующим многих экспертов в данной области, является вопрос целесообразности проводимых реформ, выявлению как положительных, так и отрицательных сторон реализуемой государственной политики. Отношение масс зачастую занимает противоположные позиции — от эйфории до полного разочарования.

В условиях модернизации современного общества молодежь наблюдает кардинальные трансформации в основных сферах жизни общества: социальной, экономической, политической и культурной, и испытывает на себе как преимущества, так и издержки происходящих изменений. Одним из приоритетных направлений модернизации высшего образования в РФ на сегодняшний день является создание федеральных университетов путем объединения двух или более региональных вузов, а также присоединения к ним средних образовательных учреждений. Такого рода инновации должны, по мнению власти, значительно повысить конкурентоспособность вновь создаваемых вузов как внутри страны, так и выход их на международную арену, улучшить качество подготовки выпускаемых кадров, способствовать развитию науки, а также содействовать дальнейшему положительному влиянию на экономику страны.

Для более подробного изучения особенностей перехода в федеральный вуз глазами студентов в мае 2012 г. институтом управления и регионологии был проведен социологический опрос студентов 2—4 курсов⁴⁶. Выборка была произведена таким образом, что в анкетировании приняли участие студенты, поступившие и обучавшиеся ранее как в ПГУ имени М. В. Ломоносова, так и в АГТУ (3—4 курсы), а также студенты, сразу поступившие в САФУ (2 курс). Целью проводимого исследования было изучение жизни студенчества. Затрагивались такие актуальные вопросы, как удовлетворенность учебой, интерес к выбран-

---

⁴⁶ Всего опрошено 404 студента (2—4 курс) из 14 институтов, охвачено 29 специальностей. Выборка осуществлялась по факультетам, курсам, полу, месту обучения до вступления в САФУ, основе обучения. В исследовании приняли участие магистранты 1 курса 58 группы ИУиР по специальности «социология управления» Н. А. Карпова, А. А. Лукина, И. И. Тарасова, О. А. Хенерина, Ю. Ю. Шиловский. Руководитель исследования — доктор социологических наук, профессор В. И. Ульяновский.

ной профессии, отношение студентов к образованию САФУ, сделана попытка выявить проблемы, возникшие у студентов 3—4 курсов в процессе перехода в федеральный университет.

По мнению Г. А. Чередниченко, такие исследования имеют очевидное прогностическое значение, создают необходимую основу для того, чтобы своевременно воздействовать на социальные процессы в университете, своевременно разрешать конфликты и противоречия [4]. Следует отметить, что дальнейшее реформирование вуза, разработка и реализация стратегии его развития должны строиться на основе активного вовлечения такой институции университета, как общественное мнение. При пассивной роли университетского сообщества инновационные изменения в образовании, идущие лишь «сверху», либо отторгаются, либо искажаются, либо молчаливо саботируются.

Важным звеном, выражающим общественное мнение по поводу реорганизации ранее существовавших ПГУ и АГТУ в единый федеральный университет, является студенчество, так сказать, отношение «снизу». Студенты же как выяснилось неоднозначно оценивают данный процесс. В процессе исследования было выявлено, что почти половина опрошенных (49,8 %) отмечают наличие как положительных, так и отрицательных сторон. Более негативно к реорганизации относятся студенты, изначально поступавшие в ПГУ имени М. В. Ломоносова. Это объясняется, во-первых, тем, что базой для создания федерального университета был выбран АГТУ. Если студенты АГТУ не поменяли своего территориального положения, то студенты ПГУ были «перетасованы» по институтам и переселены в другие, зачастую менее благополучные учебные корпуса. Также можно говорить о наличии в сознании студентов некоторых стереотипов, навязанных средствами массовой информации, сформированных посредством общения в социальных сетях.

Противоречивый характер процесса объединения находил отражение в СМИ — одни формируют идеальный облик университета, вторые — негативный, характеризующий слабые стороны организации *вплоть до провала идеи создания федерального университета*. Студенты, в свою очередь, анализируют состояние учебного процесса и самой структуры вуза, сопоставляют идеальное и реальное положение дел. Данные социологического исследования свидетельствуют, что реальный и идеальный образ не совпадают у большинства студентов. Студенты, принимавшие участие в исследовании, опираясь на сложившиеся в российском обществе мифы и привлекая свой накопленный опыт, *соотносят новый статус САФУ с растущей бюрократизацией, коррупцией и административным формализмом*

(33,2 %). Следует отметить, что данное настроение студентов во многом формировалось под действием СМИ, не всегда отражая реальные процессы реорганизации вузов.

Однако студенты указали, что излишняя бумажная волокита и административный формализм являются и вполне реальной проблемой, накладывающей отпечаток на учебный процесс (уплотнение учебного времени), организацию самостоятельной работы студентов (доступ к библиотечному фонду), получение различного рода справок и на решение других конкретных вопросов жизни и обучения в федеральном университете.

Исходя из этого, новая задача университета заключается в том, чтобы сделать студенческий коллектив своим союзником и попытаться доказать и показать в реальном времени, что новый статус федерального университета связан, прежде всего, с повышением престижности и качества обучения, демократизацией управления и уважительным отношением к самим студентам, потребностям и учету их интересов.

Некоторые студенты не понимают инновационного значения создания федерального университета и не видят его перспективы для молодежи (17,6 %). Так, бывшие студенты ПГУ утверждают, что их профессии не пригодятся для освоения Арктики (45 %), многие затруднились ответить на данный вопрос в силу не информированности об основных направлениях деятельности университета (28,3 %). Данный факт объясняется тем, что количество бюджетных и коммерческих мест на гуманитарные специальности постоянно сокращается и нет четкого обоснования, для чего федеральному университету педагогические и другие общественные науки, ведь университет создан, по мнению большинства студентов, для освоения арктических богатств (56,4 %).

Мнения студентов, обучавшихся ранее в АГТУ, и группы студентов, сразу поступивших в САФУ, оказались на диаметрально противоположных сторонах по вопросу о полезности профессии для освоения Арктики. Соответственно, 39,1 % студентов точно знают, что их профессия нужна для освоения арктических богатств: институт нефти и газа — 96,3 %, институт строительства и архитектуры — 50 %. Однако и в этой группе опрошенных студенты лесотехнического института (60 %) и института энергетики и транспорта (50 %) не видят связи своей профессии с основными направлениями развития университета.

Эти данные еще раз подтверждают, что студенческое сообщество мало информировано о значении и основных направлениях деятельности федерального университета, инновациях в образовании. Причины кроются не всегда в понятном обосновании решений руководства университета по тем или иным вопросам и в какой-то степени удаленности большо-

го количества проводимых мероприятий от студентов и преподавателей, которые не всегда по причине огромной занятости могут присутствовать на важных конференциях, семинарах.

Таким образом, при разработке и реализации стратегии развития САФУ необходимо отметить важность мнения как экспертов, аналитиков, управленцев, так и учет настроения студенческой аудитории и профессорско-преподавательского состава. Учет общественных настроений предполагает соавторство, стратегическое партнерство ректората университета и преподавателей, студенчества в разработке и реализации политики развития, инновационных проектов. В тоже время само университетское сообщество, при всей его сегодняшней фрагментарности, критически оценивает реальную роль общественного мнения.

В интервью с экспертами отмечается, что сегодня высшей власти в российском университете присуща черта, характерная и для власти в целом — реформирование без должного учета места, роли и значения общественного мнения. Казалось бы, инновации в образовании, программы, которые разрабатываются руководством университета, доводятся до сведения основных подразделений, но необходимо обсуждение стратегии университета на уровне кафедры и студенческих организаций. При этом должна быть уверенность, что такое обсуждение не напрасно, что мнения преподавателей, сотрудников и студентов будут услышаны и восприняты [3].

Важнейшим фактором, влияющим на имидж и репутацию образовательного учреждения, является представление о вузе, которое имеют сами студенты [1]. Студенты являются не только показателем качества предоставляемых вузом образовательных услуг и достоверным источником информации о вузе для окружающих. Студенты являются носителями особенностей корпоративной культуры вуза, его традиций, ценностей как в период своего обучения, так и спустя много лет после его окончания. В зависимости от того, насколько эти ценности разделяются студентами, формируется положительная или отрицательная информация о вузе в российском обществе, его реальный имидж.

Литература

1. Быкадорова А. С. Идеальный университет: утопия, как она есть // Научно-культурологический журнал. 2007. № 9. URL: <http://www.relga.ru> (дата обращения: 07.11.2012).
2. Зборовский Г. Е., Костина Н. Б. Социология управления. М.: Гардарики, 2004.
3. Становление духа университета: Опыт самопознания / под ред. В. И. Бакштановского и Н. Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ; Центр прикладной этики, 2011. URL: <http://www.tsogu.ru> (дата обращения: 06.11.2012).

4. Чердниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). СПб.: Изд-во РХГИ. 2004 // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социологии Российской академии наук». URL: <http://www.isras.ru> (дата обращения: 05.11.2012).

*Рецензент — Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор*

УДК (316.334.52+378)(470.11)(045)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ САФУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

PROFESSIONAL SELF DETERMINATION OF THE STUDENTS OF NArFU NAMED AFTER M. V. LOMONOSOV

© *Хенерина* Ольга Алексеевна, магистрант второго курса института социально-гуманитарных и политических наук САФУ. E-mail: khenerina@mail.ru

© *Henerina* Olga Alekseevna, second-year graduate student of the Institute of Social and Humanitarian and Political Science of NArFU. E-mail: khenerina@mail.ru

© *Карпова* Надежда Александровна, магистрант второго курса института социально-гуманитарных и политических наук САФУ. E-mail: nadyushka8908@mail.ru

© *Karpova* Nadezhda Aleksandrovna, second-year graduate student of the Institute of Social and Humanitarian and Political Science of NArFU. E-mail: nadyushka8908@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается профессиональное самоопределение студентов. Отдельное внимание уделено истории создания и развития САФУ имени М. В. Ломоносова, образованного на базе АГТУ. Упомянуты работы, посвященные различным аспектам профессиональных представлений

Ключевые слова: профессиональные представления, профессиональное самоопределение, профессиональные ожидания

Abstract. The article analyzes the professional self-determination of the students. Special attention is paid to the history and the development of NArFU named after M. V. Lomonosov formed on the basis of the Arkhangelsk State Technical University. Mentioned work on different aspects of the professional representation

Keywords: professional representation, professional self, professional expectations

Более трех лет назад на территории Архангельской области в соответствии с указом президента РФ от 21 октября 2009 г. был создан Северный (Арктический) федеральный университет. Стратегической целью САФУ является обеспечение инновационной научной и кадровой поддержки защиты геополитических и экономических интересов России в Арктике путем создания системы непрерывного профессионального образования, интеграции образования, науки и производства, стратегического партнерства с бизнес-сообществом [8]. В связи с этим факультеты университета были образованы в институты, открылись новые специальности, произошли другие изменения.

Одна из актуальных проблем сегодня заключается в том, что абитуриент, решивший поступить в высшее учебное заведение, встречает на своем пути множество трудностей. Это недостаточное понимание того, что представляет собой та или иная профессия, в чем заключается ее необходимость и на что она направлена. Вследствие этого в высшие учебные заведения поступают абитуриенты с несформированными профессиональными представлениями, результатом чего порой является разочарование в выборе профессии, быстрое профессиональное выгорание и множество других негативных явлений.

Проблема профессиональных представлений в последнее время становится все более актуальной, ей уделяется все больше внимания при изучении самых разных направлений. В отечественной науке формирование профессиональных представлений у студентов в образовательном пространстве нашли свое отражение в работах Е. А. Смирновой [6, 2003], Г. С. Помаз [4, 2006], Е. Ю. Елисеевой [1, 2011] и др. В свете происходящих изменений становится очевидной проблема профессионального самоопределения студентов. Изучением данного процесса занимались И. С. Помазкова (2011), О. В. Зиннурова (2011), Н. А. Цветкова (2005), Е. В. Лобова (2006).

Под профессиональным самоопределением мы будем понимать процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способ ее самореализации. Одной из составляющих профессионального самоопределения является профессиональное представление. Профессиональное представление является сложным динамичным психологическим образованием, структурными составляющими которого являются: представление о профессии и личности профессионала, представление о себе как о будущем профессионале, представление о возможном профессиональном будущем.

В данной работе мы попытались рассмотреть профессиональные представления студентов САФУ, полученные в результате социологического исследования «Студент САФУ: век-

тор перемен». Ответы студентов на вопрос «почему решили пойти именно в этот институт?» мы рассмотрели с двух точек зрения. С гендерной позиции: больше половины юношей (60,8 %) и девушек (57,3 %) отметили, что «сами выбрали этот институт». При этом большинство из них обучаются на бюджетной основе (62,5 %).

Большой самостоятельностью выбора отличились студенты института физической культуры, спорта и здоровья — 86,7 %, института нефти и газа — 85,2 %, института управления и регионологии — 75,9 %, юридического института — 75,9 %. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что студенты данных институтов подходят к профессиональному выбору более осознанно, так как обучение в них требует определенных задатков и способностей.

Мнение родителей при выборе института учитывают 11,5 % девушек и 7,6 % юношей. Это говорит о том, что девушки более зависимы от мнения старших. К мнению и совету родителей в большей степени прислушиваются студенты института экономики (32,1 %) и юридического института (17,2 %). Данный феномен можно объяснить семейными традициями.

Однако нередко при поступлении в институты студенты руководствуются не профессиональными представлениями, желаниями, приоритетами, а шансом получить образование в вузе на бюджетной основе.

На вопрос «не возникает ли у Вас сомнений по поводу выбранного института?» две трети представителей мужского пола дали ответ «нет, не возникает», а у трети девушек возникают сомнения о правильности профессионального выбора. Проанализировав ответы студентов по институтам, мы пришли к следующему выводу. Довольны выбором — студенты института физической культуры, спорта и здоровья (83,3 %), института строительства и архитектуры (78,6 %), юридического института (75,9 %), института экономики (71,4 %), института нефти и газа (70,4 %). Возникают сомнения по поводу выбранного института у студентов лесотехнического института (43,3 %), института филологии и межкультурной коммуникации (40 %) и других.

Исследование позволило выявить значимость будущей профессии у студентов различных институтов. Мы рассмотрели данный вопрос в двух аспектах: с точки зрения представлений о будущей профессии студентов, обучающихся в институтах с гуманитарным и техническим уклоном, и в зависимости от курса обучения.

Студенты с гуманитарным уклоном обучения отмечали следующие значимые моменты в будущей трудовой деятельности: профессия должна иметь творческий интересный характер работы, соответствовать способностям, умениям. В профессии должны быть возмож-

ности полнее реализовать свой потенциал, также приносить пользу людям, достичь признания и уважения.

Студенты с техническим образованием отмечают следующие значимые моменты в будущей профессии. Профессия, по их мнению, должна соответствовать способностям и умениям, иметь связь с современной техникой и технологией, приносить людям пользу, возможности получать высокие доходы, занять высокий пост, а также иметь высокий престиж в обществе.

Проанализировав полученные ответы студентов различных курсов обучения (2, 3, 4 курсы), мы выявили ряд следующих тенденций. Во-первых, положительную динамику от курса к курсу показали следующие представления студентов о профессии: самостоятельность, независимость (2 курс — 15,2 %, 3 курс — 18,9 %, 4 курс — 21,3 %); возможность полнее реализовать свой потенциал (2 курс — 21,2 %, 3 курс — 25,0 %, 4 курс — 26,4 %); возможность достичь признания и уважение (2 курс — 12,1 %, 3 курс — 15,2 %, 4 курс — 17,2 %). Это говорит о том, что студенты во время обучения получают необходимые знания, умения и навыки, которые формируют уверенность и помогут им в дальнейшей профессиональной деятельности достичь определенных успехов, стать независимыми и уважаемыми людьми в обществе.

Небольшие сдвиги в профессиональных представлениях студентов отмечаются в следующих аспектах: связь с современной техникой и технологией (2 курс — 15,2 %, 3 курс — 18,9 %, 4 курс — 10,9 %); возможность принести пользу людям (2 курс — 24,2 %, 3 курс — 30,5 %, 4 курс — 28,7 %); возможность получать высокие доходы (2 курс — 54,5 %, 3 курс — 41,5 %, 4 курс — 48,3 %). Это можно объяснить тем, что студенты различных институтов на третьем курсе выходят на производственную практику, где непосредственно знакомятся со своей будущей профессиональной деятельностью, вследствие чего их профессиональные представления меняются и становятся более реалистичными.

Отрицательную тенденцию развития профессиональных представлений студентов различных институтов САФУ имеют такие критерии, как творческий и интересный характер работы (2 курс — 59,1 %, 3 курс — 39,6 %, 4 курс — 39,5 %); «соответствие профессии моим способностям и умениям» (2 курс — 37,9 %, 3 курс — 34,8 %, 4 курс — 30,5 %); возможность занять высокий пост, иметь власть (2 курс — 13,6 %, 3 курс — 10,4 %, 4 курс — 5,7 %). Данную динамику можно объяснить тем, что поступая в университет, большинство студентов имеют размытые представления о будущей профессиональной деятельности и возможностях своей карьеры. В связи с этим, получив больше информации о будущей профессии и определенно-

го опыта работы в этой сфере, часть студентов разочаровывается в профессиональном самоопределении из-за несоответствия профессии их способностям, представлениям о возможности занять высокую должность.

Миссия САФУ заключается в формировании и развитии конкурентоспособного специалиста, почерпнувшего все самое полезное из отечественной, европейской и мировой систем образования, а созданные и создающиеся на базе САФУ центры инновационных, арктических технологий привлекут на Север и других высококлассных специалистов.

С Арктикой, ее недрами связывает Россия свое будущее. Арктике нужны профессионалы для работы на Северном морском пути, знающие толк в арктическом туризме, понимающие арктическую логистику, особенности реализации инженерных решений. Есть много профессий, способных укрепить национальные интересы России как в Арктическом регионе, так и на международной арене [8]. Вследствие этого в исследование «Студент САФУ: вектор перемен» нами был внесен вопрос «как Вы считаете, Ваша профессия пригодится для освоения Арктики?». Мы получили следующий результат. Ответ «считаю, что пригодится» выбрали студенты института нефти и газа (96,3 %), института информационных и космических технологий (40,9 %), института строительства и архитектуры (39,3 %). «Считают, что не пригодится» — студенты лесотехнического института (60 %), института физической культуры, спорта и здоровья (53,3 %), института естественных наук и биомедицины (53,3 %). Это можно объяснить тем, что студенты данных институтов не видят значимость своей профессии для освоения арктических богатств. Очевидны также явные перекосы в понимании миссии и вектора деятельности САФУ, его пиаре. Даже в самом названии университета речь идёт ведь не только об Арктике, но и о Севере, где востребованы инженеры и гуманитарии самых разных специальностей, включая учителей, социологов, управленцев и т.д.

Таким образом, на основании нашего исследования можно сделать следующие выводы:

- большая часть студентов (60 %) выбирают институт при поступлении самостоятельно, остальные прислушиваются к совету родителей, товарищей;
- для студентов с техническим и гуманитарным профилем обучения значимы разные аспекты в будущей профессиональной деятельности. Для первых важно наличие в профессии связи с современной техникой и технологией, для вторых характерен творческий интересный подход в работе и возможность полнее реализовать свой потенциал;

- профессиональные представления, на основе которых студенты принимают решение о выборе профессии, не могут, в большинстве случаев, служить надежной основой ее освоения и конкретизируются в ходе учебы;
- на этапе профессионального самоопределения позиционируют свое будущее с Арктикой лишь студенты, которые обучаются в институтах, непосредственно связанных с освоением арктических богатств и территорий.

Литература

1. Елисеева Е. Ю. Психологические условия преодоления неопределенности представлений студентов-психологов о будущей профессиональной деятельности. - Нижний Новгород, 2011. 150 с.
2. Зиннурова О. В. Стимулирование профессионального самоопределения студентов — будущих нефтяников как фактор их опережающей подготовки. - Казань, 2011. 241 с.
3. Лобова Е. В. Процесс первичного профессионального самоопределения учащегося: социологический анализ. — Екатеринбург, 2006. 128 с.
4. Помаз Г. С. Детерминанты развития представлений о профессии студентов-психологов. - Ростов-на-Дону: 2006. 218 с.
5. Помазкова И. С. Профессиональное самоопределение российской молодежи в условиях социальной неопределенности. - Ростов-на-Дону: 2011. 152 с.
6. Смирнова Е. А. Особенности и формирование профессиональных представлений у студентов в образовательном пространстве педагогического колледжа. — Иркутск, 2003. 200 с.
7. Цветкова Н. А. Профессиональное самоопределение личности на разных этапах становления профессионала. — Ярославль, 2005. 196 с.
8. Визитная карточка // Северный (Арктический) федеральный университет [Электронный ресурс]. URL: http://narfu.ru/university/about/business_card/ (дата обращения: 10.06.2012).

*Рецензент — Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 35.07.(470.1/2)(045)

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939—2010 ГГ.

TRANSFORMATION CHANGES IN THE TERRITORIAL-RESEDENTAL STRUCTURE OF THE ARKHANGELSK REGION IN 1939—2010

© **Константинов** Александр Сергеевич, доцент кафедры ГиМУ САФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: alex_s_k@inbox.ru

© **Konstantinov** Aleksander Sergeevich, Associate Professor of the department of state and municipal management of NArFU named after M.V. Lomonosov. E-mail: alex_s_k@inbox.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования трансформационных изменений, которые происходили в территориально-поселенческой структуре в сельской местности Архангельской области в период между переписями населения 1939—2010 гг.

Ключевые слова: территориально-поселенческая структура региона, переписи населения, трансформационные изменения

Abstract. The article represents the results of a research of transformational changes that have occurred in the territorial-residential structure in the rural areas of the Arkhangelsk region in the period between censuses, 1939–2010

Keywords: territorial settlement structure of the region, population, transformational change

Территориальная организация населения рассматривается мною как пространственная форма жизнедеятельности населения. Она включает в себя сложившуюся систему расселения населения с функциональными территориальными взаимосвязями населенных мест и ареалов скопления населения. В функционирующей территориально-поселенческой структуре региона под воздействием различных факторов происходят постоянные изменения. Их трансформационный характер особенно проявляется в российском обществе в самые драматичные периоды его истории. Одним из них является переходный период от советской модели административно-бюрократического управления всеми сферами жизни общества к модели либерального общества с российской рыночно-раздаточной экономикой.

В опубликованных ранее мною статьях основное внимание уделялось проблемам формирования муниципально-территориальной структуры местного самоуправления на ре-

гиональном и локальном уровнях¹. Их анализ привел нас к пониманию более глубокого изучения влияния трансформационных процессов, происходивших в территориально-поселенческой структуре региона («пространство жизни») на административно-территориальное устройство и территориальную организацию местного самоуправления Архангельской области («пространство власти»).

Обобщенные автором материалы исследования представлены в работе под общим названием «Трансформация территориально-поселенческой структуры в Архангельской области как фактор формирования региональной модели местного самоуправления». Она включает в себя четыре статьи:

- 1) «Трансформационные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в 1939—2010 гг.».
- 2) «Демографические процессы как фактор трансформации территориально-поселенческой структуры в северной среде (регионе) в 1939—2010 гг.».
- 3) «Становление территориальной организации местного самоуправления в северном регионе».
- 4) «Проблемы и перспективы развития территориальной организации местного самоуправления в условиях арктических регионов».

Временные рамки нашего исследования, основанные на материалах переписей населения, охватывают период 1939—2010 гг.². Более углубленный анализ изменений, происшедших в территориально-поселенческой структуре Архангельской области и численности сельского населения, проведен по группам сельских населенных пунктов за временной промежуток между переписями 1970—2010 гг. В выборку попали сельские населенные пункты с проживающим в них населением.

Как известно, в основе функционирующей в настоящее время модели территориальной организации местного самоуправления лежит система административно-территориального устройства Архангельской области, которая с момента ее создания

---

¹ См.: Константинов А. С. Территориальная организация местного самоуправления в Архангельской области // XI Международный Соловецкий форум: Сборник материалов. / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск — Соловецкие острова, 2003. С. 45—55; Муниципально-территориальная организация местного самоуправления // Региональное управление в условиях модернизации России: Монография / [Шубин С. И. и др.]; под общ. ред. С. И. Шубина и В. В. Степановой; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2007. С. 37—58. Зайцев А., Константинов А. С. К вопросу о критериях оптимальности территории сельского муниципального образования в условиях северного региона // Муниципальная экономика. 2010. № 4. С. 2—7.

² Источники: ГАОО, ф. 1892, оп. 1, д. 697; оп. 4, д. 31; оп. 25, д. 4885; Сельское население Архангельской области на 1 января 2004 года. Статистический бюллетень. Архангельск: облкомстат, 2004. 158 с.; Сельское население Архангельской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Т. 2. Архангельск: Архангельскстат, 2012. 128 с. Автор признателен сотрудникам отдела населения территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области за помощь, оказанную при проведении данного исследования.

в 1937 г. как субъекта государственной власти и управления претерпела определенные качественные изменения.

Хронологию этих изменений, происшедших в административно-территориальном устройстве этого северного региона, можно проследить в справочнике, подготовленном специалистами Государственного архива Архангельской области³. Для специалистов в области местного самоуправления эта работа приобретает особую значимость, так как представленный в ней материал позволяет исследовать те процессы, которые происходили на локальном уровне, то есть в каждом сельском районе как базовой административно-территориальной единицы административно-территориального устройства региона.

Не менее ценным источником при изучении данной темы являются статистические данные переписей населения в Архангельской области. Как правило, в опубликованных статистических сборниках результаты переписей даются в обобщенном виде: в целом по области, по городским поселениям и сельским районам. Однако не меньший интерес для исследователя представляют статистические данные переписей о численности населения, в разрезе каждого населенного пункта, расположенного в сельской местности. *Во-первых*, они позволяют выявить влияние трансформационных изменений, происходивших в территориально-поселенческой структуре, на административно-территориальное устройство в регионе, обусловивших необходимость изменений в «пространстве власти» на местном уровне. *Во-вторых*, трансформация территориально-поселенческой структуры рассматривается нами в качестве важнейшего фактора, оказавшего существенное воздействие на «пространство жизни» сельского населения. *В-третьих*, полученные нами результаты в процессе применения сравнительно-статистического анализа данных переписей необходимы для прогнозных оценок при моделировании территориальной организации местного самоуправления как на локальном, так и на региональном уровнях.

Материалы переписей населения, характеризующие состояние в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в год их проведения, не позволяют объективно оценить изменения, которые происходили в ней на протяжении последних 70 лет. Проблема заключается в том, что за исследуемый период в административно-территориальном устройстве Архангельской области осуществлялись мероприятия по ее совершенствованию. Происходило укрупнение ряда сельских районов за счет расформирования других, территории отдельных сельских советов передавались из одних сельских райо-

---

³ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. 413 с.

нов в другие и т. п. С учетом изложенных обстоятельств предстояло проанализировать обобщенные данные переписей по двум моделям территориально-поселенческой структуры в регионе. Первая модель предусматривала обобщенные данные переписей о числе сельских населенных пунктов с жителями в административных границах сельских районов в год проведения переписи. Во второй модели результаты каждой переписи были пересчитаны нами по сельским населенным пунктам в современных границах муниципальных районов Архангельской области. Это позволило, на наш взгляд, более объективно оценить последствия трансформационных изменений, которые произошли в локальных территориальных образованиях — сельских районах.

В предложенной ниже табл. 1 представлены итоги переписей, характеризующие изменения в территориально-поселенческой структуре в сельской местности региона. Данные о числе сельских населенных пунктов в административных границах сельских районов в год проведения переписей населения раскрываются во 2—6 столбцах таблицы, пересчитанные автором данные переписей по числу сельских населенных пунктов, расположенных в современных административных границах муниципальных районов региона на 1 января 2011 г. — в 7—11 столбцах.

Таблица 1

**Динамика изменения числа сельских населенных пунктов
в сельской местности Архангельской области (1939—2010 гг.)**

На основе данных переписей населения										
Количество сельских населенных пунктов с проживающими в них жителями (в административных границах в год переписи, кроме 1959 г.)						Количество сельских населенных пунктов с проживающими в них жителями (в административных границах на 1 января 2010 г.)				
годы						годы				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	1939 ⁴	1959 ⁵	1970	1989 ⁶	2010 ⁷	1939	1959	1970	1989	2010
Область*	8234	6921	5249	3651	3108	8234	6921	5249	3651	3108
НАО	479	179	89	49	40	479	179	89	49	40
Вельский	334	532	411	303	258	539	532	411	303	258
Верхнетоемский	324	465	361	268	223	472	465	361	268	223
Вилегодский	325	346	219	172	143	325	346	219	172	143
Виноградовский (Березниковский) ⁸	354	314	110	96	90	354	314	110	96	90

⁴ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997; ГААО, ф. 1892, оп. 1, д. 697; оп. 4, д. 71, л. 1.

⁵ Данные (столбцы 2, 7) приводятся по итогам ВПН 1959 г. в административно-территориальных границах на 1 января 1961 г.

⁶ ГААО, ф. 1892, оп. 25, д. 4885, л. 3 об. (на 12 января 1989 г.: число с/с, н/п).

⁷ Сельское население Архангельской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Т. 2. Архангельск: Архангельскстат, 2012. 128 с.

⁸ Указом президиума Верховного Совета РСФСР переименован в Виноградовский // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск.: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 141.

Емецкий ⁹	287	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Каргопольский	522	479	418	215	169	644	595	418	215	169
Карпогорский ¹⁰	182	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Коношский	194	156	200	157	126	228	156	200	157	126
Котласский	436	441	376	253	216	663	441	376	253	216
Красноборский	470	668	574	302	239	767	668	574	302	239
Ленский	206	267	228	136	88	226	267	228	136	88
Лешуконский	71	104	59	50	44	71	104	59	50	44
Мезенский	78	59	47	43	41	78	59	47	43	41
Няндомский	346	223	189	140	116	312	223	189	140	116
Онежский	180	122	171	95	83	176	122	171	95	83
Пинежский	168	238	136	118	108	350	238	136	118	108
Плесецкий	310	236	295	224	173	644	501	295	224	173
Приморский	146	282	203	198	194	146	282	203	198	194
Приозерный ¹¹	456	381	–	–	–	–	–	–	–	–
Ровдинский ¹²	412	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Сольвычегодский ¹³	247	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Устьянский	391	385	304	223	199	506	385	304	223	199
Холмогорский	342	511	447	389	358	629	511	447	389	358
Черевковский ¹⁴	560	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Шенкурский	414	533	412	220	200	621	533	412	220	200
Итого по районам	7755	6742	5160	3602	3068	7751	6742	5160	3602	3068
*Без сельских населенных пунктов, административно подчиненных городским органам власти										

Согласно переписи 1939 г., в Архангельской области насчитывалось 8 234 сельских населенных пунктов с проживающим в них населением, которые располагались в сельской местности (без учета административно подчиненных городским советам). За период 1939—2010 гг. их число сократилось на 5 126, в том числе: в 1939—1959 гг. — на 1 313,

⁹ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его 11 сельских советов в состав Холмогорского района // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 143.

¹⁰ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его 12 сельских советов в состав Холмогорского района // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 147.

¹¹ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. и решением облисполкома от 9 февраля 1963 г. в состав вновь образованных сельских районов: Каргопольского и Плесецкого районов // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 184.

¹² Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его 7 сельских советов в состав Вельского района и 6 сельских советов в состав Шенкурского района // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 185.

¹³ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1958 г. и решением облисполкома от 1 октября 1958 г. с включением его территории в состав Котласского района // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 187.

¹⁴ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его территории в Верхнетоемский район (4 с/с), Красноборский район (4 с/с), Устьянский район (1 п/с и 5 с/с) // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 195.

в 1959—1970 гг. — на 1 762, в 1970—1989 гг. — на 1 598, в 1989—2010 гг. — на 543 населенных пункта.

В промежутках между переписями населения 1939—1959 годов претерпели существенные изменения территориально-поселенческие структуры Вельского, Верхнетоемского, Котласского, Красноборского, Пинежского, Устьянского, Холмогорского и Шенкурского районов, которые приняли в свой состав сельские населенные пункты расформированных Емецкого, Карпогорского, Ровдинского, Сольвычегодского и Черевковского районов. В начале 1960-х гг. прекратил свое существование Приозерный район, территория которого отошла к Каргопольскому и Плесецкому районам. В это же время существенно возросло число сельских населенных пунктов в Приморском районе за счет передачи отдельных территорий сельских советов. Незначительные изменения происходили в 1939—1970 гг. в территориально-поселенческих структурах, обусловленные передачей сельских советов из одних сельских районов в другие.

Обратимся к анализу данных, полученных в результате моделирования территориально-поселенческих структур муниципальных районов в их административных границах. Они совпадают с границами бывших административно-территориальных единиц (сельских районов) административно-территориального устройства Архангельской области.

Таблица 2

Динамика изменения числа сельских населенных пунктов в сельской местности Архангельской области (1939—2010 гг.) в административных границах на 1 января 2010 г.

	В процентах к числу сельских населенных пунктов в 1939 г.				
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2010 г.
Всего по области	100,0	84,1	63,8	44,4	37,8
Ненецкий автономный округ	100,0	37,4	18,6	10,2	8,4
Итого по районам (без НАО)	100,0	87,0	66,6	46,5	39,6
Виноградовский	100,0	88,7	31,1	27,1	25,4
Каргопольский	100,0	92,4	64,9	33,4	26,2
Плесецкий	100,0	77,8	45,8	34,8	26,9
Пинежский	100,0	68,0	38,9	33,7	30,9
Красноборский	100,0	87,1	74,8	39,4	31,2
Шенкурский	100,0	85,8	66,3	35,4	32,2
Котласский	100,0	66,5	56,7	38,2	32,6
Няндомский	100,0	71,5	60,6	44,9	37,2
Ленский	100,0	118,1	100,9	60,2	38,9
Устьянский	100,0	76,1	60,1	44,1	39,3
Вилегодский	100,0	106,5	67,4	52,9	44,0
Онежский	100,0	69,3	97,2	54,0	47,2
Верхнетоемский	100,0	98,5	76,5	56,8	47,2
Вельский	100,0	98,7	76,3	56,2	47,9
Мезенский	100,0	75,6	60,1	55,1	52,6
Коношский	100,0	68,4	87,7	68,9	55,3
Холмогорский	100,0	81,2	71,1	61,8	57,7

Лешуконский	100,0	146,5	83,1	70,4	62,0
Приморский	100,0	193,2	139,0	135,6	132,9

При анализе тех изменений, которые произошли в территориально-поселенческой структуре в сельской местности Архангельской области, следует учитывать весьма существенное обстоятельство. Как показывает изучение материалов переписей 1939 г., в ходе их проведения учитывались все сельские населенные пункты, часть из которых располагалась по месту объектов или территории производственной деятельности сельского населения. К примеру, в Ненецком национальном округе к их числу относили местонахождение колхозов, становищ, чумов, различного рода пунктов, летовок, промышленных и охотничьих изб, метео- и радиостанции и т. п. Эта ситуация была характерна для всех сельских районов Архангельской области. При проведении последующих переписей указывался тип населенного пункта, который определялся характером производственной деятельности проживающего в нем взрослого населения.

Территориально-поселенческая структура в Ненецком автономном округе за исследуемый период претерпела кардинальные изменения: в 1939 г. в нем насчитывалось 479 сельских населенных пунктов. В последующие десятилетия наблюдается тенденция их сокращения. К примеру, в 1959 г., по сравнению с 1939 г., их число сократилось в 2,7 раза, в 1970 году (по сравнению с 1959 г.) — почти в 2 раза. Примерно такой же показатель характерен для периода 1970—1989 гг. В период рыночных преобразований число сельских населенных пунктов уменьшилось с 49 до 40.

Анализ переписей 1939—2010 годов позволяет выделить несколько групп сельских районов, характеризующихся изменениями в территориально-поселенческой структуре.

Первая группа состоит из трех сельских районов: Виноградовского, Каргопольского и Плесецкого, в которых осталась фактически одна четверть населенных пунктов с жителями.

Вторая группа включает Пинежский, Красноборский, Шенкурский, Котласский, Ленский и Устьянский районы. Первые четыре «утратили» практически до двух третей населенных пунктов, остальные — почти 60 % от уровня 1939 г.

Третья группа представлена Вилегодским, Онежским, Верхнетоемским и Вельским районами (осталось населенных пунктов в пределах 44—48 %).

Четвертая группа. В четырех районах (Мезенском, Коношском, Холмогорском, Лешуконском) за исследуемый период продолжает функционировать населенных пунктов в пределах 52,6—62% .

Пятая группа. Что касается оценки изменений в территориально-поселенческой структуре Приморского района, то здесь резкий рост числа сельских населенных пунктов в промежутке переписей 1939—1959 гг. объясняется присоединениями к нему территорий сельсоветов из других районов. Если же брать за базовую основу показатель числа сельских населенных пунктов переписи 1959 г. и сравнить его с данными переписей 1989 и 2010 гг., то это соотношение выглядит следующим образом: 70,2 и 68,8% к уровню 1959 г.

Подводя итоги предварительного анализа тех изменений, которые произошли в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в период 1939—2010 гг., следует обратить внимание на основополагающую тенденцию ее развития. Именно в советский период происходил противоречивый процесс, который характеризовался, с одной стороны, производственным освоением природных богатств нашего северного региона и, соответственно, ростом числа сельских населенных пунктов (30—40-е гг. XX столетия). С другой стороны, как показали результаты переписей, в последующие десятилетия наблюдается их значительное снижение. В целом за полвека существования советской власти в регионе сократилось 4 583 сельских населенных пунктов, или 55,7 % от их общей численности в 1939 г.

Более детальное исследование территориально-поселенческой структуры в сельских районах Архангельской области охватывает временной промежуток между переписями 1970—2010 гг. Это обусловлено, прежде всего, тем, что он охватывает два равнозначных по временным рамкам этапа: развитого социализма (1970—1989 гг.) и перехода к рыночно-либеральной модели российского общества (1989—2010 гг.). Одной из задач проведенного нами исследования являлось изучение изменений, происходивших в территориально-поселенческой структуре по группам населенных пунктов (деревни, села, поселки, железнодорожные и др.).

Выборка исследования составила 5 393 сельских населенных пунктов с проживающим в них населением. Они функционировали в сельской местности Архангельской области в 1970—2010 гг. На момент проведения переписи (15 января 1970 г.) насчитывалось 5 249 сельских населенных пунктов с жителями (без учета административно подчиненных городским органам власти). Существующая разница в 144 населенных пункта объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, в исследуемый период в силу производственной необходимости возникали новые сельские поселения. Они не могли быть отражены в материалах предыдущей переписи населения. Во-вторых, сравнительный анализ списков сельских населенных пунктов и численности в них населения в разрезе сельских советов по результатам переписей 1970, 1989, 2002 и 2010 гг. предоставляет возможность выявить отдельные случаи «воз-

рождения» населенных пунктов в связи с появлением в них жителей. Однако, согласно материалам следующей переписи населения, эти населенных пунктах могли остаться вновь без постоянных жителей. В-третьих, создавались так называемые поселения временного характера, в которых проживало население. Эта группа сельских населенных пунктов также учитывалась при проведении переписей населения.

В составе сельских населенных пунктов Архангельской области наибольший удельный вес составляли деревни: в 1970 г. — 87,3 % от общего числа, в 1989 г. — 86,0 %, в 2010 г. — 85,9 %. Следующую группу представляют поселки: 7,6, 9,5 и 9,8 % соответственно. В третью группу входят железнодорожные населенные пункты (станции, разъезды и т. п.). Их удельный вес колебался от 2,6 % в 1970 г., 1,9 % в 1989 г. и 1,5 % в 2010 г. В четвертую группу включены села, удельный вес которых от общего числа составлял 1,4, 2,1 и 2,4 % соответственно. На протяжении исследуемого периода постоянно сокращался удельный вес группы других сельских населенных пунктов (хутора, мысы, маяки и т. п.): в 1970 г. — 1,0 %, в 1989 г. — 0,5 %, в 2010 г. — 0,4 %.

Практически во всех группах сельских населенных пунктов территориально-поселенческой структуры Архангельской области происходил процесс сокращения их численности. В 1970—2010 гг. число *деревень* с населением сократилось на 2 121 ед., из них 1 440, или 67,9 % — в 1970—1989 гг., 491, или 32,1 % — в период 1989—2010 гг. В группе *поселков* число «потерь» между двумя сравнимыми временными промежутками соотносится как 45 («рынок») к 52, а в целом за весь период — 97. В группе *сел* их число осталось практически неизменным — 76—75 ед. Число *железнодорожных населенных пунктов* уменьшилась на 90, из них 75,6 % — в 1970—1989 гг. С 54 до 13 составило сокращение в группе *другие населенные пункты*, причем 35 из них в 1970—1989 гг.

Обратимся к анализу происходивших изменений в территориально-поселенческой структуре в разрезе сельских районов как локальных территориальных образований в Архангельской области по трем основным группам сельских населенных пунктов: деревни, поселки и железнодорожные населенные пункты.

Как отмечалось выше, основную группу сельских населенных пунктов составляют деревни. Северная деревня, в каких бы условиях своей жизнедеятельности не оказывалась, как социальный барометр чутко улавливала все изменения, происходившие в «пространстве жизни» ее жителей. Функционируя одновременно в «пространстве власти», она далеко не всегда могла противостоять деятельности властных органов, направленной на реструктуризацию сельских поселений.

Переписи населения, фиксируя результаты этой политики и ее последствия, предоставляют исследователям возможность анализа тех изменений, которые произошли в территориальном, жизненном и социальном пространстве сельских жителей, каким была и остается для них северная деревня. И если «пространство жизни» превращалось в «безжизненное», то это означало, что определенная часть деревень закончила свой жизненный путь, выполнив, как правило, досрочно свою социальную миссию.

В Архангельской области число деревень с населением сократилось с 4 582 в 1970 г. до 2 651 в 2010 г., или на 42,1 %, в Ненецком автономном округе — с 48 до 19 деревень, или на 60,4 % соответственно. Ситуация в сельских районах выглядит неоднозначной. В Приморском и Мезенском районах их число уменьшилось минимально (1,2 и 4,3 %). В четырех сельских районах в процессе реструктуризации «потери» составили от 20,2 до 23,5 % деревень (Холмогорский, Лешуконский, Виноградовский, Пинежский). В шести районах число деревень уменьшилось с 33,5 до 40,3 % (Вилегодский, Устьянский, Коношский, Няндомский, Вельский, Верхнетоемский). «Лидерами» по сокращению «неперспективных» деревень оказались Ленский (62,4 %), Каргопольский (60,4 %), Красноборский (58,9 %), Шенкурский (53,8 %), Онежский (53,2 %), Плесецкий (47,8 %) и Котласский (44,9 %) районы.

В результате реструктуризации в Архангельской области из реестра сельских населенных пунктов с жителями за период 1970—2010 гг. «выбыла» 1 931 деревня. Соотношение «потерянных» деревень составило 1 440 в 1970—1989 гг. к 491 в 1989—2010 гг., или 2,9 к 1. В Ненецком автономном округе данный показатель составляет 6,3 к 1. В семи сельских районах выявлено превышение областного уровня: в Шенкурском (7,8 к 1), Онежском (6,3 к 1), Виноградовском и Каргопольском (4,3 к 1), Красноборском (4,2 к 1), Устьянском (3,8 к 1), Котласском (3,6 к 1). В Пинежском районе соотношение оказалось равным, в Приморском — не в пользу постсоветского периода. В остальных сельских районах показатели оказались ниже областного уровня.

Если же анализировать изменения, которые произошли в территориально-поселенческой структуре сельской местности региона в условиях рыночных преобразований, то следует отметить, что две трети деревень из числа «потерявших» своих жителей приходится на 1989—2004 гг. Среднеобластной показатель превышен в девяти муниципальных районах, в том числе в Котласском (94,1 %), Вилегодском (91,3 %), Няндомском (90,5 %), Онежском и Устьянском (77,8 %).

Процесс становления, функционирования и реструктуризации *поселков* в Архангельской области самым тесным образом связан с хозяйственным освоением природных ресур-

сов на ее территории в годы советской власти, а в последующие десятилетия – с резким падением производства в тех отраслях экономики региона, которые обеспечивали жизнедеятельность данной группы сельских населенных пунктов. В нее нами не включены железнодорожные населенные пункты, которые рассматриваются в качестве самостоятельной группы и элемента территориально-поселенческой структуры региона.

По данным переписей населения, в 1970 г. в Архангельской области насчитывалось 400 поселков, в которых проживало население, в 1989 г. — 348, в 2010 г. — 303. За этот временной промежуток их общее число сократилось на 24,3 %, в Ненецком автономном округе — на 30,0 %. В сельских районах темпы реструктуризации в данной группе сельских населенных пунктов характеризуются следующими данными. В Мезенском районе не осталось ни одного поселка. Тенденция уменьшения числа поселков, по сравнению с уровнем 1970 г., характерна для 14 сельских районов, на уровне 1970 г. — для Виноградовского и Котласского районов, выше данного уровня — для Плесецкого района. Если сравнивать данные по районам с областным показателем, то его превышение наблюдается в 11 локальных территориальных образованиях, особенно в Лешуконском (66,7 %), Ленском (51,7 %), Каргопольском и Няндомском районах по 50 % соответственно.

Если сравнивать изменения, происходившие в промежутках между переписями населения 1970—1989 гг. и 1989—2010 гг., то в первом периоде только в Виноградовском, Котласском, Плесецком и Приморском районах наблюдалось незначительное увеличение числа поселков, во втором периоде — в Пинежском районе. В Вельском, Вилегодском, Красноборском, Холмогорском и Шенкурском районах все «потери» пришлось на временной промежуток 1970—1989 гг. В остальных районах распределение «утраченных» поселков в отмеченные периоды носит примерно равный характер с минимальными отклонениями. Обратим внимание, что 30 из 40 поселков (75,0 %), которые остались без жителей в постсоветский период, превратились в безлюдные населенные пункты в 1989—2004 гг., то есть на начальном этапе рыночных преобразований.

Группа железнодорожных населенных пунктов в сельской местности в 1970—2010 гг. неуклонно уменьшалась со 137 в 1970 г. до 45 в 2010 г. Практически за последние 20 лет советской власти она сократилась в 2 раза, к началу второго десятилетия нынешнего века осталось одна треть этих сельских поселений от их общей численности. Наиболее низкие темпы их реструктуризации наблюдались в Няндомском (58,3 %) и Коношском (42,9 %) районах. В то же время в шести районах был превышен среднеобластной показатель. К примеру, в Ленском районе число железнодорожных населенных пунктов сократилось в 1970—2010 гг. с 22

до 3, или на 86,4 %, в Онежском районе — с 21 до 5 (на 76,2 %) соответственно. Примерно такая же картина наблюдалась в Плесецком районе.

Выводы

- 1) В результате трансформационных изменений, которые произошли в территориально-поселенческой структуре в Архангельской области в 1939—2010 гг., практически две трети сельских населенных пунктов прекратили свое существование. Наибольшие «потери» характерны для Ненецкого автономного округа, а также для сельских районов, расположенных, как правило, на территориях в бассейнах рек Северной Двины и ее притоков, Онеги (Каргопольско-Плесецкий сектор), Пинеги.
- 2) Углубленный анализ трансформационных процессов в территориально-поселенческой структуре региона за 1970—2010 гг. по группам сельских населенных пунктов показал, что в этот период из реестра сельских поселений выбыло две трети железнодорожных населенных пунктов, 42,1 % деревень и каждый четвертый поселок. При этом наибольшее их сокращение наблюдалось в 1979—1989 гг. Изучение статистических данных, характеризующих трансформационные процессы в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в условиях проведения рыночных преобразований, позволяет сделать следующий вывод. Значительное число утраченных населенных пунктов падает на начальную стадию экономической реформы, то есть на 1991—2002 гг. Именно в этот период происходило формирование модели территориальной организации местного самоуправления в регионе. Возникает закономерный вопрос: как учитывались изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области при проведении муниципальной реформы 2003 г
- 3) Происшедшие в период между переписями населения 1939—2010 гг. глубокие качественные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области сказались на жизнедеятельности сельского населения. «Пространство жизни» сельских жителей в результате неадекватного расширения производства по освоению природных ресурсов региона фактически превратилось в «пространство работы и выживания». Поэтому не меньший интерес для исследователя вызывает тема влияния демографических процессов, происходивших в этот период в сельской местности северного региона, на его территориально-поселенческую структуру и территориальную организацию местного самоуправления. Именно этой теме и будет посвящена наша следующая статья.

Литература

1. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. 413 с.
2. Зайцев А., Константинов А. С. К вопросу о критериях оптимальности территории сельского муниципального образования в условиях северного региона // Муниципальная экономика. 2010. № 4. С. 2—7.
3. Константинов А. С. Территориальная организация местного самоуправления в Архангельской области // XI Международный Соловецкий форум: Сборник материалов. / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск — Соловецкие острова, 2003. С. 45—55.
4. Муниципально-территориальная организация местного самоуправления // Региональное управление в условиях модернизации России: Монография / [Шубин С. И. и др.]; под общ. ред. С. И. Шубина и В. В. Степановой; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2007. С. 37—58.

*Рецензент — Шубин Сергей Иванович,
доктор исторических наук, профессор*

Карта Архангельской области. URL: <http://travelel.ru/karta-arxangelskoj-oblasti-podrobnaya-so-sputnika>

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

УДК 323 (985)

РОССИЙСКАЯ АРКТИКА ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

RUSSIAN ARCTIC BY THE EXPERTS EYES AND USERS OF THE INTERNET

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор 15 монографий, в том числе «Российская Арктика в изменяющемся мире» (2012) и др. E-mail: lukin.yury@mail.ru

© **Lukin** Yury Fedorovich, Doctor of History, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation. Author of 15 books, including 'The Russian Arctic in a Changing World' (2012), etc. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Аннотация. Обобщаются результаты опроса экспертов и пользователей сети Интернет по проблемам Российской Арктики

Ключевые слова: Российская Арктика, эксперты, управление

Abstract. Summarizes the results of a survey of the experts and Internet users about the problems in the Russian Arctic

Keywords: Russian Arctic, management, research

Будущее России в XXI в. несомненно во многом будет определяться таким стратегически важным резервом, каковым является сегодня Российская Арктика с ее богатейшими природными ресурсами, коммуникационными возможностями Северного морского пути, кросполярных и других маршрутов, перспективами роста арктического туризма и всей социально-экономической активности. Однако практическое использование этого ресурсного потенциала затягивается в силу разного рода причин. В опубликованной 20 февраля 2013 г. на сайте правительства РФ¹ Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. [5] отмечается, что текущее состояние социально-экономического развития АЗРФ характеризуется наличием следующих рисков и угроз:

а) в социальной сфере:

- ✓ отрицательные демографические процессы в большинстве приарктических субъектов РФ, отток трудовых ресурсов (особенно высококвалифицированных) в южные районы России и за границу;
- ✓ несоответствие сетей социального обслуживания характеру и динамике расселения, в том числе в образовании, здравоохранении, культуре, физической культуре и спорте;

¹ Текст документа размещен на сайте правительства РФ во исполнение соответствующего поручения президента РФ.

- ✓ критическое состояние объектов жилищно-коммунального хозяйства, недостаточная обеспеченность населения чистой питьевой водой;
  - ✓ отсутствие эффективной системы подготовки кадров, дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов в территориальном и профессиональном отношении (дефицит кадров рабочих и инженерных профессий и переизбыток невостребованных специалистов, а также людей, не имеющих профессионального образования);
  - ✓ низкое качество жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории АЗРФ;
- б) *в экономической сфере:*
- ✓ отсутствие российских современных технических средств и технологий для поиска, разведки и освоения морских месторождений углеводородов в арктических условиях;
  - ✓ износ основных фондов, в особенности транспортной, промышленной и энергетической инфраструктуры;
  - ✓ неразвитость базовой транспортной инфраструктуры, ее морской и континентальной составляющих, старение ледокольного флота, отсутствие средств малой авиации;
  - ✓ высокая энергоемкость и низкая эффективность добычи природных ресурсов, издержки северного производства при отсутствии эффективных компенсационных механизмов, низкая производительность труда;
  - ✓ дисбаланс в экономическом развитии между отдельными приарктическими территориями и регионами, значительный разрыв между лидирующими и депрессивными районами по уровню развития;
  - ✓ недостаточное развитие навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения мореплавания;
  - ✓ отсутствие средств постоянного комплексного космического мониторинга арктических территорий и акваторий, зависимость от иностранных средств и источников информационного обеспечения всех видов деятельности в Арктике (включая взаимодействие с воздушными и морскими судами);
  - ✓ отсутствие современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, позволяющей осуществлять оказание услуг связи населению и хозяйствующим субъектам на всей территории АЗРФ;
  - ✓ неразвитость энергетической системы, а также нерациональная структура генерирующих мощностей, высокая себестоимость генерации и транспортировки электроэнергии;
- в) *в сфере науки и технологий* отмечается дефицит технических средств и технологических возможностей по изучению, освоению и использованию арктических пространств и ресурсов, недостаточная готовность к переходу на инновационный путь развития АЗРФ;
- г) *в сфере природопользования и охраны окружающей среды* выделяется возрастание техногенной и антропогенной нагрузки на окружающую среду с увеличением вероятности достижения ее предельных значений в некоторых прилегающих к РФ акваториях Северного Ледовитого океана, а также на отдельных территориях АЗРФ, характеризующихся наличием особо неблагоприятных зон, потенциальных источников радиоактивного загрязнения, высоким уровнем накопленного экологического ущерба.

Стратегия АЗРФ фактически нацеливается на минимизацию указанных выше рисков, комплексное социально-экономическое развитие, совершенствование системы государственного управления и реализацию конкретно обозначенных в этом важнейшем документе долгосрочных мер. К сожалению, от принятия стратегических решений до их практической реализации в условиях Арктики существует значительная дистанция. И не факт, что все принятые решения будут выполнены в период до 2020 г., тем более что вектор политики российского государства все больше смещается на восток, в Азию.

Пытаясь оценить реально складывающуюся в Российской Арктике ситуацию, электронный научный журнал «Арктика и Север» провел экспертный опрос (декабрь 2012 — февраль 2013 г.) под условным названием «Черные дыры Арктики и ее будущее». Ставилась задача изучить общественное мнение, привлечь внимания власти и бизнеса к существующим проблемам Российской Арктики. Редакция журнала благодарит всех, кто принял участие в опросе. Ниже приводятся ответы экспертов на открытые вопросы анкеты, а также анализ ответов пользователей сети Интернет, опубликованных на сайте «Arctic info», и содержание интервью с губернатором Ненецкого автономного округа И. Фёдоровым, в котором затрагиваются актуальные проблемы современного состояния АЗРФ.

В *Архангельской области* местные эксперты, в основном работающие в бизнесе, оценили общее состояние дел в Российской Арктике как отрицательное. *Основными проблемами* были названы: 1) *низкий уровень доходов*, бедность и нищета основной массы населения; 2) *бюрократизация управления* всей нашей жизни, получающей распространение и в Арктике; 3) *коррупция*, проникающая в экономику и политику, управление, ЖКХ, образование, медицину; 4) *состояние современной транспортной инфраструктуры* и коммуникаций (дорог, всех видов транспорта, портов, вокзалов, используемой техники). Отмечалось, что федеральные структуры власти и управления (правительство, министерства и др.) практически не ведут систематической и эффективной работы в Российской Арктике и на Севере России с учетом их специфики. Конечно, это субъективное мнение, но многие эксперты считают, что основные проблемы жизнедеятельности в АЗРФ должны решать президент и правительство РФ, в регионах — губернаторы, а не муниципалитеты или само население. Муниципальные образования городских и сельских поселений АЗРФ сегодня просто реально не имеют бюджетных и других ресурсов, чтобы выполнять возложенные на них законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 г. с последующими изменениями в 2004—2012 гг. функции по 38 вопросам местного развития в полном объеме.

В качестве черных дыр эксперты отмечали, прежде всего, конфликт между экономической и экологией, грабительское отношение к ресурсам. И это не случайно. По оценке российских экспертов, только в АЗРФ насчитывается 100 экологических горячих точек, включая 23 импактных района, оказывающих в результате загрязнения негативное воздействие на природную и культурную среду, все сферы жизнедеятельности социумов, состояние экосистем, угрожая жизни людей [4].

Проявлялся явный пессимизм в отношении перспектив развития Российской Арктики. В качестве пожеланий и проектов предлагались: организация новых рабочих мест; оказание поддержки малому и среднему бизнесу на северах; развитие экологически чистых производств, транспорта, морских портов; не относиться федеральному правительству «наплева- тельски к Северу», а губернатору Архангельской области более профессионально управлять регионом. Единодушным было мнение о расположении администрации СМП в Архангельске и его позиционирование как столицы Российской Арктики.

Что касается *Ненецкого автономного округа*, то здесь в качестве адекватной аналитической экспертной оценки ситуации используется текст интервью РИА Новости с губернатором НАО *И. Фёдоровым*, в котором было заострено внимание именно на существующих проблемах. Анализируя итоги 2012 г., губернатор остановился на главных инфраструктурных проектах НАО [2]. 98 % организаций в экономике НАО сосредоточены на добыче углеводородного сырья. По расчетам ведущих экспертов, ресурсный потенциал НАО должен обеспечить к 2027 г. постоянный рост годовой добычи нефти до 37 млн т в год, в настоящее время добывается 15 млн т нефти в год. Среди масштабных проектов названы освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и месторождений на шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, формирование шельфовой инфраструктуры на базе освоения Приразломного месторождения, развитие транспортно-логистической инфраструктуры, узла «Варан- дейский терминал» мощностью до 12 млн т нефти в год. Кроме того, в Нарьян-Маре заработает международный аэропорт.

Реализация этих проектов в целом дает стране углеводородную независимость, немалые финансы в виде налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). А что это дает Ненецкому округу? Ведь от роста добычи нефти и газа бюджет НАО ничего не выигрывает.

Отвечая на этот вопрос РИА Новости, губернатор НАО подчеркнул, что в казну округа поступают прибыльные отчисления от Харьягинского СРП. «Только за десять месяцев 2012 г. от ХСРП в бюджет округа было перечислено 5,6 млрд рублей, а это половина доходной части нашего бюджета. Бюджет НАО формируется, в основном, за счет налога на имущество, и мы

прилагаем усилия для того, чтобы компании-недропользователи, работающие на территории округа, регистрировались здесь. Выше я упомянул платформу «Приразломная», которая уже приписана к нашему морскому порту. Точной цифры пока назвать не могу, но, по предварительным данным, налог на имущество от нее составит несколько сотен миллионов рублей в окружную казну ежегодно» [2].

В НАО успешно развивается социальное партнерство с недропользователями, заключаются социально-экономические соглашения, в соответствии с ними нефтяники строят в Нарьян-Маре и населенных пунктах различные объекты — школы, детские сады. «Самый близкий пример: сгорел жилой дом в поселке Тельвиска. Мы договорились с ОАО «Печора-нефть» и ООО «Колвинское», входящими в нефтяную компанию «Альянс», что они профинансируют строительство 24-квартирного жилого дома в поселке, в который в 2013 г. должен быть построен» [2].

Проблема здесь заключается в том, насколько охотно недропользователи идут на такое сотрудничество. В конце концов, их дело — добывать углеводороды, и никто не может заставить нефтяников строить социальные объекты (РИА Новости)

И. Фёдоров подчеркнул, что «с кем-то переговоры идут проще, с кем-то сложнее... Но, в конце концов, все компании соглашаются, что существует некая социальная ответственность перед людьми, на исконной территории которых они трудятся и добывают нефть. Именно из такого сотрудничества вырос проект, который поднимет жизнь населения округа на качественно новый уровень. Речь идет о проекте газификации НАО, который обрел вполне конкретные очертания в 2012 г. На территории округа сосредоточено более 520 млрд куб. м газа, но при этом ненецкие поселки до сих пор не газифицированы. В регионе отсутствует газовая транспортная инфраструктура, газ используется только для города Нарьян-Мара и близлежащих поселков Искателей, Красного и Тельвиски. Губернатор НАО в ноябре 2012 года подписал генеральную схему газификации населенных пунктов Ненецкого автономного округа, подготовленную специалистами ОАО «Газпром» [2].

Газпром на собственные средства и своими силами разработал проект и намерен реализовать его в течение ближайших нескольких лет. Деревни и села вверх по Печоре получают газ, уйдет в прошлое ежегодный северный завоз, отнимающий много сил и средств, улучшится экологическая ситуация, не говоря уже об экономических аспектах выработки энергии на газе. С его приходом села будут не только более комфортно жить, но и активно развиваться. На встрече с руководством ОАО «Газпром» рассмотрен вопрос и о строительстве на территории НАО завода по переработке газоконденсата с целью выработки бензиновых

фракций. Это позволит завозить в труднодоступные населенные пункты региона топливо собственного производства, себестоимость которого, разумеется, будет ниже нынешней. Как известно, сегодня в НАО нет ни одного перерабатывающего предприятия, и в рамках северного завоза в населенные пункты региона доставляется бензин и дизельное топливо. К этому масштабному проекту подключилась компания ООО «Печора СПГ», чей проект строительства завода в районе Индиги по производству сжиженного природного газа в 2012 г. прошел стадию прединвестиционных исследований. Специалисты сделали вывод, что добыча, сжижение и дальнейшая транспортировка природного газа с территории НАО экономически выгодны. Ресурсной базой для будущего завода СПГ будут Кумжинское и Коровинское газоконденсатные месторождения. И компания готова рассмотреть возможность газификации сел по пути следования газопровода от месторождений до погрузочного терминала на Баренцевом море [2]. Таким образом, не только решается проблема газификации поселений НАО, но и сокращается северный завоз, складывается совершенно другая социально-экономическая ситуация.

В НАО начинает решаться еще одна стратегически важная для этого региона проблема: возрождение заброшенной в 90-х гг. XX в. транспортной инфраструктуры, примером чего стал *поселок Амдерма*. «О судьбе Амдермы следует сказать особо, — заявил И. Фёдоров. Это — знаковый поселок в истории округа. Итоги работы Морской коллегии, заседания Совета безопасности, многочисленные письма и обращения в федеральные министерства и ведомства, мои личные встречи с руководителями различных уровней дали результат: на Амдерму и амдерминский аэропорт обратили внимание федеральные власти. В январе 2012 г. здесь создано федеральное казенное предприятие, что позволило на средства государства ремонтировать взлетную полосу, закупать оборудование, выплачивать зарплату персоналу. Есть идея построить в Амдерме аварийно-спасательный центр МЧС по ликвидации возможных чрезвычайных ситуаций при разработке месторождений на Арктическом шельфе, а также для обслуживания Северного морского пути. Сегодня ближайший спасательный центр от трассы СМП находится в Мурманске. Отсутствие надежной базы по ликвидации чрезвычайных ситуаций на море в Арктической зоне в период активизации работ на шельфе заставляет всерьез задуматься, как мы будем спасать людей, если возникнет такая необходимость. Кроме того, во время одной из встреч с премьер-министром Дмитрием Медведевым я обратил его внимание на находящуюся в 20 км от Амдермы в створе Карских ворот глубоководную бухту Морозова, где может быть создан стратегический заполярный порт на трассе Северного морского пути. Он сможет принимать крупнотоннажные суда, обеспечивать укрытие

транзитных судов, идущих в сложных гидрометеорологических условиях, служить местом для отстоя и ремонта судов. Вспомните, что в стратегии Министерства транспорта РФ до 2030 г. и ОАО «Российские железные дороги» запланировано строительство железнодорожной магистрали Воркута — Усть-Кара — Амдерма. То есть у Амдермы большое будущее. Наши населенные пункты на побережье — это своего рода пограничные заставы, ведь вся береговая линия Ненецкого автономного округа — государственная граница. Люди, живущие там, фактически являются защитниками рубежей нашей Родины. И для них должны быть созданы соответствующие условия» [2].

Сложные инфраструктурные проекты в конечном итоге направлены на повышение качества жизни людей, живущих на территории округа. Появляются ресурсы, политическая воля для решения назревших, а можно сказать и давно уже перезревших проблем коренных малочисленных народов. «Если говорить о поддержке традиционных видов хозяйствования, то руководством НАО уделяется большое внимание социальной поддержке тружеников тундры, а также вопросам сохранения и развития национальной культуры и родного языка ненцев. Для придания *ненецкому языку официального статуса* на законодательном уровне разработан законопроект, определяющий права ненецкого языка и возможность его официального использования в документах и географических названиях на территории национальной автономии. В регионе приняты и эффективно работают долгосрочные целевые программы, направленные на развитие агропромышленного комплекса в целом и оленеводческой отрасли в частности. По количеству домашних оленей округ занимает четвертое место среди 18 субъектов РФ, практикующих северное оленеводство. Сегодня я с гордостью говорю о наших успехах в развитии этой отрасли», — заявил губернатор НАО И. Фёдоров.

В сфере управления территорией, по мнению губернатора НАО, нет ничего лучше и эффективнее, чем деятельное содружество исполнительной и законодательной ветвей власти. Их тесное сотрудничество дает основу для реального движения вперед. «А вообще говоря, если нам удастся завершить все начинания 2012 г., в довольно скором времени Ненецкий автономный округ будет не узнать» [2]. Для такого оптимистичного вывода И. Фёдорова имеются достаточно веские основания, продуманная политика и эффективное управление, направленные на улучшение качества жизни населения этой арктической территории.

Представляют интерес мнения московских экспертов, их ответы на открытые вопросы анкеты журнала «Арктика и Север». *В. Блашенкова*, директор по развитию Консалтинговой компании «Конкретика», кандидат политических наук, эксперт по проблемам брендинга территорий, автор книги «Бренд территории: создание и продвижение. Как это делается в

России» (2011), например, в своем ответе заметила, что Мурманск более раскрыт, чем Архангельск, и объяснила, почему она так считает: «К сожалению, на подавляющее большинство вопросов анкеты у меня нет ответов, поскольку я не владею ситуацией в Арктике и в Архангельской области. Обычно мы отвечаем на вопросы, если есть цифры, факты и пусть небольшие, но собственные исследования, а судить с позиции «не знаю, но скажу», не хотелось бы. Что касается «арктической темы», то мне она кажется интересной и продуктивной. Но лично для меня Арктика больше связана с Мурманском. Возможно потому, что там несколько раз бывала, город находится за Полярным кругом, слышала о крупных проектах и пр. Полагаю, Мурманск более раскрыт, о нем больше информации в федеральных СМИ, в том числе потому что в регионе работают предприятия, входящие в федеральные ФПГ и об этих предприятиях бесплатно пишут по экономической тематике. Есть готовый информационный поток, в контексте которого упоминается Мурманск. Архангельск все же упоминается реже. Архангельск в моем сознании — это Русский Север, Ломоносов, первооткрыватели, судоверфи, лес, рыба и вода. Такие стереотипы.

Теперь о бренде. Как связаны задачи, направленные на продвижение Архангельска с Арктикой, мне не ясно (по крайней мере, сейчас). Все-таки бренд должен решать задачи города. Но я допускаю, что не владею информацией. Речь идет о переносе или открытии учреждений, привлечении туристов или реализации конкретных арктических проектов? То есть какие цели ставит перед собой город в контексте арктической темы, лично я не знаю. Желательно эти цели обозначить в количественном выражении. Это увеличение количества арктических экспедиций через Архангельск, разведка, торговля и пр. Что именно? На какие целевые группы должен идти расчет — нефтяные/газовые компании, ученые, собственно северяне? Мне это не ясно, требуется существенно больше информации — экспертные интервью. Это не означает, что мне не нравится заявка Архангельск — столица Российской Арктики. Это означает, что я не готова оценивать, так как не хватает информации, в том числе о целях и задачах. К примеру, я не знаю, где и как проходят границы Российской Арктики и нужно ли вообще выделять именно Российскую Арктику. Может быть, лучше взять шире?».

Аргументированные ответы и предложения по конкретным арктическим проектам мы получили от известного эксперта *А. Храмчихина*, заместителя директора Института военного анализа. Он сказал: «Оценка в целом общего состояния дел сегодня в Российской Арктике — отрицательная. *Коррупция, бюрократизация, отсутствие у государственного руководства стратегии развития страны в целом и по отдельным отраслям не являются исключительными проблемами Арктики, это общероссийские проблемы.* Главные проблемы

конкретно Арктики — климат и неразвитость транспортной инфраструктуры. Однако жаловаться на климат, по-видимому, бессмысленно, поскольку, *во-первых*, человек лишь в незначительной степени может на него повлиять, *во-вторых*, изменение климата тоже становится проблемой, иногда гораздо большей, чем его сохранение, это особенно хорошо видно именно на примере Арктики. Соответственно, главной проблемой является транспортная. Ее также нельзя считать «монополией» арктических регионов, но, все же, здесь она проявляется гораздо острее, чем на юге Сибири и Дальнего Востока и, тем более, чем в европейской России. Ее решению мешает как раз климат, а также огромные расстояния. Тем не менее, без развития всех основных видов транспорта говорить о перспективах развития Арктики совершенно бессмысленно.

Есть сильные подозрения, что коренных изменений в будущем не произойдет. Как и сегодня, опережающими темпами будут развиваться НАО и ЯНАО, остальные, в лучшем случае, будут поддерживать нынешний уровень.

Объективно, столицей Российской Арктики должен быть именно Архангельск. Тем не менее, сегодня Мурманск уже «увел» себе это звание. Теперь Архангельску нужно предпринять достаточно значительные усилия для изменения ситуации. В первую очередь, необходимо апеллировать к истории, причем в этом плане можно задействовать «ресурс» Соловков (поскольку они относятся к Архангельской области). Кроме того, необходимы экономические проекты, которые давали бы Архангельску преимущество над Мурманском. Их можно разработать только в самом регионе.

На сегодняшний день из всех перечисленных портов Архангельск имеет наименьшие шансы для размещения администрации Северного морского пути. Даже перспективы Тикси лучше, поскольку он находится почти посередине СМП. Архангельск может выиграть, только если предложит хорошо обоснованный проект размещения администрации, а затем сможет его умело пролоббировать в Москве. Очевидно, всю инфраструктуру под эту администрацию придется строить с нуля. Возможно, именно в этом может оказаться преимущество Архангельска, тем более что в транспортном отношении он хорошо доступен из столиц».

Проекты А. А. Храмчихина по арктической политике российского государства следующие:

- 1) Размещение вдоль всего арктического побережья 5—7 арктических бригад ВС (Кольский полуостров, район Архангельска — Северодвинска, Салехард, Ямал, Норильск-Дудинка, Тикси, Чукотка). Формально, этот проект уже озвучен МО, однако пока оно само не понимает, что имело в виду.

- 2) Перенос базы РПК СН СФ из Западной Лицы — Ягельной — Гаджиево в район Архангельска — Северодвинска. Нынешнее размещение столь важного стратегического объекта рядом с границей выглядит чрезвычайно странно. Необходимо отодвинуть его от границы, разместив рядом с местом постройки РПК СН и с безопасным в плане развертывания и патрулирования Белым морем. Соответственно, в этом районе необходимо усиление группировки ПВО, береговой обороны и развертывание хотя бы одной из вышеупомянутых арктических бригад.
- 3) Развитие СМП. Он должен быть максимально удобен для коммерческого судоходства (отечественного и иностранного) как в навигационном, так и в экономическом отношении. Видимо, необходим специальный закон или даже серия законов об СМП. Необходимо учесть печальный опыт Транссиба, весь транзитный потенциал которого уничтожен сложностью таможенных процедур.
- 4) Строительство железной дороги вдоль арктического побережья, которая могла бы стать «дублером» СМП. В обозримой перспективе (до 2030 г.) за счет использования уже существующих участков необходимо ориентироваться на постройку дороги Мурманск — Норильск (Дудинка). Довести дорогу до Анадыря вряд ли удастся даже к 2050 г. Тем более что к этой дороге необходимы, как минимум, четыре отвода на юг (до сих пор недостроенный Белкомур и даже не начатые трассы от Норильска на Красноярск и от Тикси и Анадыря до Якутска). Тем не менее, строительство этих дорог необходимо. Разумеется, это экстремально сложный и сверхзатратный проект, однако без него все разговоры об освоении Арктики и Дальнего Востока остаются не более чем демагогией. Более того, значительно усилятся и ужесточатся притязания на эти территории со стороны США и Китая, поскольку Россия все более явно будет выступать в роли «собаки на сене» в условиях обостряющейся нехватки ресурсов.

В свою очередь мое авторское предложение относится к *ст. 2 проекта ФЗ «Об Арктической зоне РФ» от 23 января 2013 г.* [3]. Согласно этой статье, в состав АЗРФ полностью или частично с позиций талассократии включаются территории девяти субъектов РФ, имеющих выход к побережью арктических морей: Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, Красноярского края, Республики Карелии (три МО), Республики Коми (Воркута), Республики Саха (Якутия). А также: а) открытые и могущие быть открытыми в дальнейшем *земли и острова*, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья РФ до Северного полюса; б) *внутренние воды и территориальное море РФ*; в) *исключительная экономическая зона и континенталь-*

ный шельф РФ в пределах суверенных прав и юрисдикции РФ; г) воздушное пространство над перечисленными территориями и акваториями.

В этом перечне суши, вод, континентального шельфа, воздушного пространства Российской Арктики, по моему мнению, не хватает *акватории Северного морского пути* как исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации РФ в редакции ФЗ № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» [6]. Понятие акватории не используется в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Поэтому очень важно закрепить этот правовой концепт в национальном законодательстве, учитывая то обстоятельство, что для прохода судов по Севморпути помимо обычных маршрутов вдоль российского побережья и проливов используются также высокоширотные трассы, выходящие за пределы внутренних вод и исключительной экономической зоны (ИЭЗ). В связи с этим считаю необходимым добавление следующего пункта в проект ФЗ о включении в состав АЗРФ: «Статья 2. д) акваторию Северного морского пути как исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию РФ».

В процессе опроса нас интересовало мнение всех, кто живет в Архангельске, Северодвинске, Онеге, Кемии, Беломорске, Мурманске, Апатитах, Нарьян-Маре, Воркуте, Сыктывкаре, Салехарде, Дудинке, Норильске, Тикси, Якутске, Анадыре и других городах, муниципальных поселениях Архангельской и Мурманской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, Красноярского края, Республик Коми и Саха (Якутия), в Москве, Санкт-Петербурге и других субъектах РФ. К сожалению, эта задача не была реализована, так как в опросе в основном приняли участие респонденты из Архангельской области и Москвы.

Видимо, такой опрос нет смысла проводить, используя только возможности Интернета, так как его пользователи фактически уже привыкли отвечать на очень короткие вопросы по отношению к тем или иным событиям, тут же получая общую картину результатов ответов. В качестве примера можно привести результаты нескольких опросов, успешно проведенных на сайте «Arctic info» по актуальным вопросам развития АЗРФ [1].

Где, на Ваш взгляд, должна располагаться Администрация Северного морского пути? Опрос завершен 12.02.2013, всего проголосовало 267 чел. Ответы распределились следующим образом:

1	Офис Администрации должен быть в каждом порту СМП (Тикси, Певек, Сабетта)	37,82 %
2	В одном из крупных морских портов Севморпути, например в Архангельске	35,58 %

3	В Санкт-Петербурге, морской столице России	13,85 %
4	В Москве, где находятся органы федеральной власти	12,73 %

Как Вы считаете, оправдана ли «генеральная уборка» Арктики? Опрос завершен 15.11.2012, всего проголосовало 403 чел.

1	Да, это наш долг, сами там наследили	67,24 %
2	Да, чистой эта земля нам еще пригодится	18,85 %
3	Не вижу необходимости, природа справится сама	8,93 %
4	Нет, это слишком дорого	4,96 %

Поддерживаете ли Вы инициативу переименовать Северный Ледовитый океан в Русский? Опрос завершен 06.09.2012, всего проголосовало 153 чел.

1	Это невозможно, новое название не станет общепринятым	50,98 %
2	Да, потому что он исторически наш	31,37 %
3	Нет, это вызовет негативную реакцию других стран	17,64 %

Для чего России нужны погранзаставы в Арктике? Опрос завершен 20.06.2012, всего проголосовало 133 чел.

1	Защита границ	60,15 %
2	Борьба с браконьерством	28,57 %
3	Помощь путешественникам	11,27 %

Надо ли осваивать Арктику? Опрос завершен 01.06.2012, всего проголосовало 243 чел.

1	Да, потому что в Арктике находятся природные ресурсы, необходимые человечеству	81,48 %
2	Нет, все уже давно освоено	12,34 %
3	Не знаю, а есть что осваивать?	6,17 %

Как повлияет принятие закона «Об Арктической зоне РФ» на ее развитие? Всего проголосовало 110 чел.

1	Зависит от эффективности его реализации	35,45 %
2	Темпы развития ускорятся	28,19 %
3	Никак не повлияет	22,73 %
4	Развитие арктических территорий затормозится	13,64 %

Наибольший интерес аудитории интернет-пользователей, читающих новости на сайте «Arctic info», вызвал вопрос о генеральной уборке Арктики (403 ответа); на втором месте — вопрос о столице СМП (267 ответов) и на третьем — необходимость осваивать Арктику (243 ответа). Наименьший интерес вызвал вопрос о влиянии закона об АЗРФ на развитие Арктики (110 ответов), что можно объяснить недостаточно высоким уровнем информированности респондентов об этом проекте закона и его значимости для Российской Арктики.

Общий вывод можно сделать такой. При проведении аналитических опросов общественного мнения лучше всего, видимо, использовать целевую компетентную аудиторию,

профессионально проявляющую интерес к проблемам Российской Арктики, хорошо подготовленной к подобным опросам, знающей, о чем идет речь и готовой отвечать. Это могут быть участники конференций, симпозиумов, форумов и других мероприятий; преподаватели и студенты вузов; научные сотрудники; менеджеры, управленцы, служащие на муниципальном, региональном и федеральном уровнях; журналисты, владеющие информацией и пишущие на арктические темы.

Возможности Интернета более всего подходят для проведения опросов зондажного типа по одному – трем максимально конкретным вопросам развития Российской Арктики.

Литература

1. Arctic info: результаты опросов. URL: <http://www.arctic-info.ru/polls> (дата обращения: 11.03.2013).
2. Губернатор НАО Игорь Фёдоров: Арктика — территория развития. 08.12.2012. URL: <http://www.b-port.com/analytics/item/93924.html> (дата обращения: 12.01.2013).
3. Проект ФЗ «Об Арктической зоне РФ» опубликован 23 января 2013 г. на сайте Минрегиона России. URL: http://www.minregion.ru/documents/draft_documents/2701.html (дата обращения: 29.01.2013).
4. ПРОЕКТ ЮНЕП/ГЭФ «Российская Федерация — Поддержка Национального плана действий по защите арктической морской среды». Горячие точки Севера России (Мурманская обл., Республика Карелия, Архангельская обл., Ненецкий АО, Республика Коми, Ямало-Ненецкий АО, север Красноярского края, Республика Саха, Чукотский АО). Прибрежные морские импактные районы Российской Арктики. М., 2008. URL: http://archive.iwlearn.net/npa-arctic.ru/Documents/PINS/hot_spots_2008.pdf (дата обращения: 02.03.2013).
5. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. 20 февраля 2013 г. URL: <http://www.government.ru/docs/22846/> (дата обращения: 13.03.2013).
6. ФЗ-№132 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» от 28.07.2012 // Российская газета. 2012. 30 июля.

*Рецензент — Вертешин Алексей Иванович,
доктор политических наук, профессор*

УДК 002

ПОЛИТЕМАТИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОДУКТЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

POLYTHEMATIC INFORMATIONAL PRODUCTS FOR THE ARCTIC RESEARCH

© **Рыкова** Валентина Викторовна, старший научный сотрудник Отдела научной библиографии Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН. E-mail: onbryk@spal.nsc.ru

© **Rykova** Valentina Viktorovna, senior employee of a scientific bibliography of the State Public Scientific and Technical Library of SB RAS. E-mail: onbryk@spal.nsc.ru

Аннотация. В статье представлена характеристика проблемно-ориентированных баз данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН для информационного сопровождения арктических исследований

Abstract. The article presents a description of the problem-oriented databases of the own generation SPSL for information support in the Arctic research

Ключевые слова: арктические исследования, информационное обеспечение, проблемно-ориентированные базы данных

Keywords: Arctic research, provision of information, problem-oriented database

Арктика, являясь регионом особых геостратегических, экономических интересов и играя важную роль в сохранении экологического равновесия на планете, привлекает к себе пристальное внимание исследователей самых разных специальностей. В последние годы рост интереса к данному региону объясняется рядом причин: возможностью освоения ресурсов углеводородов на Арктическом шельфе, уменьшением покрова арктических льдов, связанным с глобальными изменениями природной среды, необходимостью сохранения коренных малочисленных народов Севера как носителей адаптационных механизмов для устойчивого развития обширных арктических территорий. Всестороннее изучение региона невозможно без надлежащего информационного сопровождения.

Отдел научной библиографии Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (ГПНТБ СО РАН) обеспечивает информационную поддержку научных исследований ученых и специалистов. В библиотеке создан информационно-библиографический

комплекс, который призван помочь в решении задач информационного обеспечения исследований, включающий указатели литературы, проблемно-ориентированные базы данных, документальные массивы и их библиометрический анализ по отдельным направлениям исследований [1].

Уже более 50 лет ГПНТБ СО РАН издает текущий указатель литературы «Проблемы Севера», периодичность которого менялась от 12 номеров (с 1968 по 1994 гг.) до шести выпусков в год (с 1995 г. по настоящее время). В 90-е гг. прошлого века с внедрением компьютерных технологий в сферу библиотечной работы указатели литературы стали готовить в автоматизированном режиме, то есть на основе создания библиографических баз данных. Библиотекой генерированы две проблемно-ориентированные базы данных (ПОБД) для сопровождения арктических исследований — «Проблемы Севера» и «Коренные малочисленные народы Севера», включающие материалы с 1988 г. по настоящее время. Объем ПОБД на начало 2013 г. составил 196 000 и 18 000 документов соответственно. Географические рамки материалов, вошедших в ПОБД, довольно обширны: северные районы Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера РФ (Архангельская, Мурманская области, Республики Карелия и Коми), а также приполярные районы зарубежного Севера — Швеции, Финляндии, Норвегии, Канады, США (Аляска), Дании (Гренландия).

БД создаются на основе обязательного экземпляра отечественной литературы, единственным получателем которого в Сибири является ГПНТБ СО РАН, и иностранной литературы, поступающей в библиотеку по Международному книгообмену и приобретаемой за валюту институтами СО РАН, а также ресурсов удаленного доступа. Информационный массив включает разнообразные виды документов: монографии, статьи из периодики и научных сборников, материалы конференций, словари, справочники, учебные пособия, авторефераты диссертаций, обзоры, методические рекомендации, патенты, карты, атласы, депонированные рукописи, отчеты. Поиск в базах данных возможен по ключевым словам из заглавия, аннотации или перевода, авторам, редакторам, году и месту издания, предметной рубрике, языку и виду документа или по комбинации нескольких параметров.

В ПОБД «Проблемы Севера» нашли отражение вопросы истории освоения природы и природных ресурсов северных территорий Евразии и Северной Америки, дана характеристика их рельефа, климата, вод, поверхностных и подземных льдов, почв, растительного и животного мира, экосистем, включены материалы по антропогенному воздействию на окружающую среду и охране природы арктических и субарктических регионов, а также медико-биологическим и санитарно-гигиеническим проблемам Севера. БД затрагивает широ-

кий круг социально-экономических проблем Крайнего Севера: освоение природных ресурсов, развитие производительных сил, системы расселения, трудовые ресурсы, уровень жизни. Особое место в данной БД занимают материалы, касающиеся различных аспектов развития северных народов. Вопросы, связанные с северной техникой и технологиями нашли отражение в тематических рубриках «Обеспечение производств техникой и технологией в северном исполнении», «Проблемы строительства в условиях Севера», «Проблемы разработки полезных ископаемых в условиях Севера», а также комплекс проблем, связанных с транспортным освоением арктических регионов. Помимо региональных работ в БД включены публикации без точного указания района исследований, если они касаются изучения многолетней мерзлоты и производственных вопросов, связанных с ней, а также адаптации человека к суровым условиям среды. Политематическая структура БД «Проблемы Севера» представлена на рис. 1.

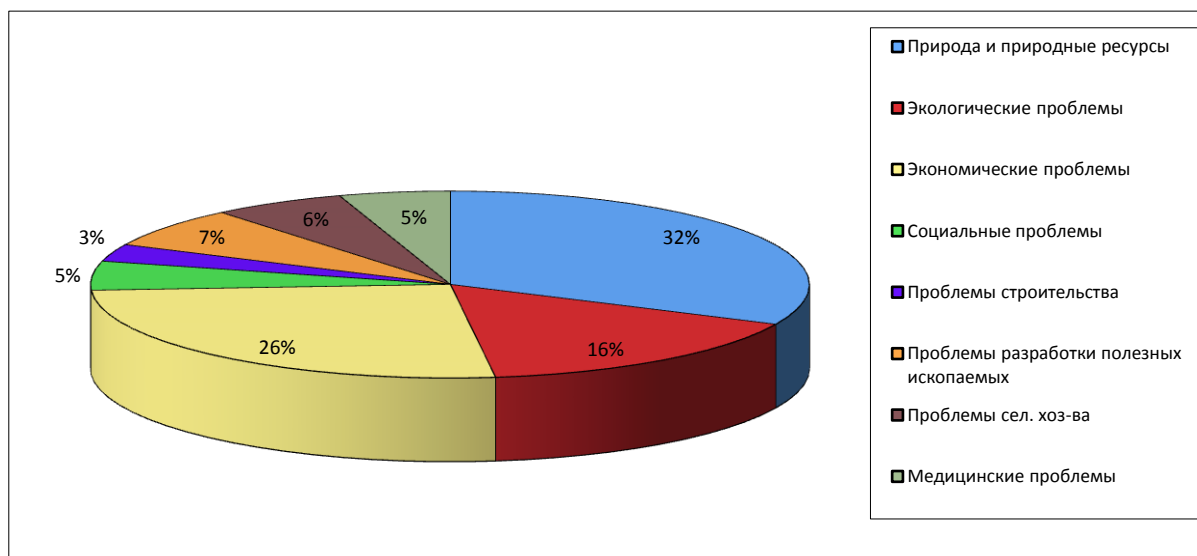

Рис. 1. Тематическая структура ПОБД «Проблемы Севера»

В БД «Проблемы Севера» вопросы природно-экологического и социально-экономического блоков составляют почти равные доли. Как видно из диаграммы, компонентам природного комплекса (рельефу, полезным ископаемым, климату, водам, многолетней мерзлоте, почвам, растительному и животному миру, ландшафтам) посвящена третья часть всех работ ДП (32 %), 16 % публикаций относятся к разделу «Экологические проблемы Севера», что вместе формирует почти половину ДП. В природно-экологическом блоке самыми наполняемыми разделами стали «Животный мир» — 23 800, «Растительный мир» — 17 100, «Воды» — 18 200, «Полезные ископаемые» — 19 700 документов. В социально-экономическом блоке, составляющем более 50 % ДП, информация по разделам рассредоточена крайне неравномерно. Публикации, относящиеся к рубрикам «Проблемы строитель-

ства в условиях Севера», «Медико-биологические и санитарно-гигиенические проблемы Севера», «Социальное развитие зоны Севера», «Проблемы сельского хозяйства Севера» включают от 3 до 7 % общего объема ПОБД, в то время как четвертая часть материалов БД входит в раздел «Экономические проблемы Севера».

ПОБД «Коренные малочисленные народы Севера» была создана в 2009 г. для обеспечения информационных потребностей ученых и специалистов, занимающихся изучением обширного спектра проблем аборигенных народов Севера и разработкой рекомендаций и программ по их преодолению. Особенно большой интерес к данному направлению исследований проявлен в последнее десятилетие, о чем свидетельствует стремительный рост информационного массива БД (рис. 2), которая структурирована следующим образом (рис. 3):

1. Общие вопросы.
2. Этнический состав и происхождение.
3. Правовые основы развития. Саморазвитие и местное самоуправление.
4. Экология территорий проживания КМНС и рациональное использование природных ресурсов этих территорий.
  - 4.1. Негативное воздействие на территории проживания КМНС.
  - 4.2. Традиционное природопользование.
5. Хозяйство.
  - 5.1. Традиционные отрасли хозяйствования, ремесла.
  - 5.2. Внедрение новых методов хозяйствования.
6. Социальная сфера.
  - 6.1. Демографическая ситуация.
  - 6.2. Системы расселения, уровень жизни.
  - 6.3. Медико-биологические проблемы.
7. Культура.
8. Образование.
9. Языкознание.
10. Традиционные верования и религия.

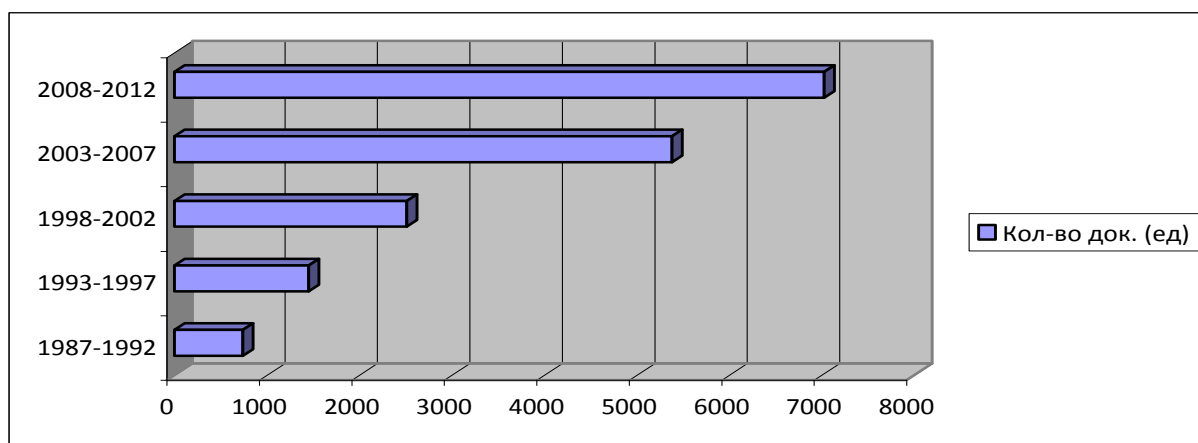

Рис. 2. Динамика информационного массива ПОБД «Коренные малочисленные народы Севера»

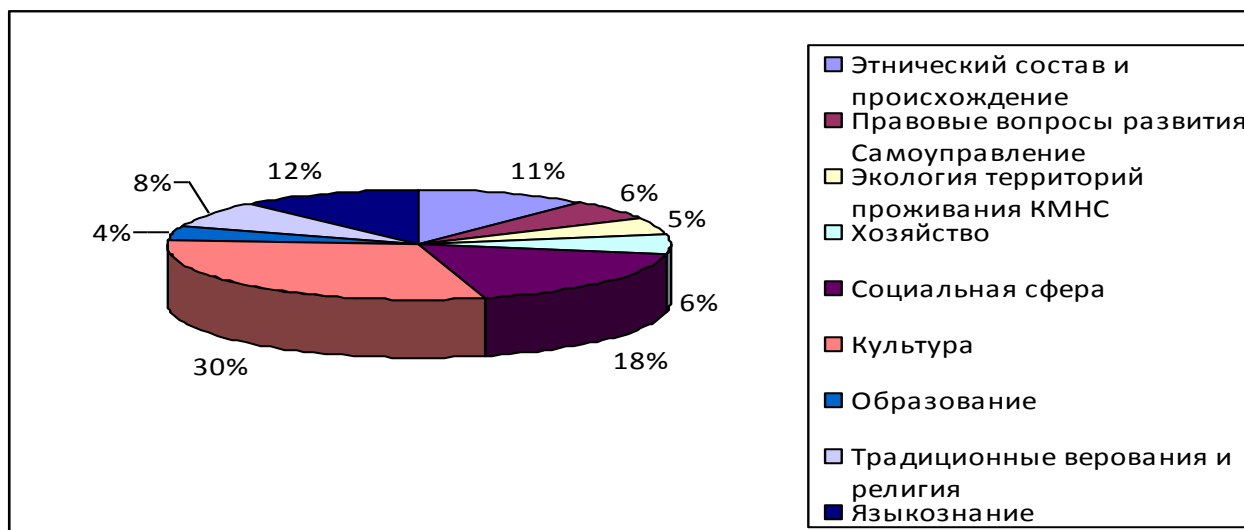

Рис. 3. Тематическая структура ПОБД «Коренные малочисленные народы Севера»

Как видно из диаграммы, большая часть материалов посвящена изучению культуры КМНС (30 %), значительную долю документов (18 %) составляют публикации по исследованиям социальной сферы северных народов, достаточно полно представлены разделы «Этнический состав и происхождение» и «Языкознание». Менее других наполнены разделы «Правовые основы развития. Саморазвитие и местное самоуправление», «Экология территорий проживания КМНС», «Образование», «Хозяйство». Очевидно, специалистам стоит обратить особое внимание на эти аспекты исследований.

Помимо вышеназванных БД информация по Арктике представлена в ПОБД с текущим пополнением «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока», «Четвертичный период в Сибири и на Дальнем Востоке», «Экология человека в условиях Сибири и Дальнего Востока», а также ретроспективных БД «Биоразнообразие Северной Евразии», «Охрана окружающей среды и экология Западной Сибири». Все БД находятся в свободном доступе для пользователей сети Интернет на сайте библиотеки www.spsl.nsc.ru (опции «Ресурсы и услуги» → «Электронные каталоги и базы данных» → «Библиографические БД»).

Информационное сопровождение научных исследований в отделе научной библиографии ГПНТБ СО РАН не ограничивается только созданием проблемно-ориентированных баз данных. Совершенствуя информационно-библиографическое обслуживание ученых и специалистов, создание документальных массивов сопровождается отбором и логико-статистическим (библиометрическим) анализом потоков документов по отдельным актуальным вопросам, а состав и структура документального потока рассматриваются как модель развития того или иного направления науки [2]. Библиометрические исследования ПОБД «Коренные малочисленные народы Севера» позволили подтвердить актуальность вышена-

званных проблем, определить степень разработанности отдельных тем, получить данные о количественной и качественной структуре документальных массивов, выявить наиболее продуктивные периодические издания и научно-исследовательские учреждения, а также авторов с наиболее высокой публикационной активностью [3]. Проведение библиометрического анализа больших по объему БД — процесс очень трудоемкий, поэтому выделяются и анализируются документально-информационные потоки по отдельным направлениям исследований, среди них: «Проблемы экологии и охраны природы в районах добычи нефти и газа Западной Сибири», «Углеродный цикл в северных экосистемах», «Здоровье матери и ребенка на Севере», «Загрязнение водных ресурсов северных районов», «Ледники и снежный покров Арктики», «Заповедное дело на Севере», «Особенности возведения инженерных сооружений в криолитозоне» [4—10] и др.

Таким образом, информационные продукты, генерированные ГНПТБ СО РАН по исследованиям Арктики, уникальны по глубине ретроспективы, широте тематического и географического охвата. Совершенствование информационного обеспечения научных программ по изучению Крайнего Севера будет вестись по следующим направлениям:

- ✚ формирование имеющихся баз данных с постепенным увеличением ретроспективы их массивов и с использованием ресурсов удаленного доступа;
- ✚ создание новых ПОБД по приоритетным направлениям исследований по заявкам ученых и специалистов.

Литература

1. Рыкова В. В. Информационно-библиографический комплекс по циклу естественных наук, созданный в ГНПТБ СО РАН // Библиосфера. 2007. № 1. С. 33—43.
2. Зусьман О. М. Библиометрические исследования науки / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. СПб., 2000. 216 с.
3. Рыкова В. В. База данных собственной генерации ГНПТБ СО РАН «Коренные малочисленные народы Севера»: характеристика, анализ документопотока // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 90—95.
4. Рыкова В. В. Проблемы экологии и охраны природы в районах добычи нефти и газа Западной Сибири: библиометрический анализ документопотока // Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивости развития нефтегазовых регионов России: теория, методы и практика. Нижневартовск, 2000. С. 143—145.

5. Рыкова В. В. Характеристика документопотока по теме «Углеродный цикл в северных экосистемах» // Состояние и развитие основных направлений научных исследований: библиометрический анализ. Новосибирск, 2003. С. 52—59.
6. Рыкова В. В., Шевцова Э. Ю. Библиометрический анализ документального потока по теме «Здоровье матери и ребенка на Севере» на основе базы данных ГПНТБ СО РАН «Проблемы Севера» // Документальные базы данных: создание и использование. Новосибирск, 2006. С. 185—193.
7. Рыкова В. В., Шевцова Э. Ю. Наукометрический анализ документопотока по теме «Загрязнение водных ресурсов северных районов» // Проблемы экологии в современном мире : материалы IV Всерос. Internet-конф. (с междунар. участием) (14—16 мая 2007 г.). Тамбов, 2007. С. 227—230.
8. Рыкова В. В., Шевцова Э. Ю. Ледники и снежный покров Арктики: анализ документопотока из БД собственной генерации ГПНТБ СО РАН «Проблемы Севера» // Криогенные ресурсы полярных регионов : материалы Междунар. конф. (Салехард, июнь 2007 г.). Пущино, 2007. Т. 1. С. 226—228.
9. Рыкова В. В., Шевцова Э. Ю. Заповедное дело на Севере: библиометрический анализ документального потока из базы данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН «Проблемы Севера» // Документальные базы данных: методические и технологические аспекты подготовки. Новосибирск, 2010. С. 157—163.
10. Рыкова В. В. Особенности возведения инженерных сооружений в криолитозоне: анализ информационного массива из БД «Проблемы Севера» / В. В. Рыкова, Э. Ю. Шевцова // Проблемы инженерного мерзлотоведения : материалы IX Междунар. симп. (Мирный, Россия, 3—7 сент. 2011 г.). Якутск, 2011. С. 519—523.

*Рецензент — Окунев Юрий Павлович,
доктор культурологии, профессор*

SUMMARY

АВТОРЫ

1. Ермолаев Терентий Степанович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.
2. Карпова Надежда Александровна — магистрант второго курса института социально-гуманитарных и политических наук САФУ.
3. Константинов Александр Сергеевич — доцент кафедры ГиМУ САФУ.
4. Лукин Юрий Фёдорович — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор журнала «Арктика и Север».
5. Лукина Анастасия Андреевна — магистрант второго курса института социально-гуманитарных и политических наук САФУ.
6. Назукина Мария Викторовна — кандидат политических наук, научный сотрудник Пермского филиала Института философии и права Уральского отделения РАН.
7. Рыбак Евгения Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности института комплексной безопасности САФУ.
8. Рыкова Валентина Викторовна — старший научный сотрудник Отдела научной библиографии Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН.
9. Стыров Максим Михайлович — кандидат экономических наук, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН.
10. Тарасова Ирина Игоревна — магистрант второго курса института социально-гуманитарных и политических наук САФУ.
11. Ульяновский Виктор Иванович — доктор социологических наук, профессор кафедры общего и специального менеджмента института экономики и управления, старший научный сотрудник АНЦ УрО РАН.
12. Федулова Анна Борисовна — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности института комплексной безопасности САФУ.
13. Хенерина Ольга Алексеевна — магистрант второго курса института социально-гуманитарных и политических наук САФУ.

АННОТАЦИИ, КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регионоведение Арктики и Севера: управление, экономика, социум, культура

© Лукин Ю. Ф. «Горячие точки» Российской Арктики

Аннотация. Исследуются «горячие точки» Российской Арктики в экологии, управлении и социальной жизни

Ключевые слова: «горячие точки», Российская Арктика, экология, экономика, управление, социум

© Назукина М. В. Образы Российской Арктики в официальном дискурсе: поиск основания для макрорегиональной идентичности

Аннотация. Статья посвящена анализу внешнего взгляда на проблему социокультурной общности территорий Арктического макрорегиона России и перспектив формирования единой региональной арктической идентичности. Анализируются ключевые смыслы арктической идентичности в официальном дискурсе

Ключевые слова: идентичность, макрорегиональная идентичность, Арктический макрорегион, официальный дискурс

Геополитика

© Ермолаев Т. С. Восточный вектор геополитики России: потенциал и трудности реализации

Аннотация. В статье рассматривается необходимость перехода от экстенсивной к интенсивной стратегии модернизационных процессов в дальневосточных регионах как залогом их успешной реализации. «Новая» индустриализация Якутии должна ориентироваться на ресурсосберегающие технологии, использование местных трудовых ресурсов и улучшение качества жизни человека

Ключевые слова: геополитика, интеграция, вызовы, индустриализация, природные ресурсы, экстенсивность, интенсивность

Социологические науки

© Стыров М. М. Частные расходы на социальные нужды в северных регионах России

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности и тенденции частного финансирования социальных расходов на Севере России. Дана оценка перспектив изменения структуры финансирования

Ключевые слова: здравоохранение, культура, образование, платные услуги, прогноз, регион, Север, социальная политика, социальные расходы, финансы

© Федулова А. Б., Рыбак Е. В. Семейные ценности и социальное образование молодых родителей в современном обществе

Аннотация. В статье ставится вопрос о трансформации семейных ценностей в обществе риска. Рассмотрены подходы к пониманию семейных ценностей. Сделан акцент на сфере родительства как наиболее перспективной сфере семьи и общества. Сформулировано положение о необходимости социального образования семьи как механизма ценностной внутренней переориентации современного общества

Ключевые слова: *семейные ценности, молодая семья, родительство, социальное образование и социальное развитие, аксикреация*

© Ульяновский В. И. Студент САФУ: вектор перемен

Аннотация. Статья посвящена проблемам социологического сопровождения образовательных инноваций

Ключевые слова: *федеральный университет, Арктика, Север, социология образования*

© Лукина А. А., Тарасова И. И. Инновации в образовании глазами студентов САФУ: проблемы переходного периода

Аннотация. В статье предпринята попытка сопоставить идеальное видение САФУ и реальное положение дел, отмеченное студенческой аудиторией

Ключевые слова: *федеральный университет, модернизация, студенческое сообщество, общественное мнение, инновации*

© Хенерина О. А., Карпова Н. А. Профессиональное самоопределение студентов САФУ имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматривается профессиональное самоопределение студентов. Отдельное внимание уделено истории создания и развития САФУ имени М. В. Ломоносова, образованного на базе АГТУ. Упомянуты работы, посвященные различным аспектам профессиональных представлений

Ключевые слова: *профессиональные представления, профессиональное самоопределение, профессиональные ожидания*

Исторические науки

© Константинов А. С. Трансформационные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в 1939—2010 гг.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования трансформационных изменений, которые происходили в территориально-поселенческой структуре в сельской местности Архангельской области в период между переписями населения 1939—2010 гг.

Ключевые слова: *территориально-поселенческая структура региона, переписи населения, трансформационные изменения*

Информационные ресурсы

© Лукин Ю. Ф. Российская Арктика глазами экспертов и пользователей сети Интернет

Аннотация. Обобщаются результаты опроса экспертов и пользователей сети Интернет по проблемам Российской Арктики

Ключевые слова: *Российская Арктика, эксперты, управление*

© Рыкова В. В. Политематические информационные продукты для обеспечения арктических исследований

Аннотация. В статье представлена характеристика проблемно-ориентированных баз данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН для информационного сопровождения арктических исследований

Ключевые слова: *арктические исследования, информационное обеспечение, проблемно-ориентированные базы данных*

CONTENTS

Regionology of Arctic and North: management, economy, society, culture

Lukin Y. F. ‘Trouble spots’ of the Russian Arctic	4
Nazukina M. V. Images of the Russian Arctic in the official dispute: the research for the explanation for the macro regional identity	39

Geopolitics

Ermolaev T. S. Eastern vector of politics in Russia: potential and problems of the realization	50
---	----

Sociological sciences

Ulianovsky V. I. Opening of the second year of sociology in Russia	59
Styrov M. M. Private expedentires on social services in the Northern regions of Russia	60
Fedulova A. B., Rybak E. V. Family values and social education of young parents in the modern society	70
Ulianovsky V. I. The student of NArFU: vector of changes	78
Lukina A. A., Tarasova I. I. Innovation in education by the eyes of the students of NArFU: problems of the transition period	82
Henerina O. A., Karpova N. A. Professional self determination of the students of NArFU named after M. V. Lomonosov	87

Historical sciences

Konstantinov A. S. Transformation changes in the territorial-resedental structure of the Arkhangelsk region in 1939—2010	93
---	----

Informational resources

Lukin Y. F. Russian Arctic by the experts eyes and users of the Internet	106
Rykova V. V. Polythematic informational products for the Arctic research	119

Summary

Авторы	126
Аннотации, ключевые слова	127
Contents	130
Authors	131
Abstracts, keywords	132
Выходные данные/Output data	134

AUTHORS

1. Ermolaev Terenty Stepanovich – Ph. D. in History, Scientific researcher of the Institute of Humani-tarian Research and Indigenous People of the North SB RAS.
2. Fedulova Anna Borisovna – Ph. D. in Philosophy, assistant professor of the social work and social security Institute of Comprehensive Security of NArFU named after M. V. Lomono-
sov.
3. Henerina Olga Alekseevna – second-year graduate student of the Institute of Social and Humani-tarian and Political Science of NArFU.
4. Karpova Nadezhda Aleksandrovna – second-year graduate student of the Institute of Social and Humanitarian and Political Science of NArFU.
5. Konstantinov Aleksander Sergeevich – Associate Professor of the department of state and munici-pal management of NArFU named after M.V. Lomonosov.
6. Lukin Yury Fedorovich – Doctor of History, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation.
7. Lukina Anastasiya Andreevna – second-year graduate student of the Institute of Social and Humanitarian and Political Science of NArFU.
8. Nazukina Maria Viktorovna – Ph. D. in Political Sciences, Research worker of the Perm De-
partment in the Institute of Philosophy and Law UB RAS.
9. Rybak Evgeniya Vladimirovna – Ph. D. in Pedagogy, assistant professor of the social work and social security Institute of Comprehensive security of NArFU named after M. V. Lo-
monosovio
10. Rykova Valentina Viktorovna – senior employee of a scientific bibliography of the State Public Sci-entific and Technical Library of SB RAS.
11. Styrov Maksim Mikhailovich – Ph. D. in Economy, Institute of Social and economic prob-
lems of the North KSC UB RAS.
12. Tarasova Irina Igorevna – second-year graduate student of the Institute of Social and Hu-
manitarian and Political Science of NArFU.
13. Uliyanovsky Viktor Ivanovich – Doctor of Social Sciences, Department of General and Spe-
cial Man-agement Institute of Economics and Management, a senior fellow ASC UB RAS.

ABSTRACTS, KEYWORDS**Regionology of Arctic and North:
management, economy, society, culture**

© **Lukin Y. F. 'Trouble spots' of the Russian Arctic**

Abstract. The research of 'trouble spots' in the Russian Arctic in the sphere of Ecology, Management and Social life

Keywords: *'trouble spots', Russian Arctic, ecology, management, society*

© **Nazukina M. V. Images of the Russian Arctic in the official dispute: the research for the explanation for the macro regional identity**

Abstract. This article analyzes the external view of the problem of the socio-cultural community of the Arctic territories of Russia and macro perspectives of forming a single regional identity of the Arctic. Analyzes the key meanings of the Arctic identities in the official discourse

Keywords: *identity, macro regional identity, Arctic macro region, official dispute*

Geopolitics

© **Ermolaev T. S. Eastern vector of politics in Russia: potential and problems of the realization**

Abstract. The article discusses the need for transition from an extensive to an intensive strategy of modernization processes in the Far Eastern regions as the key to their success. The 'new' industrialization of Yakutia should focus on energy saving technologies, the use of local labor resources and improving the quality of human life

Keywords: *geopolitics, integration, challenges industrialization, natural resources, extensity, intensity*

Sociological sciences

© **Styrov M. M. Private expenditures on social services in the Northern regions of Russia**

Abstract. The article describes the main features and trends in private financing of the social expenditures in the Russian North. The estimation of the perspectives for the change in the structure of financing

Keywords: *health policy, culture, education, paid services, weather, prediction, region, North, social policy, social spending, finance*

© **Fedulova A. B., Rybak E. V. Family values and social education of young parents in the modern society**

Abstract. The article raises the question of the transformation of family values in the society at risk. The approaches to the understanding of family values. Focused on the field of parenting as the most promising area of family and society. Formulated the need for the social education of the family as a mechanism for the internal reorientation of values of the modern society

Keywords: *family values, a young family, parenting, social, education and social development, aksicreation*

© Uliyanovsky V. I. The student of NArFU: vector of changes

Abstract. The article dedicates to the problems of the sociological support of educational innovation

Keywords: *federal university, Arctic, North, sociology of education*

© Lukina A. A., Tarasova I. I. Innovation in education by the eyes of the students of NArFU: problems of the transition period

Abstract. The article tries to compare the ideal vision of NArFU and reality, marked by the student audience

Keywords: *federal university, modernization, student community, public opinion, innovation*

© Henerina O. A., Karpova N. A. Professional self determination of the students of NArFU named after M. V. Lomonosov

Abstract. The article analyzes the professional self-determination of the students. Special attention is paid to the history and the development of NArFU named after M. V. Lomonosov formed on the basis of the Arkhangelsk State Technical University. Mentioned work on different aspects of the professional representation

Keywords: *professional representation, professional self, professional expectations*

Historical sciences

© Konstantinov A. S. Transformation changes in the territorial-residential structure of the Arkhangelsk region in 1939—2010

Abstract. The article represents the results of a research of transformational changes that have occurred in the territorial-residential structure in the rural areas of the Arkhangelsk region in the period between censuses, 1939–2010

Keywords: *territorial settlement structure of the region, population, transformational change*

Informational resources

© Lukin Y. F. Russian Arctic by the experts eyes and users of the Internet

Abstract. Summarizes the results of a survey of the experts and Internet users about the problems in the Russian Arctic

Keywords: *Russian Arctic, management, research*

© Rykova V. V. Polythematic informational products for the Arctic research

Abstract. The article presents a description of the problem-oriented databases of the own generation SPSL for information support in the Arctic research

Keywords: *Arctic research, provision of information, problem-oriented database*

АРКТИКА и СЕВЕР

Электронный научный журнал

2013. № 11

Главный редактор **Ю. Ф. Лукин**Редактор **Е. А. Суворова**Художественный редактор **М. А. Малаховская**Ответственный секретарь **Е. С. Типпель**Дизайн, обложка **А. Э. Ерёмкина**Компьютерная верстка и размещение на сайте — **Ю. В. Новиков**

Свидетельство о регистрации — Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 г.

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Адрес учредителя: Россия, 163002, г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 17

Адрес редакции: Россия, 163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, д. 8

Электронный адрес редакции: arcticandnorth@yandex.ru

Подписано для размещения на сайте <http://narfu.ru/aan> 07 апреля 2013 годаРазмещено на сайте <http://narfu.ru/aan> 08 апреля 2013 года**ARCTIC and NORTH**

Electronic scientific magazine

2013. Issue 11

Editor-in-chief **Y. F. Lukin**Editor **E. A. Suvorova**Art editor **M. A. Malahovskaya**Executive secretary **E. S. Toppel**Design, cover by **A. E. Eremin**Computer layout and placement on the webpage by **Y. V. Novikov**

Registration certificate – El № FS77-42809 from 26 of November 2010

Founder – Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

An address of founder: 17 Northern Dvina River Street, Arkhangelsk, Russia, 163002

An address of editorial office: 8 Novgorodsky Street, Arkhangelsk, Russia, 163002

Electronic address of editorial office: arcticandnorth@yandex.ru

Signed for placement on the webpage: <http://narfu.ru/aan> 07.04.2013Webpage: <http://narfu.ru/aan> 08.04.2013